59

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Восстание
1916 г. в северной
Киргизии

59
179 листов

71

Восстание 1916 г. в Северной Киргизии

ОТДЕЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ НКВД КИРГИЗСКОЙ ССР

Ин. 7-1

Инв № 89

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В СЕВЕРНОЙ КИРГИЗИИ

(Сборник документов)

Составители:

РАБИНОВИЧ М.Д. - бригадир, ЛИНШИЦ И.П., САЛИЙ В.И.

гор. Фрунзе, 1941 год.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие ..... стр. 1-25

1. Причины восстания 1916 г. 25-42
2. Подготовка и начало восстания 1916 г. 43-61
3. Восстание на территории Фрунзенской области..... 62-76
4. Восстание на территории Иссык-Кульской области..... 77-113
5. Восстание на территории Тянь-Шаньской области..... 114-137
6. Предательство Бай-Маналов 138-146
7. Расправа с восставшими и бегство киргиз в Китай..... 148-170

О мероприятиях по возвращению киргизов 171-179

Восстание ~~Восстание~~ 1916 г. в Киргизии

1

I

Восстание 1916г. в ~~Северной~~ Киргизии было частью общего национально-освободительного движения народов Средней Азии против русского царизма.

Восстание было обусловлено всей предшествующей колониальной политикой самодержавия, направленной на ограбление, закабаление и физическое уничтожение киргизского народа.

Непосредственным поводом к восстанию явился указ Николая II о "Реквизиции инородцев на работы в тылу действующей армии". Ответом на это явилось вооруженное восстание народных масс Киргизстана.

Действительные причины восстания были гораздо глубже. Завоевав в 60-х годах XIX века территорию современного Киргизстана, русский царизм систематически проводил политику обезземеления киргизского народа. Киргизы оттеснялись в горные районы страны, лишались лучших пастбищных и пахотных земель, которые переходили в руки русских переселенцев-кулаков. Военный губернатор Семиреченской области отмечал, что одной из главных причин восстания " явилась широкая колонизация Семиречья русским элементом, повлекшая за собой стеснение прежнего простора, а местами и потерю туземцами прежнего обилия земли и воды, ~~(Док. № 1)~~, из"ятие (у киргиз) наиболее ценных земель" ~~(док. № 4)~~.

К этому нужно прибавить непосильные налоги, произвол местной администрации, представители которой "восполняли свои расходы (поборами) с населения" ~~(док. № 5)~~ и фактически жили за счет киргиз ~~(см. док. № 3)~~. " Пренебрежительным и беззастенчивым" ~~(док. № 3)~~ было отношение к киргизскому народу со стороны шовинистически настроенных русских переселенцев-кулаков.

Резко ухудшилось положение киргиз с начала Мировой войны 1914-1918г.г.. Уже в 1914г. были увеличены подати (покиточный сбор), введен особый ~~военный~~ налог, вошли в практику

принудительные "пожертвования" на нужды царской армии (см.док.№5), резко возросли поборы юртами, скотом, попонами и деньгами (см.док. №6). Еще более обострилось положение из-за повышения цен на товары первой необходимости (хлеб, мануфактуру и т.д.). Тысячи киргизских семей были обречены на нищенское, полуголодное существование. Постепенно нараставшее недовольство увеличивейся эксплоатацией и усилившимся национальным гнетом вылилось в восстание киргизского народа в 1916г.

Тревогу и возмущение вызвал среди киргиз указ Николая II от 25 июня 1916г. Мобилизации подлежали все мужчины в возрасте от 19 до 31 года. По волостям стихийно происходили собрания подлежащих к призыву. Молодежь единодушно выступала против указа. Было решено не давать рабочих на тыловые работы вплоть до вооруженного сопротивления. Началась подготовка восстания.

Первой на открытое выступление поднялась Южная Киргизия. 11 (24) июля 1916г. дехкане Кыштака Ходжиката Ошского уезда разгромили волостное Управление и сожгли списки призываемых в армию. 12(25) июля 1916г. в Верненском уезде был убит Карамской волостной управитель, который составлял списки подлежащих мобилизации на тыловые работы. 22 июля (4 августа) вспыхнуло волнение в Араванской волости, подавленное присланными из гор. Ош войсками. К концу месяца движение охватило ряд селений Булакбашинской волости, Узген и Ош.

Обстановка была настолько напряженной, что 17(30) июля 1916г. командующий войсками Туркестанского военного округа подчеркнул необходимость точно исполнять ранее принятое постановление о том, что "... всякие сборища и сходки под открытым небом и в закрытых помещениях, ровно хождение по улицам, площадям толпою, остановки без дела, сборища на крышах воспрещены. Всякие сборища, сходки и толпы будут разгоняться воинской силой" (см. № 8).

Но репрессиями не удалось остановить нарастающей волнение народного гнева.3 (16) августа 1916г. у селения Зайцевского произошло первое вооруженное столкновение восставших с карательным отрядом. 6(19) августа выступили киргизы Ботпаевской волости Пишпекского уезда.Нападению подверглись переселенческое село Самсосновка и почтовые станции Торгап и Отар.Телеграфная линия между этими станциями была повреждена,почтовое сообщение прервано (см. док. №II).

7(20) августа восстанием были охвачены район Токмака, Атекинская и Сарыбагишская волости.В Боомском ущелье повстанцы напали на почтовую станцию Джал-Арык.Повреждено телеграфное сообщение между Пржевальском и Пишпеком.9(22) августа в руки восставших попал транспорт оружия(несколько сотен винтовок, 30 тысяч патронов),что имело огромное значение,так как у восставших почти не было огнестрельного оружия.

Весть о начале восстания быстро разнеслась по киргизским селениям, и к 14 августу движение охватило 15 волостей Пишпекского уезда.

9 (22) августа началось восстание в Пржевальском уезде. Повстанцы захватили селение Григорьевку,повредили телеграфную линию между Пржевальском и Созановкой.Покровское,Высокое,Отрадное и другие переселенческие села подверглись нападению киргиз.Атаковавшая 9(22) августа селение Столыпино (Пишпекский уезд) группа восставших начала действовать на почтовом тракте Нарын-Рыбачье (док. № 30).Вспыхнули волнения в районе Нарына и Атбаши(см. док. № 42).Генерал-губернатор Семиреченской обл. Фрольбаум доносил "что киргизы по правому берегу Нарына взбунтовались,почтовые станции до Рыбачьего разгромлены.Просьба прислать войска"[1]. К восставшим киргизам присоединились дунгане и отдельные русские поселенцы.

Восставшие нападали на переселенческие поселки,расправлялись с представителями местной администрации (чиновниками,

[1] ЦГА Киргизской ССР, фонд 1677, д. №5, л. 27.

полицейскими-~~см. док. 14,44)~~,сжигали списки подлежащих мобилизации,угоняли скот русских переселенцев.В первые дни повстанцы, используя растерянность властей и свое численное превосходство, достигли ряда успехов.Им удается захватить несколько селений. Канцелярия генерал-губернатора получает тревожные телеграммы с просьбой о высылке войск в районы восстания.

15(28) августа Пишпекский уездный начальник Писаршевский сообщал,что Ивановку атакует "толпа (в)10 000,село горит, вероятно,не удержимся.Если Ивановка падет,думаю к ночи Пишпек будет окружен.Сейчас вызываю все население к устройству баррикад.Думаю к (приходу) артиллерии продержимся,без артиллерии справиться нельзя".[1]

Главные операции восставших происходили у Токмака,Который непрерывно подвергался атакам повстанцев с 14(27) августа по 25 августа(7 сентября).21 августа (3 сентября) ночью Нарын подвергся нападению киргиз.

Таким образом августовское восстание в Северной Киргизии охватило Пишпекский и Пржевальский уезды и Загорные волости(почти всю территорию современной Фрунзенской и Иссык-Кульской областей и значительную часть Тянь-Шаньской области).

Десятки тысяч киргиз поднялись на борьбу со своими угнетателями.Но к 20 числам августа (начало сентября) перевес сил был далеко не на стороне восставшего киргизского народа. К этому времени движение на Юге Киргизии было подавлено.Туркестанский генерал-губернатор получил возможность перебросить на Север значительные подкрепления.21 августа(4 сентября) в Токмак прибыл отряд подполковника Гейцига с артиллерией.

Вооруженные лишь пиками собственного производства,палками, при почти полном отсутствии огенстрельного оружия,повстанцы не могли противостоять организованной и хорошо вооруженной регулярным царским войскам.

1) ЦРГАНКЮДКирССР, фонд №677 д.№5, л.3.

После подавления восстания в Чуйской долине карательные отряды перешли в наступление в районе Иссык-Кульской котловины и Центрального Тянь-Шаня.

Поражение восстания было обусловлено и разнородностью социального состава восставших. На ряду с широкими народными массами в движении приняли участие и представители класса эксплоататоров: бай-манапы, волостные управители, "почетные киргизы". Не заинтересованные в восстании, втянутые в борьбу лишь размахом и широтой самого движения, бай-манапы возглавили восстание с тем, чтобы предать и тем самым быстрее подавить его. Эти стремления еще ярче проявились, когда в процессе борьбы с угнетателем-царизмом киргизский народ выступил и против угнетателей-киргиз. В своих показаниях мировому судье 5 участка Пржевальского уезда, управитель Шамсинской волости отметил, что когда он "убеждал своих киргиз прекратить их глупые затеи, они на это отвечали мне, что "мы не пойдем воевать пока не попробуем крови почетных киргиз вообще и твоей в частности" ~~(док. № 47)~~.

В Восточно-Кастекской и Западно-Кастекской волостях восставшие нападали на зажиточных и богатых киргиз, отбирая у них хороших лошадей ~~(см. док. 11)~~. Это ускорило предательство бай-манапов. В начале они пытались удержать от выступления поднимающиеся на борьбу народные массы (например: "Сарыбагишский волостной управитель и другие почетные лица убеждать толпу в бесплодности этого выступления" - ~~док. № 13~~). Позже они перешли к прямому предательству обращаясь к уездному начальнику с просьбой о высылке войск ~~(док. № 5)~~, посылая доносы о подготовке восстания ~~(см. док. № 47)~~. Другая часть бай-манапов открыто действовала против своего народа, вступая в карательный отряд полковника Слепко. И Трери внешне примкнув к восстанию ~~[illegible]~~ предв. [illegible]

Плохая организация восстания (например Юг выступил на много раньше Севера), предательство бай-манапов, огромное превосходство в вооружении царских войск, отсутствие настоящего руководства, которое могло бы осуществить только рабочий класс, и обус-

ловили неудачу восстания.

Подавление восстания сопровождалось необычайными жестокостями. Были созданы специальные отрядные суды для рассмотрения дел участников восстания (см. док. 53-54). Сотни часто задержанных безоружными киргиз, как это было в Пишпеке и Беловодском, погибли, зарубленные стражей при "попытке к бегству" (см. док. № 55).

Командующий войсками Туркестанского военного округа Куропаткин подчеркивал необходимость "самого строгого наказания зачинщиков, главных виновников и всех поднявших на русских оружие" (док. № 56).

Карательные отряды строго придерживались этого предписания. Отчеты их начальников пестрят сообщениями об убитых киргизах, сожженных юртах, об отобранных у повстанцев имуществе, о количестве забранного скота (см. док. № 83-84). Кроме карательных отрядов истребляли и грабили киргизское население созданные из кулаков-переселенцев "добровольческие дружины" (см. док. № 58).

Теснимые правительственными войсками киргизы в сентябре с боем отступили назад к Китайской границе. Восстание было разгромлено. Повстанцы вместе со своими семьями, бросая скот и имущество, покинули родную землю, где русский царизм готовил им жестокую расправу. Более 120 тысяч киргиз 25 волостей уходили в чужую страну, через непроходимые в зимних условиях горные перевалы, при непрерывных нападениях царских войск, которые по приказу генерал-губернатора Туркестана стремились не допустить массового бегства киргизского населения в Китай.

К 1 октября 1916г. операции по подавлению восстания были закончены. Началось время величайшего страдания киргизского народа как на родине, так и на чужбине. Политика царского правительства (а позже временного правительства) после подавления восстания была направлена на окончательное истребление киргизского народа. В Пишпекском и

Пржевальском уездах у киргиз, находившихся в чрезвычайно тяжелом положении, в результате грабительской деятельности карательных отрядов и "добровольческих дружин" (~~см. док. № 58~~), было решено "отобрать...все те земли, где пролита русская кровь" (~~док. № 56~~) и переселить их в пустынные области Центрального Тянь-Шаня. На отобранных у киргиз хороших землях предполагалось обосновать 5 казачьих станиц. Тяжелые испытания пришлось выдержать киргизам и на чужбине (~~см. док. № 6~~). Лишение, нужда, голод, эпидемии, жесточайшая эксплоатация со стороны китайских чиновников создали для эмигрантов невыносимые условия жизни.

~~"Многие из них не только вынуждены были продать весь свой жалкий скарб и отдать в рабство китайцам своих жен и детей" (док. № 64).~~ (ф 160 д. Уч. ф 160 д. 43 л 19)

Русское самодержавие продолжало преследовать киргиз и в пределах Китая. Через своих консулов в Кашгаре и Уч-Турфане царизм пытался добиться выдачи беженцев царским властям. В Китай был направлен казачий отряд с целью выловить руководителей восстания.

На вымерание был обречен киргизский народ. Лишь Великая Октябрьская Социалистическая Революция освободила киргиз от эксплоатации и национального угнетения. Не реальзованым остался чудовищный план уничтожения киргиз путем переселения их в пустынные и неплодородные земли. Получили возможность вернуться на родину, теперь свободную и независимую, участники восстания 1916г.

3 февраля 1920г. ЦИК Туркестанской ССР принял решение о содействии возвращению беженцев и устройстве их на родине. Была создана Особая Комиссия ТурЦИКА по устройству беженцев-киргиз (~~см. док. № 64~~). Она получила широкие полномочия в переговорах с китайскими властями о свободном выезде беженцев, в деле расселения беженцев и оказания им помощи. Значительные средства были отпущены на выкуп находившихся у китайских ростовщиков

в рабстве женщин и детей(см. док.№ 65).

Мероприятия Советской власти обеспечили возвращение основно массы беженцев на родину к 1923г.(см.док.№ 70).

За годы Советской власти Киргизия достигла величайших успехов в области экономики и культуры.Сбросивший оковы национального гнета киргизский народ вступил на путь самостоятельного государственного развития,прийдя славный от автономной области к Союзной Советской Социалистической Республике.Зажиточно,свободно и счастливо живет киргизский народ,получив то,о чем мечтал столетиями,за что не раз поднимался на вооруженную борьбу, за что проливал свою кровь и переносил огромные страдания в 1916г.

Теперь этим завоеваниям угрожают немецко-фашистские войска,вероломно вторгшиеся в пределы нашей Родины.Гитлеровская Германия стремится превратить свободные народы Советского Союза в бесправных рабов,повернуть вспять колесо истории. "По сути дела,-говорит товарищ Сталин,-гитлеровский режим является копией того реакционного режима,который существовал в Росии при царизме.Известно,что гитлеровцы также охотно попирают права рабочих,права интеллигенции и права народов,как попирал их царский режим,что они также охотно устаривают средневековые еврейские погромы,как устраивал их царский режим"[1]
(Сталин И.В. О Великой отеч. войне Сов. Народа М.1942 г. стр. 24)

Нарлды Советского Союза,навсегда свергнувшие ненавистное ярмо самодержавия,как один человек поднялись на Отечественную войну против германского фашизма.Возрожденный Великой Октябрьской Социалистической Революцией киргизский народ вместе с братскими народами Советского Союза героической борьбой на фронтах Справедливой Освободительный войны и самоотверженной работой в тылу кует победу над германским фашизмом-заклятым врагом всего передового человечества.-

1) ~~Сталин И.В., XXIV годовщина Великой Октябрьской Соц. революции.~~
(~~Доклад на торжественном заседании~~ Моссовета 6 ноября 1941.)
Ташкент, 1941, стр. 18.

Целью настоящего сборника является показ причин и хода восстания на территориях теперешней Фрунзенской,,Иссык-Кульской,Тянь-Паньской областей в 1916г. Часть документов содержат факты относящиеся к ходу восстания на территории Казахстана.

Источниками составления сборника явились архивные материалы,хранящиеся в Госархиве НКВД Киргизской ССР.

В настоящее время фонд киргизского восстания 1916года насчитывает около 150 дел,из них 48 дел являются копиями архивных материалов,хранящихся в Ташкенте и Алма-Ата,а остальные подлинные дела Управления по орошению долины реки Чу (Чупра),переселенческих организаций,мировых судей 4,5,6 участков Аулиэ-Атинского уезда и 4,6 участков Пишпекского уезда и органов Советской власти,занимающихся возвращением и устройством беженцев-киргиз.

Документы Госархива НКВД Киргизской ССР рисуют яркую и правдивую картину грандиозного восстания 1916г.

Особенно полно представлен ход восстания на территории теперешней Иссык-Кульской области,главным образом на северном и восточном побережье озера Иссык-Куля.не плохо представлен ход восстания по Фрунзенской области.

Сравнительно мало материалов сохранилось о восстании на территории теперешней Тянь-Паньской области.Если о боях у Качкорки и пограничных с Фрунзенской областью районах имеются ряд интересных документов,то о боях в Центральном Тянь-Шане сохранились только отрывочные донесения начальников карательных отрядов.

Авторами большинства документов публикуемых в I-7 разделах настоящего сборника являются представители военных, административных и судебных органов царизма,кулаки-переселен-

цы и бай-манапы, кровно заинтересованные в сохранении существующего политического строя.

Не останавливаясь перед прямой фальсификацией фактов они в ряде случаев пытались исказить размах и характер революционного движения, выколостить классовый характер событий и свести восстание 1916г. к проявлению межнациональной розни.

Однако публикуемые в сборнике документы против воли их авторов неопровержимо свидетельствуют о том, что восстание 1916г. было мощным революционным движением народов Средней Азии против царского самодержавия и что в своей героической борьбе киргизский народ сражался рука об руку с другими братскими народами.

Структура сборника следующая:

1. Причина восстания 1916г.
2. Подготовка и начало восстания 1916 года.
3. Ход восстания на территории Фрунзенской области
4. Ход восстания на территории Иссык-Кульской области.
5. Ход восстания на территории Тянь-Шаньской области.
6. Предательство бай-манапов.
7. Подавление восстания 1916г., бегство киргиз в Китай .
8. Положение беженцев в Китае и мероприятия Советской власти по их возвращению и устройству.

В первом разделе опубликованы официальные документы и ряд свидетельских показаний, характеризующих положение Киргизского народа, эксплоатацию народных масс бай-манапами и царскими чиновниками, столыпинскую переселенческую политику, приведшую к сгону киргиз с лучших земель и обрекшую народные массы на медленное умирание голодной смертью.

Особенно интересны документы, рисующие положение киргиз, работавших у кулаков-переселенцев в качестве батраков. Эти документы об"ясняют причины огромной активности киргизской бед-

ноты во время восстания 1916 года.

Документы второго раздела характеризуют тщательную и конспиративную подготовку восстания 1916 года, в них отражена большая работа восставших по вооружению, военному обучению кадров своей армии.

Важно отметить, что во время подготовки восстания обнаружилось предательство бай-манапов, которые приложили все усилия к тому, чтобы сорвать восстание, не брезгуя никакими средствами, вплоть до прямого предательства.

Однако, восстание было настолько мощно, что бай-манапы были вынуждены временно к нему присоединиться.

Присоединяясь к восстанию бай-манапы стремились при первом удобном случае изменить киргизскому народу.

Третий раздел сборника освещает ход восстания на территории нынешней Фрунзенской области: интересны материалы о боях в районе Токмака продолжавшихся свыше 10 дней.

Во время этих боев царские войска применяли пулеметы и артиллерию. Только после прибытия в Токмак крупного карательного отряда подполковника Гейцига царским войскам удалось сломить сопротивление восставших. Публикуемые документы показывают с каким напряжением сил царским сатрапам удалось подавить восстание 1916 года.

В четвертый раздел сборника включены документы характеризующие восстание на берегах озера Иссык-Куль. Интересны описания боев между восставшими и карательными отрядами Фон-Берга и Угрюминова, в которых обстоятельно показана тактика восставших и зверство карателей при подавлении восстания.

В результате действий карателей были убиты десятки тысяч восставших и отбито свыше миллиона голов скота. Публикуемые документы сообщают ряд интересных сведений об участии в восстании, на ряду с киргизами, дунган и отдельных русских крестьян.

В пятый раздел сборника включены документы, освещающие ход восстания на севере Тянь-Шаньской области.

Особенно большие бои развернулись здесь в районе селения Столыпино(Качкорка).Во время этих боев восставшие разгромили карательный отряд,заняли Столыпино и удерживали его около месяца.

Сохранилось любопытное донесение прокурора военного окружного суда,о боях в районе Столыпино,часть этого документа включена в настоящий сборник. Кроме того,публикуется ряд документов о действиях карательных отрядов Слинко,Бурзи,Булычева и Кохановского,разграбивших почти весь север Тянь-Шаньской области и уничтоживших без суда и следствия сотни повстанцев.

Весьма важен шестой раздел сборника рисующий на ряде конкретных примеров правительство бай-манапов,сделавших все,чтобы облегчить победу царским войскам.

В седьмом разделе сборника помещен ряд документов, характеризующих расправу царских карателей и кулаков-переселенцев над киргизским народом,убийства 517 киргиз в селе Беловодском,147 киргиз в Пишпеке.

Кроме того,приводятся факты характеризующие ограбление киргизского народа.Ряд документов 8-го раздела рисуют тяжелое положение киргиз в Китае и мероприятия Советской власти по возвращению и устройству беженцев.

В восьми разделах сборника помещено 70 документов,из них № 20 и 63 взяты из фонда Чупра,№ 50 взят из фонда № 72 Мирового Судьи 6-го участка Аулие-Атинского уезда; № 66,67,68,69 взяты из фонда № 626 Пржевальской уездной комиссии по оказанию помощи киргизам беженцам (Укомбеж) и № 70=взят из фонда № 193 Госплана Киргизской Автономной Области.

Остальные документы взяты из копийного фонда-коллекции № 77 "Восстание 1916 года в Киргизии".

Все документы, кроме № № 5, 13, 21, 31 и 59 публикуются впервые. Перечисленные выше документы были напечатаны в сборнике "Восстание 1916 года в Киргизстане" (Соцэгиз. 1937г.) При их издании был допущен целый ряд грубых ошибок и искажений, например: в документе № 5 на стр. 151 указанного сборника пропущен целый абзац со слов "Под давлением уездного начальника Путинцева" до слов " Переводчиком Пишпекского уездного управления". В тексте данного документа допущен ряд опечаток, например на стр. 152 напечатано " В Абаильдинской волости около 100 кибиток" следует читать:" В Абаильдинской волости около 1000 кибиток", на стр. 153 напечатано "Относительно пожертвования 10 богачами денег на нужды войны", следует читать "Относительно пожертвований 100 богачами на нужды войны".
В документе № 13 на стр. 65 указанного сборника напечатано " [illegible] с участковым приставом Байгуловым, 10 нижними чинами и охотниками отбил 900 баранов и 100 голов рогатого скота с вьюками копи, которые переданы мною станичному атаману Султан Ибраимову, отняв копье с белым флагом". Следует читать " Я с участковым приставом Байгуловым, 10 нижними чинами и охотниками отбил 900 баранов, 100 голов рогатого скота с вьюками, которые переданы мною станичному атаману При нападении с командою 10 августа я лично убил сына Султан Ибраимова отняв копье с белым флагом". На стр. 68 напечатано "За тем Сарыбагишевский волостной управитель Кемаль Набданов и другие почетные лица, стали убеждать толпу в бесплодности этого выступления, но толпа закричала. Привезли ружья и патроны", следует читать: " За тем Сарыбагишевский волостной управитель Кемаль-Набданов и другие почетные лица стали убеждать толпу в бесплодности этого выступления, но толпа закричала "Принять священную смерть". В это время прискакала толпа киргиз, привезли ружья и патроны". На стр. 69 напечатано "Заведующему политической частью, следует читать " Заведующему полицейской частью" и т.д

В документе № 21 на стр. 37-38 указанного сборника напечатано " Толпа озверела и стала избивать всех мусульман попадавшихся ей на глаза", следует читать " Толпа озверела и стала избивать всех мусульман попадавшихся ей под руки". На стр. 38 напечатано "Часто по дороге толпа отбивала у солдат", следует читать " Часто по дороге туда толпа вырывала их у солдат".

На стр. 39 напечатано "Немедленно была направлена помощь" следует читать "немедленно была направлена полиция".
В документе № 31 на стр. 84 указанного сборника, напечатано " Вы назначаетесь начальником отряда, направленного на усмирение войск Семиреченской области", следует читать "Вы назначаетесь начальником отряда направленного на усиление войск Семиреченской области".

Перечисленные искажения и пропуски в сборнике "Восстание 1916г. в Киргизстане", в ряде случаев совершенно извращают смысл документов.

Поэтому документы № 5, 13, 21, 31 и 59 публикуются вторично, при чем все ошибки и искажения допущенные в сборнике "Восстание 1916 года в Киргизстане" устранены.

В тех случаях когда документы печатаются не полностью, это оговаривается в заголовке словом "Из". Все купюры в тексте отмечены многоточием, все слова взятые в прямые скобки принадлежат составителю сборника и введены в текст для полснения непонятных мест. Документы внутри раздела сборника расположены в хронологическом порядке за исключением документов обобщающего характера которые в интересах лучшего понимания остальных документов расположены вначале I, II, IУ глав. Все заголовки документов и примечания принадлежат составителям сборника.

В сборнике приняты следующие сокращения: ЦГА НКВД Кирг. ССР

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Восстание 1916 года в северной Киргизии было частью общего национально-освободительного движения народов Средней Азии против русского царизма. Восстание было обусловлено всей предшествующей колониальной политикой самодержавия, направленной на ограбление, закабаление и физическое уничтожение киргизского народа.

Непосредственным поводом к восстанию явился указ Николая-II о "Реквизиции инородцев на работы в тылу действующей армии", обрекавший на гибель лучших сынов киргизского народа. Ответом на это явилось вооруженное восстание народных масс Киргизстана.

Свыше 2-х месяцев продолжалась неравная героическая борьба киргизского народа против царских колонизаторов. Только ценой максимального напряжения сил, используя предательство баев-кулаков царизм смог подавить героическое национально-освободительное восстание.

Началась зверская расправа. Карательные отряды и кулаки переселенцы без суда и следствия беспощадно уничтожали восставших.

Спасаясь от планомерного истребления тысячи киргизских семейств бросая скот и скудное имущество бежали на китайские территории. Здесь подавляющее большенство беженцев попало в кабалу к китайским ростовщикам и не имея ни каких средств существования было обречено на вымирание. Т.

Только Советская власть смогла спасти и возродить киргизский народ. Из отсталой эксплоатируемой колонии царского самодержавия Киргизстан превратился в цветущую Советскую Социалистическую Республику, строящую коммунистическое общество в братской содружестве с великим русским народом и народами братских республик под руководством мудрой партии

4. Ход восстания на территории Иссык-Кульской области.
5. Ход восстания на территории Тянь-Шаньской области.
6. Предательство бай-манапов.
7. Подавление восстания 1916 года, бегство киргиз в Китай и мероприятия Советской власти по возвращению и устройству беженцев.

В семи разделах сборника помещено 69 документов, из них Ф-20 и 63 взяты из фонда управления работ по орошению долины реки Чу (Чупра); Ф-50 взят из фонда Ф-79 мировой судья 6-го участка Аулеатинского уезда Ф-66,67,68,69 взяты из фонда Ф-626 Пржевальской уездной комиссии по оказанию помощи киргизам беженцам (Укомбеж).

Остальные документы взяты из фонда-коллекции Ф-77 "Восстание 1916 года в Киргизии".

Все документы, кроме №-5, 13, 21, и 59 публикуются в первые. Перемиоленные выше документы были напечатаны в сборнике " Восстание 1916 года в Киргизстане", ~~Соцэгиз~~ Соцэкгиз 1937 год. При их издании был допущен целый ряд грубых ошибок и искажений.

19 Поэтому документы №-5, 13, 21, 31, и 59 публикуются вторично, при чем все ошибки и искажения допущенные в сборнике "Восстание 1916 года в Киргизстане" устранены.

В тех случаях когда документы печатаются не полностью, это оговаривается в заголовке словом "Из". Все купьюры в тексте отмечены многоточием, вче слова взятые в прямые скобки принадлежат составителям сборника и введены в текст для пояснения непонятных мест.

Документы внутри раздела сборника расположены в хронологическом порядке за исключением документов обобщающего характера которые в интересах лучшего понимания остальных документов расположены в начале I, III и IV глав. Все заголовки документов и примечания принадлежат составителям сборника.

В сборнике приняты следующие сокращения РГА НКВД Кирг. ССР: Республиканский Государственный Архив НКВД Кирг.ССР, ф.-фонд, д.-дело, л.-лист.

Сборник подготовлен к печати коллективом научных сотрудников Архивного Отдела НКВД Кирг.ССР в составе :

РАБИНОВИЧ М.Д...../Бригадир/

С А Л И Н В.И.

Л И Н Ш И Ц И.П.

связанных 20 киргызов

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ВОССТАНИЯ 1916 г.

В СЕВЕРНОЙ КИРГИЗИИ.

25 Июня (8 июля) — Указ Николая II о мобилизации кореного населения Средней Азии на тыловые работы.

+2 (15) Июля. — Особое совещание военных губернаторов Средне-Азиатских областей в г. Ташкенте по вопросу мобилизации коренного населения Средней Азии на тыловые работы.

8 (21) Июля. — Издание приказа по Туркестанскому краю о мобилизации коренного населения на тыловые работы.

8 (21) Июля. — Сбор военным губернатором Семиреченской области старшин киргизских и казахских волостей для об"явления приказа о мобилизации коренного населения на тыловые работы.

8 (21) Июля. — Собрание киргиз и казахов Джаильмышевской и Чамалганской волостей Верненского уезда в местности Ушканур южнее села Казанско-Богородского на котором принята бата и решено не давать рабочих для тыловых работ вплоть до вооруженного сопротивления.

—10 (23) Июля. — Собрание в местности Улькун-Саз киргиз рода Чапрашты Ботпаевской, Куртинской, Бидалинской, Восточной Кастекской, Заподно-Кастекской, Каргалинской, Тайтаринской, Узунагаческой Райтинской волостей Верненского уезда на котором решено не давать рабочих для тыловых работ вплоть до вооруженного сопротивления.

10 (23) Июля.

—10 (23) Июля. — Собрание киргиз и казахов Меркенской волости, Чиликской, Турайгырской, Сарытогайской, Конурбурговской, Кожмамбетовской и Будетинской волостей Джаркентского уезда, на котором решено не давать рабочих для тыловых работ.

—11 (24) Июля. — Собрание казахов и киргиз Джаркентского уезда перед уездным управлением в знак протеста против мобилизации на тыловые работы.

11 (25) Июля. — С"езд в Пишпеке представителей от киргизских волостей, на котором решено распространить слух что мобилизация на тыловые работы отменена.

11(25) Июля — Начало восстания на юге Киргизии

11 (25) Июля. Начало восстания киргиз Аулиеатинского уезда Сырдаринской области.

2 (25) Июля.	Собрание представителей киргизских волостей Пржевальского уезда на котором Пржевальский уездный начальник об"явил о призыве коренного населения на тыловые работы.
I2(25) Июля.	Убийство казахами и киргизами Верненского уезда волостного управителя Карамской волости состовлявшего списки мобилизуемых на тыловые работы.
I3 (26) Июля.	Собрание в г. Пишпеке представителей киргизских волостей Пишпекского уезда на котором решено не давать рабочих на тыловые работы.
17(30) Июля	Объявление Туркестанского [illegible]
23 Июля (5 Августа)	Заявления представителей киргизских волостей Пишпекского уезда уездному наначальнику о нежелании молодежи призывного возроста подчиниться приказу о мобилизации.
Конец Июля.	Собрание киргиз загорных волостей: Джумгальской, Курманходжаевской, Карачинской, Качкинской, Джуванарыкской, Бурунчинской, Ниязбековской, Джамбаевской и Джалибековской на котором решено не давать рабочих для тыловых работ вплоть до вооруженного сопротивления.
Конец Июля.	Собрание киргиз Шамсинской волости Пишпекского уезда на местности Кегеты на котором обсуждалось обращение восставших киргиз Исенкуловской волости и решено присоединиться к ним.
3 (I6) Августа.	Бой у селения Зайцевского между восставшими киргизами и карательным отрядом.
6 (I9) Августа.	Восстание киргиз в Батбаевской волости Пишпекского уезда.
6 (I9) Августа.	Переговоры Пишпекского уездного начальника РЫМШЕВИЧА с управителями киргизских волостей Пишпекского уезда по поводу представления приговоров о посылке на тыловые работы рабочих киргиз.
6 (I9) Августа.	Бой восставших киргиз с казачьим карательным отрядом у почтовой станции Самсы.
6 (I9) Августа.	Нападение восставших киргиз на почтовые станции Торган и Отар.
7 (20) Августа.	Восстание киргиз в Атекинской волости Пишпекского уезда и их нападение на село Самсоновку.

6 (20) Августа.	Восстание киргиз в районе г. Токмака.
7 (20) Августа.	Нападение восставших киргиз на почтовую станцию Джыл-Арык.
7 (20) Августа.	Нападение восставших киргиз Атекинской и Сарыбагишевской волостей Пишпекского уезда на село Новороссийское.
7 (20) Августа.	Заявления почетных и должностных лиц Атекинской, Сарыбагишевской и всех загорных волостей Пишпекского уезда, уездному начальнику о несогласии молодежи давать людей на тыловые работы и о необходимости вызова войск для обеспечения мобилизации.
8 (21) Августа.	Забастовка рабочих на передаточном пункте Чупра и переход их на сторону восставших киргиз.
9 (22) Августа.	Восстание в Каркечинской, Джумгальской, Курманходжинской, Кочкорской, Абаильдинской волостях Пишпекского уезда.
9 (22) Августа.	Нападение восставших киргиз на селение Григорьевку.
9 (22) Августа.	Взятие восставшими киргизами селения Белоцарского.
9 (22) Августа.	Высылка карательного отряда корнета Покровского в Сазановку.
8 (21) Августа.	Захват восставшими киргизами в Боомском ущелье транспорта с оружием.
IO (23) Августа.	Сход киргиз Тлеубердинской волости в селении Тохтинском, на котором решено не давать людей на тыловые работы.
IO (23) Августа.	Столкновение между восставшими киргизами и отрядом полицейского пристава МЕНШИКОВА, убийство последнего и разгром отряда.
IO (23) Августа.	Восстание киргиз в Джамансартовской, Тлеубердинской, Бакинской, Талдыбулакской волостях.
IO (23) Августа.	Восстание киргиз в Карабалтинской волости, Аулиэ-Атинского уезда.
IO (23) Августа.	Нападение на селение Беловодское восставших киргиз Тлеубердинской, Джамансартовской, Бекинской и Карабалтинской волостей. Начало Беловодского указка.
IO (23) Августа.	Нападение восставших киргиз на селение Фольбаумовку.

I0 (23) Августа.	Вступление карательного отряда Атбашинского уездного начальника в селение Столыпино.
I0(23)-I3(26)Августа.	Борьба между восставшими киргизами и царскими войсками за селение Алексеевку.
I0(23)-I5(28)Августа.	Борьба между восставшими киргизами и царскими войсками за селение Фольбаумовку.
II (24) Августа.	Взятие восставшими киргизами селение Столыпина.
II (24) Августа.	Бой между восставшими киргизами и карательными войсками в западной части Каркаринской долины.
II (24) Августа.	Прибытие в г. Токмак карательного отряда подесаула БАКУРЕВИЧА.
II (24) Августа.	Взятие восставшими киргизами Булюкпавской волости с. Ивановки.
II (24) Августа.	Восстание дунган в селении Мариинском Пржевальского уезда.
I2 (25) Августа.	Столкновение между восставшими киргизами и карательными войсками на Юго-западе Каркаринской долины.
I2 (25) Августа.	Расстрел 80 киргиз в Пржевальской тюрьме.
I3 (26) Августа.	Переход отряда восставших киргиз горных волостей Пишпекского уезда через Шамсинский перевал в Чуйскую долину.
I3 (26) Августа.	Бой восставших дунган с карательными войсками у северных предгорий Каркары.
I3 (26) Августа.	Прибытие в Пржевальск из Каркары карательного отряда ротмистра КРАВЧЕНКО.
I3 (26) Августа.	Прибытие в Токмак карательного отряда под"есаула БАКУРЕВИЧА.
I3 (26) Августа.	Избиение беловодским кулачеством 517 киргиз.
I3 (26) Августа.	Убийство I38 киргиз при переводе их как арестованных из Беловодска в Пишпек.
I4 (27) Августа.	Бой на перевале Санташ восставших киргиз с карательным отрядом хорунжего фон-Берга.
I4 (27) Августа.	Начало осады г. Токмака восставшими киргизами.
I4(23)Августа-25-Августа(7 Сентября):	Бой под г. Токмаком.

I5 (28) Августа.	Бой между восставшими киргизами и карательными войсками под с. Отрадным на реке Джаргалан.
I5 (28) Августа.	Прибытие в Пржевальск из села Теплоключенского карательного отряда ротмистра КРАВЧЕНКО.
I6 (29) Августа.	Посылка карательного отряда урядника ОВЧИННИКОВА для подавления восстания в районе села Сазановка.
I7 (30) Августа.	Бой у Батарейной щели (близ Пржевальска) между восставшими киргизами и карательными войсками.
I8 (30) Августа.	Сражение у моста через реку Джаргалы между восставшими киргизами и карательными войсками.
I8 (30) Августа.	Прибытие в Пржевальск карательного отряда хорунжего УГРИНИНОВА, посланного по распоряжению Семиреченского военного губернатора из г. Джаркента.
2I Августа (3 Сентября)	Атака восставшими киргизами г. Нарына.
22 Августа (4 Сентября)	Прибытие карательного отряда подполковника ГЕЙЦИГА из Ташкента в г. Токмак и разгром восставших киргиз осаждавших город.
23 Августа (5 Сентября)	Бой восставших дунган с карательными отрядами около г. Пржевальска.
24 Августа 6 Сентября.	Учреждение в г. Верном, уездных городах Семиреченской области и при карательных отрядах отрядных судов для расправы с участниками восстания.
27 Августа 7 Сентября.	Вступление в Пржевальск карательного отряда сотника ВОЛКОВА.
28 Августа 8 Сентября.	Бой восставших киргиз с карательными войсками в районе селения Рыбачье.
28 Августа I0 Сентября.	Бой между восставшими киргизами и карательным отрядом хорунжего фон-Берга под селом Преображенском.
29 Августа II Сентября.	Уход карательных отрядов подполковника ГЕЙЦИГА- в Кутемалды и АЛЕКСАНДРОВА на Шамсинский перевал.
29 августа:	Нападение восставших киргизов и казак в районе с. Мерке на отряд пристава Меркинского уезда.

29-30 августа[6] Нападение повстанцев на заимки и хутора переселенцев в районе Кирке.

I Сентября (14) Сентября. Прибытие из г. Верного карательного отряда войскового старшины БЫЧКОВА в Пржевальск.

2 Сентября. (15) Сентября. Сражение восставших киргиз с карательным отрядом прапорщика САЛОНИНА в долине реки Каракуджур.

5 Сентября. (18) Сентября. Прибытие карательного отряда подполковника ГЕЙДИГА в Пржевальск.

16 Октября. (29) Октября. Совещание под председательством Туркестанского генерал-губернатора КУРОПАТКИНА по вопросу выселения киргиз из Пишпекского и Пржевальского уездов и образовании Нарынского уезда.

Начало октября Поимка одного из руководителей восстания киргиз Канаата Абукина и казнь его сына Исхака, одного из сподвижников Канаата, в г. Нарыне.

Конец сентября Начало октября Уход (бегство) киргиз-участников восстания в пределы Синьцзянской провинции Китая.

Ленина-Сталина.

Целью настоящего сборника является показ причин и хода восстания на территориях теперешней Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, областей в 1916 году.

Источниками составления сборника явились архивные материалы хранящиеся в Госархиве НКВД Киргизской ССР.

В настоящее время фонд киргизского восстания 1916 года насчитывает около 150 дел, из них 48 дел являются копиями архивных материалов хранящихся в Ташкенте и Алма-Ата, а остальные подленные дела Чупра , переселенческих организаций, мировых судей 4,5,6 участков Аулиеатинского уезда и 4,6 участков Пишпекского уезда и органов Советской власти занимавшихся возвращением и устройством беженцев киргиз.

Документы Госархива НКВД Киргизской ССР несут яркую и правдивую картину грандиозного восстания 1916 года.

Особенно полно представлен ход восстания на территории теперешней Иссык-Кульской области, главным образом на северном и восточном побережии озера Иссык-Куля. Не плохо представлен ход восстания во Фрунзенской области.

Сравнительно мало материалов сохранилось о восстании на территории теперешней Тянь-Шаньской области, если о боях у Кочкорки и пограничных с Фрунзенской областью районах имеются ряд интересных документов, то о боях центральном Тянь-Шане сохранились только отрывочные донесения начальников карательных отрядов.

Сборник документов состоит из УП-разделов:

I. Причина восстаний 1916 года.

2. Подготовка и начало восстания 1916 года.

3. Ход восстания на территории Фрунзенской области.

№ 1 ИЗ ОТЧЕТА и.д. ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Алексеева ЗА 1916 г.

.....Вторая половина года ознаменовалась в Семиреченской области серьезными беспорядками, вызванными восстанием киргиз.

Причины недовольства местных кочевников остаются в точности еще не выясненными, но, несомненно, одной из главных явилась широкая колонизация Семиречья русским элементом, повлекшая за собою стеснение прежнего простора, а местами и потерю туземцами прежнего обилия земли и воды. Особенно остро сказывалось недовольство киргиз новоселами там, где сами кочевники исподволь приобрели некоторые признаки оседлости, но где, тем не менее, "самовольцы" старались устроиться, привлекаемые качествами и почвы и относительным обилием полива. Пока "самовольцы" устраивались в области на свой страх и риск, нередко приобретая временную оседлость при помощи своеобразных сделок за крупные деньги с самими киргизами, последние не только не противились подобной самобытной колонизации, но даже поощряли ее, находя это для себя выгодным: новоселы платили им немалые деньги, а сверх того к услугам киргиз был недорогой хлеб. Но когда Семиречье переполнилось десятками тысяч "самовольцев", причем значительный процент их не сумел самостоятельно, по полюбовным сделкам, устроиться среди киргиз и когда в 1906 г. явилась надобность правительству вмешаться в судьбу Семиреченской колонизации вопрос круто изменился. Возникшая в 1906 году Семиреченская переселенческая организация оказалась вынужденною в течении трех ближайших лет разместить до 40.000 "самовольцев" в пределах преимущественно Пишпекского, Верненского и Пржевальского уездов. Само собою разумеется, что лихорадочная и спешная работа по приисканию удобных участков для подобной массы претендентов

на землю не могла быть осуществлена с должною методичностью. К тому же "самовольцы", чувствуя за собою, как всякая масса, известную сплоченность и силу, усложняли работу организации, не соглашаясь на предложение итти на указанные им участки, а требовали землеустройства там, где им самим хотелось. В результате землеустроительные работы переселенческой организации в первые годы ее деятельности обездолили многие киргизские хозяйства не только в смысле их стеснения, но и более решительными приемами: были случаи из"ятия наиболее ценных земель, вопреки статьи 125 Степного положения, при одновременном смещении киргиз на земли неудовлетворительные, применялись способы повторных из"ятий излишков и т.д., а когда в последующие годы "самовольцы" появились и на севере области, такая картина повторилась и там. Необходимо добавить, что переселенческие работы шли в эти годы в Семиречьи с одной стороны ощупью, так как тщательных предварительных исследований и плановых материалов не было, а с другой - стихийно форсировано, потому, что самовольцы не хотели, да и не могли ждать планомерно вырабатываемых оснований колонизации: не хотели потому, что настроение их было весьма повышено после памятных 1905-1906 годов, а не могли потому, что живя без собственной земли, в известной экономической кабале от туземцев, они справедливо тяготились такою зависимостью, а многие и прямо бедствовали, так как случаи грубых нарушений никем не оформлены и потому зыбких договоров со стороны киргиз очень часты.

Скомканная и бессистемная переселенческая работа налаживалась понемногу в течении 1909-1911 годов, в 1910 году область была признана даже открытой для легального переселения. Но многое непоправимое было уже сделано, лучшие зем-

мельные запасы были уже розданы самовольцам, киргизы во многих местах были уже более чем следовало стеснены и смещены, а для новой спокойной и планомерной работы оставалось крайне ограниченное поле, так как, вопреки прежним ожиданиям, колониальная емкость Семиречья оказалась невелика.

Последующие шаги переселенческого дела обосновались уже на иных началах. Признано было неизбежным вести землеустройство не по группам населения, а по территориям, причем решено было одновременно с новоселами устраивать и крестьян-старожилов, казаков и оседлых туземцев, а главное не приспосабливать новый колонизационный фонд из готовых излишков в киргизских землях, где почти не оставалось приличных угодий, а формировать этот фонд при помощи широких ирригационных работ за счет министерства земледелия.

Но следует повторить, сдвиг киргизского экономического благосостояния, притом в солидных размерах, был уже на лицо. Частичные вспышки недружелюбных взаимоотношений между новоселами и туземцами стали хроническими.

Однако, бесспорная гибкость характера киргиз и их податливость давали полную надежду, что с течением времени шероховатости эти сгладятся, тем более, что при новых условиях киргизы все - таки могли экономически окрепнуть, заменив число скотоводческое хозяйство и кочевой уклад жизни хозяйством и бытом полуземледельческим полускотоводческим, и в особенности вследствие того, что подобная эволюция коснулась только волостей, которые кочуют вдоль притории, волости же, кочующия в горах и в прибатхакских степях, остаются почти совершенно в стороне от переселенческого вмешательства.

Что надежды на приспособляемость киргиз были не напрасны доказывает тот под"ем, который наблюдался среди кочевников при об"явлении Австро-Германской войны. Все туземцы охотно и щедро жертвовали на нужды войны деньгами, и скотом, не было недостатка и в добровольцах лично стать в ряды действующих против неприятелей войск, а в 1914-1915- г.г. киргизские общества усердно помогли семьям запасных и ратников, призванных на войну, в полевых работах. ТАкже охотно и безропотно они выполняли требования администрации в отношении поставки для армии юрт, коней, попон и безнедоимочно вносили военный налог.

Однако 1915 г., принесший русскому оружию известные неудачи на западном фронте, повидимому возымел некоторое влияние и в Семиречье.

Повторные наборы работников и новобранцев, вывод войск из области и тому подобные явления, как можно полагать, породили среди киргиз мысль, что враги России очень сильны. К этому прибавилось известное "тыловое" утомление, несомненно опутительное и у киргиз, лично не принимавших участия в войне и не заинтересованных кровью и жизнью в ея исходе...

Р.Г.А.НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.46, л.1-4.

№ 2 ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЖИТЕЛЯ гор. ПРЖЕВАЛЬСКА ИВАНОВА - МИРОВОМУ СУДЬЕ 3-го УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА 6(19) октября 1916 г.

.....Киргизы народ против дунган - добрее, более доверчивый, для всех это была дойная корова. У них какая-то страсть брать в кредит или вперед деньги, под работу, под скот, шерсть, опий. Брали гроши, а платили рубли. Пользовались их глупостью-русские, особенно-сарты, дунгане, получали умелые по несколько раз. Часто киргизы брали совершенно им не нужные вещи, только потому, что в кредит а когда приходило время платежа, то приходилось продавать необходимое или отрабатывать за безценок. Последние 2-3 года они меньше стали кредитоваться, стали больше засевать: пшеницы, сурепы, маку, урожаи были хорошие, цены хорошие, денег у каждого было много, стали обзаводиться плугами и хорошими телегами.

Один киргиз перевозил и продал мне четыреста пудов сурепы по 1 руб. за пуд. Семья их-всего двое с женой, двое и убирали. Это было осенью 1915 г. Мне, говорит: „теперь не нужно брать в кредит у сарта, могу купить, что мне нужно на наличные", если бы побольше таких предприимчивых киргиз. Хотя они и поняли, и с каждым годом усердно принимались за возделывание земли, но тут увеличились с них поборы / чигимы / юртами, попонами и деньгами, юрты конечно отбирались от бедняков, я видел как бывший мой рабочий с месяц ходил получать, ему нужно было взять за взятую юрту, но до сих пор не могу ни чего добиться, Все, говорит, посылают но и к тому, а тот говорит иди к тому, и так каждый день от многих киргиз я слышал, что не годовали на манапов за чигимы, которые они раскладывают где нужно один рубль они собирают пять.

На джигитов, за лошадей, боятся они джигитов как чумы. Едет киргиз попадается джигит отбирает лошадей и дальше. Иногда удастся выкупить копеек за 50-до 3 руб. смотря по лошади. Не охотно они шли на работы к солдаткам, тут еще об"явили набор в рабочие, в тылу армии. Все одно к одному. Тут у них и руки опустились они говорят, "за что мы пойдем? Землю у нас отобрали, скот вывели, на лошадях джигиты гоняют, работать некому будет, семьи с голоду вымрут, а что нас на работы берут это не правда, погонят нас над неприятельские пули впереди войск и перебьют, за что нас решил белый царь уничтожить-незнаем, так чем нам умирать отдельно лучше все умрем вместе!!

Я уверял и доказывал, что Вас будут брать на работу в тылу, что обученые солдаты будут воевать, а Вы будите работать копать окопы, возить снаряды, работать на фабриках и заводах, будите получать жалованье, нет говорят это только говорят, здесь пока берут, а отправят туда там начальство, что прикажет то и будешь делать. Приводили примеры: Но когда приезжали чиновники - землемеры обещали нам многое, через манапов, собирали непосильные поборы и чиновники уезжали или сменялись, приезжали новые, что обещали первые эти не признавали, а опять поборы и чиновники в результате землю отобрали у нас, насадили новоселов, /джаман-урусов/ народ невозможный, тоже нас оббирали под разными предлогами. Загоняли свой скот на пашни, посевы и сказать ничего нельзя-побьют. Наш скот загоняли себе на загоны, а за потраву сдирали сколько хотели. Мне говорит знакомый дунгагин на вопрос мой, "Как поживаешь, как дела? "Дело плохо, что-то готовится не ладное, по случаю набора в рабочие призывной возраст бежит кто в Китай, кто в горы.

№ 3. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ИНСТРУКТОРА СЕЛЬСКОГО-ХОЗЯЙСТВА КАРАКОЩ, МИРОВОМУ СУДЬЕ 3-го УЧАСТКА ПРИБАЛЬСКОГО УЕЗДА 6(19) НОЯБРЯ 1916 г.

№...Причинами восстания считаю: 1) земельный вопрос, т-е. отобрание у киргиз почти всех пригодных для земледелия земель. Отобрание у киргиз в полную собственность казны лесов, а за тем и оставшихся кустарников (Тургеневская волость) благодаря чему киргизы были лишены возможности выпасать там свой скот. На киргизские земли нее обращалось никакого внимания в смысле улучшения орошением. 2) Отношение низшей администрации, стражников, десятников и др. живших за счет киргиз. 3) Отношение русского населения бывшее всегда пренебрежительным и беззастенчивым...

Р.Г.А.НКВД Кирг.ССР, Ф.77, д.2, л.л.14 об.-15.

№...4...Из показаний крестьянина с.Покровка Кирьянова Комиссии по выяснению убытков причиненных восстанием 1916 года. Конец 1916 г. начало 1917 г. ..

Еще до поездки г-на участкового пристава А.Г.Байгулова в Колуты для удостоверения родившихся слухов о готовящемся восстании киргиз. Покровцы не раз слышали, не ясно- намеками от своих приятелей киргиз и работников о чем-то, волнующем киргиз, но не старались разобраться в этом. Были например такие намеки:-"Чтож-ты, бай, хлеба убирать не собираешься? спрашивает "тамыра" русский.- А зачем?- в свою очередь спрашивает "тамыр" и добавляет: "Аллах ведает, кому этот хлеб есть придется", или подсаживается работник -киргиз к своему хозяину-русскому на пашне и говорит: "Вот арбуз, угощу тебя, поговорим". Жизнь теперь совсем трудна: много дум в голове - поделиться хочется с кем -нибудь". -Почему трудна? "Да видишь ли, начальство наше русское - пристава там или другие - стало обкладывать нас непосильными налогами: берут лошадей, деньги все на войну, говорят". Так и у нас ведь лошадей забрали и подати платим. Да за взятых лошадей ведь и деньги платят - говорит русский: "Война -брат,- время тяжелое. Кончится эта самая война - легче будет", -и тут еще перебивает, не слушая, киргиз: -солдатчина". Нет, брат, умирать на войне гораздо мучительнее, чем здесь, на своих землях."

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д. 48, Л.40.

№5. Из показаний почетного лица Абдильдинской волости ~~одного из руководителей восстания~~ Канаата Абукина прокурору Верненского окружного суда.

Декабрь 1916 г. – начало 1917 г.

..... Я начал свою общественную деятельность с 25 лет, занимая разные выборные должности по народному управлению. В первое время моей службы по выборам отношения с русским населением были хорошие – ни ссор ни других недоразумений не было. В то время начальство в лице уездных начальников в выбора не вмешивалась и выбора шли парами. Избирались на должность лица, пользующиеся доверием народа.

В Пишпекском уезде так шло пока не ушел с должности уездного начальника ЗАТИЩИКОВ, который соблюдал интересы киргиз. Со вступлением лет шесть тому назад на должность уездного начальника подполковника ПУТИЩЕВА порядок выборов изменился, а именно под давлением начальства начались выборы только богатых людей. Делалось это так: богатые люди были близки к уездному начальнику ПУТИЩЕВУ, участковому приставу Токмакского участка КУТУЗОВУ, а после него БАЙГУЛОВУ, заведывающему полицейской частью МЕНЬЩИКОВУ и эти начальники в пользу богатых людей оказывали свое влияние на выбора. Так под давлением уездного начальника был выбран волостным управителем ТОЛ[illegible]новской волости Ашир УЗБАЕВ, а в Джамансартовской волости Дардаил Абдулин. Эти лица восполняли свои расходы с населения. По всему видно, что они -в- платили уездному начальнику. Так этих волостях собирались деньги "чыгым" со специальным указанием, что это для уездного начальника. Под давлением уездного начальника ПУТИЩЕВА и бывшего пристава КУТУЗОВА прошел в волостные управители Сусамырской волости Туркмен ИСАРИКОВ и в этой волости собирали "чыгым" и для ПУТИЩЕВА и для КУТУЗОВА. Я забыл сказать, что Дардаил Абдулин был взят после окончании времени своего управительства переводчиком Пишпекского уезд

ного управления. Под давлением пристава БАЙГУЛОВА прошли в волостные управители: в Абаильдинской волости сын Манапова, в Темирбулатовской волости Мамонкул Исиналиев, в Сусамырской волости Кудайбергень Раимбеков, которому помогали ПУТИНЦЕВ, БАЙГУЛОВ и заведывающий полицейской частью МЕНЬЩИКОВ. В Сарыбагишевской волости давление на население оказывал и ПУТИНЦЕВ и БАЙГУЛОВ в пользу Шабданова. В Атекинской волости под давлением БАЙГУЛОВА прошел Баимбет Баранбаев. Давление заключается в том, что во время аульных выборов, когда выбираются выборщики в волостные выборы по приказанию руководителя выборами уездного начальника или пристава, если видят, что больше народа на стороне противника их протеже, то при помощи джигитов путают выборщиков и признают за большинство именно ту партию, которая стоит на стороне его протеже. Таким образом от этого именно "большинства" согласно степного положения выбираются все выборщики, независимо от того сколько было на противоположной стороне и выборщики по одному от 50 кибиткоовладельцев-все выбираются от большинства. Таким образом и на волостном сходе выборщики оказываются в большинстве их протеже уездного начальника или пристава. "Чыгым" для начальника собирается со всех кибитковладельцев. Дело в том, что деньги обыкновенно платятся начальству до выборов а уже после собираются с кибитковладельцев. Выборы в волостные управители и на другие должности были в прошлом году, а осенью в прошлом году об"езжал загорные волости пристав БАЙГУЛОВ и заведывающий загорными волостями МЕНЬЩИКОВ, а после их проезда собирали по Абаильдинской волости "Чыгны" по 1 руб. 50 коп. в Кочкарской волости по 3 руб., в Темирбулатовской волости по 1 руб. 50 коп, в Абаильдинской волости

около 1000 кибиток, в Кочкарской около 900, а в Темирбулатовской около 500. В январе месяце этого года вновь приезжал пристав БАЙГУЛОВ с МЕНЬЩИКОВЫМ и после их проезда вновь собирали "Чыгки" в Абаильдинской волости по 1 руб.80 коп. с кибитки в Темирбулатовской по 1 руб.40 коп, сколько в Кочкорской - незнаю. В других Загорных волостях собирали так-же, но сколько именно не знаю. К этому добавлю, что другие законные сборы у нас собирались отдельно и "Чыгы" о котором я говорю выше ничего общего с законными сборами земскими, податными сборами и сборами пожертвований не имеет. Пожертвования на дело войны собирались по приговорам Я не скажу чтобы было давление при пожертвованиях. Жертвовали много. Так в январьский приезд пристава БАЙГУЛОВА было собрано пожертвований от 100 богачей при чем из них жертвовали по 30 руб. по 15 руб. и по 10 руб. именно такими цифрами. Эти деньги были переданы волостному управителю КАРАСАЕВУ, в присутствии стражника заведывающего МЕНЬЩИКОВА, но дошли ли эти деньги по назначению мне не известно. Во время этих приездов собирались приставом, как судебным приставом деньги по исполнительным листам и ему прогонные деньги как судебному приставу.x)

За время служения на выборных должностях были и лица которые не брали с киргиз. Так служивший заведывающий полицейской частью Загорных волостей МАТВЕЕВ и бывший Токмакский пристав ЧУБАКОВ были честные и никогда ничего не брали с киргиз. Пристав БАЙГУЛОВ с семьей, которая у него большая с джигитами приезжают как бы в гости к богатому киргизу и что понравится просят у киргиза подарить им. Они об"езжали почти всех богачей киргиз в сопровождении волостного управителя и брали лошадьми, коровами и главным образом брали деньги, Был БАЙГУЛОВ с двумя сыновьями

x) Так в тексте.

У моего сына Карибая и у него взяли волчью шубу и 300 руб. деньгами. Если посмотреть у пристава БАЙГУЛОВА, то эту шубу я думаю можно найти. Она волчья крытая темно-синим сукном, нашлись бы и ковры и другие вещи. Эти поборы, это вмешательство в выборы и вообще несправедливость и были главным образом причинами бунта в Пишпекском и Пржевальском уездах...

...Несколько последних лет начал практиковаться способ взыскания с киргиз денег за пропавший у крестьян и казаков скот в административном порядке, т.е. по приказанию начальства. Мне известны факты, что крестьяне ложно показывали, что у них пропал скот и администрация заставляла платить за скот которого не существовало. Такие случаи были часто в селении Столыпинке и киргизами Кочкорской, Вурунчинской, Джуванарыкской и др. волостей приходилось платить за этот скот. За этот пропавший якобы скот заставляли платить и мою Абашильдинскую волость, не смотря на то, что она отстояла на 60 верст и я с трудом уговаривал заведывающего полицейской частью МЕЛЬШИКОВА не взыскивать с нас, так как мы не причем. Кем введены были эти правила о взыскании с киргиза за пропавший скот, я не знаю. Все это отражалось и на отношении старожильцев-русских к киргизам, отношения их испортились хотя и не в такой степени. Таким образом между русскими, главным образом новоселами и киргизами установились враждебные отношения со стороны русских явные, а со стороны киргиз скрытные против русских.

Исправляю свое показание, относительно пожертвований 100 богачами денег на нужды войны. Это пожертвование было не добровольное, а по требованию пристава БАЙГУЛОВА, который в нашей волости заявил, что в других волостях богатые люди жертвовали по 60 руб.

мы начали упрашивать, чтобы с нашей волости взяли меньше, говоря, что деньги и разные вещи мы уже жертвовали несколько раз. При обращении наших граждан к киргизам о пожертвовании, администрация указывала, что нас не берут на военную службу, что мы не оказываем помощи людьми а, что в взамен этого мы должны жертвовать деньгами и вещами. Так осенью прошлого года заведывающий полицейской частью Загорных волостей МЕНЬЩИКОВ собирал "манапов" и должностных лиц всех 9 загорных волостей на урочище Ак-Ушук /Белая высота/ и говорил нам, что мы освобождены от несения воинской повинности, а поэтому мы должны помогать русским деньгами и вещами. Мы охотно пожертвовали от I-го рубля до 25 рублей... Я лично пожертвовал I0 руб. деньги там-же сдали наличными Меньщикову. МЕНЬЩИКОВ никому квитанций не выдавал, а записывал в своей записной книжке. Учесть, сколько именно тогда пожертвовали трудно, народу с"ехалось много и пожертвовали деньги больше чем I000 человек. Во всяком случае в среднем пожертвования были не менее 5 руб. с человека. Приговоров на пожертвования в этот раз и в то время, когда собирали деньги с I00 киргиз нашей волости, пристава БАЙГУЛОВА- не было. Когда объявили о призыве рабочих от туземцев, что поняли неправильно, а именно как введение воинской повинности киргизы обсуждали, что при сборе пожертвований им раз"ясняли, что именно эти пожертвования даются в виду того, что мы не отбываем воинской повинности. Сам я неграмотный, но слышал, приглашал киргиз, к пожертвованиям указывая, что киргизы не несут воинской повинности.-

В прошлом году осенью, из газет киргизы узнали, что предполагали брать солдат от киргизского населения. Этим вопросом киргизы живо заинтересовались и обсуждали его. Общее мнение киргиз было, что они не подготовлены к несению

такой службы, так как не знали языка, не знали даже городской жизни и что слух о призыве туземцев явился не более чем вымыслом. От стариков я слышал, что при переходе в русское подданство, одним из белых царей /Ак-Падша/ было обещано, что киргиз никогда не будут брать в солдаты, о чем знают все киргизы.

29 Первые сведения о призыве рабочих в действующую армию были получены в разных волостях в виде слухов о призыве не рабочими, а солдатами в июле месяце. Слухи эти встревожили киргиз, но [они] сомневались, так как знали о существовании письменного обещания Белого Царя не брать от киргиз солдат. После того как распространились эти слухи, волостных управителей потребовал к себе через джиритов Пишпекский уездный начальник, куда они и поехали По возвращении из Пишпека

волостные управители об"яснили, что призывают киргиз, не солдатами, а для каких то других надобностей в действующую армию. Киргизы [те] понимали, что раз призываю в действующую армию, то конечно для солдатской службы, Это мнение киргиз усилось еще и тем, что некоторые русские говорили киргизам-дошла очередь и до вас служить на военной службе.

Почетных лиц и манапов Загорных волостей никто из администрации не вызывал и никто не раз"яснил вопроса о призыве.

Вызывали и беседовали уездной начальник, Токмакский пристав и заведывающий полицейской частью только с волостными управителями, волостным управителям не верили.

Волостные управители от имени начальства требовали чтобы в волостях были составлены приговора со списками рабочих. Это распоряжение киргизы поняли таким образом, что местное начальство, начиная от Губернатора и ниже, желая выслу-

житься перед высшим начальством хочет отобрать у нас приговора о нашем желании нести военную службу. Это убеждение имело основание и потому, что киргизам было известно, что Пржевальский уездный начальник в прошлом году потребовал составить приговора, о том, что несколько человек киргиз из"явили желение итти добровольцами в действующую армию. В действительности этих лиц по несколько человек от волости назначили. Я лично в прошлом году был в Токмаке когда эти добровольцы отправились в Россию и я разговаривал с ними. Они шли не по своей воле, а потому, что это потребовало начальство. Из этого факта я сам так-же заключил, что здесь с военной службой была проделка местных властей. ~~Прибавлением~~ ~~подати~~. Два года тому назад увеличили подати и никто не просил приговоров, а прямо приказали платить. Так же когда ввели 2 года тому назад военный налог с неотбывающих воинской повинности, который мы платили по 1 руб. 84 коп. с кибитки никто приговоров не требовал, а просто приказали платить. Плата военного налога взамен отбывания воинской повинности в связи с требованием приговоров еще больше укрепляло в нас мнение, что призыв является, "добровольным", исходящим от местных властей и мы в праве отказаться, и, если от нас настойчиво требуют, то исключительно местное начальство с целью выслужиться.

В каждой волости почти ежедневно были сборища молодежи подлежащей призыву на военные работы и на этих сборищах выяснялось, что молодежь не согласна итти, а решила бежать в пределы Китая. Были собраны с"езды при участии должностных лиц и манапов, при чем, не смотря на то, что манапы были уверены, что именно местное начальство указывает призыв по своему почину, все же они склонились, чтобы удовлетворить это требование, потому, что боялись мести администрации в случае отказа, но молодежь категорически отказалась дать

свое согласие. Заведывающий полицейскою частью МИНЬЩИКОВ вызвал к себе в конце июля на Джумгал казенную школу должностных лиц для составления приговоров, но молодежь часть пятидесятников не отпускали, а у некоторых отобрала печати говоря, что должностные лица хотят их сдать в солдаты. При сборищах молодежи, я слышал, у них была "бата" в каждой волости отдельно, но общего собрания нескольких волостей не было и общей "баты" также не было. Несомненно как мне известно, что в каждой волости отлично знали, что делается в соседних волостях. Я забыл сказать, что в наших волостях русские писаря. Эти писаря также поддерживали слухи о том, что берут в солдаты. Не знаю для чего они делали, но думаю, что просто смеялись над киргизами. Оружия ни никто не делал и разговоров в загорных волостях о восстании не было. Молодежь лишь стремилась убежать в Китай. Приговора составлены не были. В начале августа месяца. к 15 числу и д. уездного начальника РЫЛЬСКИЙ вызвал в Пишпек волостных управителей и б-го вечером с ними разговаривал, истребовав, чтобы через два дня ему были представлены приговора со списками рабочих. На седьмое августа к уездному начальнику в Пишпек были вызваны почетные лица и должностные лица от всех загорных волостей и от Атекинской и Сарыбагишевской волостей. 7-го мы в числе около 300 человек были во дворе уездного начальника управления, куда к нам вышел уездный начальник ПУТИЦЕВ, к которому мы обратились с заявлением, что молодежь не соглашается давать людей и итти. С уездным начальникам говорили трое в присутствии остальных, а именно: Хасамутдин Шабданов / Сарыбагишевская волость/, Курман Лепесов /Курманходжинская волость/ и я; переводил письменный переводчик Абдукарим САДЫКОВ. Уездный начальник ПУТИЦЕВ нам ответил

что он должность сдал и нам нужно говорить с новым уездным Начальником РЫМШЕВИЧЕМ, а он хочет обратится к нам с просьбой в виду его ухода с должности и в честь его построить для больных на Арасане /Иссыгатинские минеральные воды/ барак, мы тут же согласились дать со всех бывших здесь волостей по 30 коп. с каждой кибитки. Во время разговоров с ПУТИНЦЕВЫМ к нам вышел РЫМШЕВИЧ,,, к которому мы обратились с тем же заявлением о нежелании молодежи подчинитьсяя требованию о составлении списков и приговоров и просили его вызвать войска. Это заявление было сделано в присутствии ПУТИНЦЕВА, добавляю, что о вызове войск мы просили ПУТИНЦЕВА. В Начале августа I-го, 2-го или 3-го с просьбой о вызове войск мы обращались и к МЕНЬЩИКОВУ, который приезжал к нам по поводу набора лошадей. МЕНЬЩИКОВ нам ответил, что он сам едет в Пишпек и доложит уездному начальнику. После этого он был в Пишпеке и присутствовал 7 августа, когда мы были у уездного начальника. РЫМШЕВИЧ с нами не разговаривал, а просто повернулся и ушел и из этого мы заключили, что нас вызвали не для того, чтобы решить наболевший вопрос о призыве рабочих, а для того, чтобы мы пожертвовали деньги на постройку на Арасане барака имени ПУТИНЦЕВА.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР., ф.77, д.48, лл.17-20.

2. ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ВОССТАНИЯ 1916 г.

№ 6 Из донесения и.о. заведывающего переселенческим делом Семиреченской области ~~Шебалина~~ Корсака в Главное переселенческое управление. Февраль 1917 года.

..... По поводу показаний Канаата ~~Абукина~~ Бы быке уулу докладываю: 1/ Что касается вопроса о том, что бывшие производители работ Мазуренко и Богушевич брали взятки, то так как оба эти лица при мне в районе не служили, то я ничего и не могу сказать по этому поводу. Слухи о неблаговидных поступках Мазуренко и Богушевича циркулировали, но слухи эти никем не проверялись. 2/ По поводу злоупотребления чинов переселенческого ведомства и их джигитов с забиранием баранов у киргиз бесплатно или за небольшую плату тоже много циркулировало слухов, особенно в последние годы, и, очевидно, слухи эти, к сожалению, имели за собой достаточные основания. 3/ Что касается показаний Канаата Абукина по поводу из"ятия у киргиз Кочкорской волости почти всех удобных земель, то аналогичные жалобы мне приходилось выслушивать от многих киргиз той же волости в октябре и ноябре 1916 года., когда я был в Нарыне, где, совместно с полковником Колосовским, размещал киргиз, из"явивших покорность. Необходимо сознаться, что из"ятия у киргиз Кочкинской волости были сделаны совершенно неправильно и незаконно и сильно стеснили землепользование киргиз этой волости и из-за из"ятия у них земли сами они вынуждены арендовать. Вообще в Нарынском подрайоне из"ятия были произведены крайне спешно и неправильно, так как с"емки там не велось, а бралась общая площадь киргизских земель с очень незначительной скидкой на неудобные земли. Исходя из этой площади исключались земельные излишки. В результате киргизам были оставлены неудобные и малоудобные земли, а лучшие земли были из"яты и все таки и эти лучшие земли заселить не представлялось возможности и они эксплоатировались путем сдачи в аренду тем же киргизам.

По поводу взаимоотношений между киргизами и переселенцами показания Канаата Абукина тоже отвечают действительности, так как переселенцы часто позволяли себе эксплоатировать киргиз, взимая с них совершенно зря за потраву. Лично знаю случай в сел.Вильямовском, Варненского уезда, где переселенцы часто загоняют скот на участке земли, смежном с киргизскими землями и представляющем из себя древянную степь мало покрытую растительностью. Летом 1916 года я осматривал все земли сел. Вильямовского на предмет отрезки излишней земли, так как ввиду отсутствия воды для полива усадебных мест, емкость этого участка пришлось уменьшить и отрезать часть земли. Желая лучше устроить Вильямовцев я предлагал отрезать худшую землю и между прочим древяной клин, который даже как выгон не имеет значения. Вильямовцы категорически отказались отрезать этот клин, предлагая отрезать в другом месте земли лучшего качества. Я не мог понять в чем здесь дело и только потом, переселенец другого селения, об"яснил мне, что Вильямовцы имеют весною и осенью доход с этого клина, загоняя на него киргизский скот, который свободно проходит на этот участок с киргизской земли на крестьянскую. Таким образом, необходимо сказать, что показания киргиза Канаата Абукина вообще не противоречат действительности и только, досадно, что препровождена только выписка этих показаний, а не [все показания] полностью. Благодаря тому, что земельные из"ятия в некоторых случаях были произведены не правильно и с игнорированием интересов киргиз и благодаря особенному подчеркиванию таких случаев, создается впечатление у высшей администрации, что главной причиной киргизского мятежа было недовольство киргиз земельными из"ятиями.

Р.Г.А. КНКВД Кирг.ССР, ф.77, д.34, Лл. 43-45

№ 7 Телеграмма временно исполняющего должность туркестанского генерал-губернатора Семиреченской области
Военному губернатору Семиреченской области.
29 июня (12 августа) 1916 г.
июля

.....Мною получена следующая телеграмма: "25 сего июня высочайше повелено: 1ое-для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев Империи и в частности проживающих во вверенной Вам губернии кроме бродячих инородцев. 2ое-определение подлежащих реквизиции возрастов инородцев и установление подробных правил их приема применительно к высочайше утвержденному 3 августа 1914 года положению о реквизиции предоставить соглашению министров внутренних дел и военного.

На сем основании установлено: 1ое-прием в ближайшую очередь подлежат инородцы родившиеся между 1897 и 1885 годами то есть в возрасте от 19 до 31 года. 2ое-инородческим должностным лицам и иным почетным и уважаемым инородцам должно быть убедительно раз"ясне но, что инородцы доныне не несущие тягостей настоящей войны теперь государем императором привлекаются на остальное время войны для нужных армии тыловых работ за плату и с продовольствием от казны и что должностные лица инородческого управления на коих упадают ближайшие распоряжения по привлечению инородцев по обязательному наряду на указанные работы лично ответственны за успешность наряда, 3-е-на всех указанного выше возраста инородцев подлежащих по распоряжению их ближайшего начальства явка для приема на работы безотлагательна и в кратчайший срок составляются инородческими управлениями на местах наряда именные списки, вместе с которыми все рабочие инородцы немедленно за-

тем доставляются в резиденцию должностного лица начальствующего над инородческим управлением или в иное по назначению его место, 4-е - на указанном в предыдущем пункте месте под наблюдением и руководством должностного лица производится местным или командированным врачем тщательный медицинский осмотр всех явившихся инородцев с целью не только определения их годности для работ, но и главнейше - выделения имеющих заразные болезни. 5 -е - после этого рабочия партия во главе с ответственными за доставку их должностными лицами инородческого управления подлежит отправке на ближайшее сборные пункты при управлениях воинских начальников, где происходит поверка по именным спискам и передача доставленных инородцев рабочих в распоряжение военного начальства, которое за тем отправляет их на соответствующие участки фронта, 6 -е - в случае надобности по местным условиям назначить новые или дополнительные сборные пункты для передачи военному начальству принятых инородцев - рабочих, а равно при недостатки гражданских врачей надлежит снестись с штабом округа, 7-е - ввиду крайне необходимости скорейшего получения весьма значительного количества рабочих все перечисленные выше распоряжения и вызываемые ими действия следует исполнять с наименьшей затратой времени в кратчайший срок. Об изложенном считаю долгом уведомить Ваше высокопревосходительство прося зависящих распоряжений во вверенном Вам крае.

Сообщая это для исполнения прошу немедленно приказать составить именные списки туземцев указанных возрастов причем в отношении времени сбора рабочих, а для хлопковых районов призыва в первую очередь, соответствующих возрастов будут

даны дополнительные указания. Для всестороннего обсуждения порядка приведения в исполнение всего изложенного прошу Вас пожаловать в Ташкент 2-го июля 7-ми часам вечера[1]. О.М.

Во всяком случае Ваши соображения касательно всего изложенного благоволите телеграфировать теперьже подробности можете доставить почтой. - КОРОБКОВ.

РГА НКВД Кирг.ССР, Ф.77, д.42, л.9-11.

---

1). 2(15) июля 1916 года в Ташкенте состоялось особое совещание под председательством КОРОБКОВА. На совещании были рассмотрены вопросы связанные с мобилизацией коренного населения Средней Азии на тыловые работы в районе действующей армии. 8(21) июля 1916 года был издан приказ по Туркестанскому краю о мобилизации послуживший сигналом восстания 1916 года.

49

№ 8 Телеграмма начальника штаба Туркестанского военного округа Варненскому уездному воинскому начальнику 17 (30) июля 1916 года. Красолова

Командующий войсками округа приказал принять к точному исполнению обязательные постановления Туркестанского генерал-губернатора распубликованные в №№ 101 1915 года и 56 сего года в Туркестанских ведомостях, коими всякие сборища и сходки под открытым небом и в закрытых помещениях, равно хождения по улицам, площадям толпою, остановки без дела, сборища на крышах воспрещены. Всякие сборища, сходки и толпы будут разгоняться воинской силой.

Р.Г.А.НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.40, Л.1.

№...9... Из показаний жителя аула № 14 Шамсинской волости Бек-Турсуна Бегалина Токмакскому участковому приставу.
31 июля (13 августа) 1916 г.

.....Первое ружье курковое мне выдал киргиз нашего аула Альчир Тугелев чрез 2 дня после того, как участковый пристав вызывал народ для об"явления высочайшего повеления о призыве туземного населения для работ в тылу действующей армии. Ружье это мне дано для того, что когда будет назначен призыв киргиз, то нам всем дадут порох и пули и мы должны воевать с русскими. Альчир Тугелев роздал на 10 юрт 3 ружья, 1 мне, 1 Джанысбеку Макитаеву и 1 Калыбаю Абылову. Также выдавались и шашки по 5 штук на 10 юрт и приказывалось заготовить чарни для пик, которые обещано было раздать по изготовлении таковых. Также я видел у киргиза нашего аула Алдаяра Мамырбаева выделанный им свинцовый круглый шар для насадки на палку. Также я слышал и видел, как киргиз Шалпыкбай Ешин роздал своим киргизам 25 лошадей для того, чтобы на них воевать с русскими. Я пошел к Шалпыкбаю Ешину и просил у него для себя лошадь, на что он мне ответил, что у него лошадей больше нет и, что нам дадут таковых киргизы нашего № 14 аула. Все такие приготовления делаются во всех 9 волостях Токмакского участка, в загородных и Атбашинского участка. Все это я узнал из разговоров, происходящих в аулах между старыми людьми. Ружья раздавались на десять юрт Максым-Ходжей Тоголокходжаевым и другими влиятельными киргизами, которых я незнаю. Более 1/2 месяца тому назад, я видел как от Максым Ходжи уходил караван верблюдов с пустыми капами, на которых, как говорили в народе и привезены были для нас ружья из Атбашинских волостей. Во время приезда в Токмак уездного начальника, в день его беседы с народом вечером на джайляу собрались несколько человек нашего

51

аула и вели между собою разговор о том, что Атбашинские киргизы пишут: "есть-ли у вас деньги?" - "У нас оружие готово", - все это я слышал лично, подойдя к разговаривавшим 5-6 человек, а именно: I. Ибрагим Шадырбаев, 2. Курумшу Иткин, 3. Куламбай Кулалатаев, 4. Калмурза Байтереков, 5. Альчир Тугелев. Второе ружье системы "Берданка", я купил после пахоты у крестьянина Семена Максимова Кирьянова за 25 рублей. ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~. Пробовал прочитать неграмотный. По безграмотности и личной просьбе Бектурсуна Бегалиева и за себя Тоомакский сельский староста Лаврентий Севастьянов приложил должностную печать. Подписал и.д. Тоомакского участкового пристава А. Байгулов.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.26, л.л.II-I2.

52 30

№ 10...Из показаний жителя аула № 14 Шамсинской волости Бек-Мурзуна Бегалина мировому судье 6 участка Пишпекского уезда 22 сентября (5 октября) 1916 года.

В июле месяце на местности "Когуты" состоялось собрание киргиз Шамсинской волости, каковое собрание по предложению Максым-Ходжи Тоголокходжаева обсуждало содержание бумаги, поступившей от киргиз Исенгуловской волости, Пржевальского уезда и гласившей о том, что киргизы уже готовы к восстанию и что у них ружья и пики заготовлены в достаточном количестве, а также о том, что они, Исенгуловские киргизы, рабочих на войну не дадут и что в Чуйскую долину они уже отправили караван в шестьдесят верблюдов с транспортом оружия. Бумагу от Исенгуловских киргиз читал перед собранием Кайча Токчулуков. Часть киргиз возражала против восстания, но Максым-ходжа Тоголокходжаев, Турген Тулекобылов, Баштак Ф. и др. почетные киргизы настояли на присоединении к восстанию, почему собранием и был составлен ответ на имя Исенгуловских киргиз о том, что Шамсинские киргизы охотно присоединяются к восстанию и изготовят себе необходимое оружие. Копию бумаги Тоголокходжаев распорядился разослать по соседним волостям. По распоряжению Тоголокходжаева кузнец Мамут Чоткарин занялся изготовлением пик в ложбине "Кол".

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР д. 26. л. 38 об.- 39.

Проверено. 17/IV-41 г.

53 31

У... Показаний жителя аула № 3 Нурмамбетовской волости Темир бека Мадиярова мировому судье 5 участка Пржевальского уезда. 19 сентября (7 ноября) 1916 года.

Когда в волостях стало известно о призыве киргиз в действующую армию на тыловые работы, то у киргиз начались совещания. Почетные лица Атекинской волости Султан Далбаев и Сарыбагишевской волости сыновья Шабдана стали возмущать киргиз, говоря: "не будем давать своих братьев, лучше умрем на месте, поведем с русскими войну, а рабочих не дадим". Волна эта сразу охватила все волости и особенно деятельное участие принял почетный киргиз Абаильдинской волости Канат, который стал возмущать все волости Загорного участка. Многие не хотели принимать участия в восстании и тогда Канат стал угрожать, что перебьем всех на месте, кто не пойдет воевать с русскими. Наша Нурмамбетовская волость сразу поднялась вся, однако активных действий не принимала и Канат особенно не настаивал, так как в аскерах не нуждался. Когда русские войска пришли в долину Кочкора, то Канат вызвал и нашу волость, в числе других я тоже отправился воевать с русскими. Вооружены все были по большей части пиками, а некоторые просто палками, ружей же почти совсем не было. ~~Когда к долине Каракол подошли казаки Канат об"явил биться до последней капли крови и ни в каком случае не отступать, но когда казаки открыли огонь, то сам же Канат первым ударился бежать, а за ним кинулись другие. У меня была плохая лошадь, поэтому я отстал и был задержан казаками.~~ Я не отрицаю, что я принимал участие в восстании против русских войск и был вооружен палкой. Главные главари нашей волости были Чал Бургин и Муса Утегенев, которые ревностно исполняли поручение Каната, кроме них был еще один почетный киргиз Байсеитовской волости Сулейман Корчин. Канат уже был

54

провозглашен ханом в Кочкорской долине. Начиная войну, он убеждал нас, что покорить край нам ничего не стоит, так как все войска русские на войне, а дома только женщины и дети да старики. Сейчас все киргизы направились на Джумгал и оттуда думают переходить в Китай, туда же ушел с несколькими старшинами почетный киргиз Джувал-Арыкской волости Кубенень Шигаев. В Иссык-~~Кульской~~ Ситинской волости главарем Изак Найманов.

Р.Г.А НКВД Кирг. ССР, ф.77, д. 15, л.л. 11об.-13.

Пров. [illegible]

18/IV-42.

№ 11... ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ, [x] ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ.

13(26) октября 1916 года

.....Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что по имеющимся сведениям, в Семиреченской области вызванное обнародованием высочайшего повеления о призыве туземного населения края на работы в тылу действующих армий, выразились в следующем:

3 и 4 июля сего года около курортного места Арасан находящегося южнее селения Краснореченского на реке Исыгаты в горах, бывшие на курорте влиятельные и богатые киргизы узнали, что ожидается призыв рабочих от туземцев для действующей армии и немедленно раз"ехались по своим волостям.

8 июля сего года в местности Ушкапур, южнее селения Казанско-Богородского в горах, где расположены летние пастбища киргиз Джильгинской и Чамалганской волостей, было собрание киргиз этой волости по инициативе очень влиятельного киргиза Сятя Ниязбекова, на котором было решено рабочих не давать и, в случае призыва силой, оказать вооруженное сопротивление и принята бата (клятва).

10 июля сего года в местности Улькун-Саз на несколько верст западнее Ушкапура было собрание киргиз рода Чапраты, а именно следующих волостей Верненского уезда: Ботпаевской, Куртинской, Байдалинской, Восточно-Кастекской, Западно-Кастекской, Каргалинской, Тайтской, Узунагачской и Рлайтинской. На этом собрании было выяснено, что Джильгинская и Чамалганская волости под влиянием Сятя НИЯЗБЕКОВА, решили рабочих не давать, почему было принято общее решение не давать рабочих, в случае требования силой восстать, оказав вооруженное сопротивление. Кто руко-

[x] фамилию установить не представилось возможным

водил этим с"ездом выяснить не удалось.

II- и I2 июля сего года был с"езд в гор.Пишпеке, где под влиянием киргиза Абдуллина решено распространить слух, что мобилизация туземцев отменена. I2 июля заседание было в доме Кемеджи Суранчина, а I3 в доме Чалпанкула ТЫНАЛИНА, при чем решено людей не давать. Загорные волости, а именно: Джамгальская, Курманходжинская, Карачинская, Качкинская, Джуванарыкская, Бурунчинская, Ниязбековская, Джамбаевская и Джалибековская, категорически решили людей не давать, оказав в случае необходимости вооруженное сопротивление. Все загорные волости расположены в долине реки Джумгал и ее притоков.

Такого рода с"езды в этот период времени были и в других местах, так например: На Бурулдае, верстах в I5 севернее Верного, между Верным и сел.ОСТАШКИНО.

В Джаркентском уезде, по получении распоряжения военного губернатора о призыве туземцев рабочих, созванные уездным начальником почетные и должностные лица молча выслушали распоряжение и недослушав раз"яснение уездного начальника, без разрешения молча же разошлись.

За этот период времени, по полученным ротмистром Железняковым тогда же сведениям, в Пржевальском уезде могли возникнуть беспорядки, так как бывшие там на работах по возделыванию мака, для выработки опия, китайско-подданные дунгане предполагали сговориться с кара-киргизами.

I5 июля сего года ротмистром Железняковым были получены категорические сведения, что киргизы волостей восточно Кастекской, Западно-Кастекской и Тайторинской принадлежащие к роду "Чапраты" которые очень воинственные, живущие южнее почтовых станции Самсы и Таргап, вооруженные косами, сговорились, в случае призыва их, напасть

57

на русские селения Казанско-Богородское и конно-почтовые станции Самсн, Таргап и выселок Бургун, а так-же уничтожить телеграф в районе этих станций.

Первые наружные признаки, могущих быть волнений, выразились в том, что 3 и 4 июля сего года киргизы, служившие у русских, бросили службу даже не расчитавшись и ушли в свои волости, но затем к числу 15 возвратились обратно

12 июля сего года на почве составления списков призываемым был убит Карамский волостной управитель Арып АЩРАСУЛЕВ.

23 июля сего года, несмотря на бывшее у губернатора собрание киргиз, при чем туземцы выразили готовность повиноваться, ротмистром Железняковым были получены сведения, что киргизы Восточно-Кастекской и Западно-Кастекской волостей, подлежащие призыву на работы в действующую армию на всякий случай для побега запаслись хорошими лошадьми, ограбив их у более зажиточных и богатых киргиз. Они так-же имеют хорошего кузнечного мастера, который выделывает косы, и топоры в оружие, годное для вооруженного сопротивления, в случае привлечения киргиз на работу в действующую армию силой, о чем лично ротмистром Железняковым было доложено военному губернатору 24 июля сего года и донесено письменно 26 июля.

30 июля сего года, ротмистр Железняков выехал в сел. Токмак по делам службы, а 3 августа недалеко от сел. Зайцевского (у восточного края) киргизы оказали вооруженное сопротивление исполняющему должность пристава и бывшим с ним 10 казакам, при чем два казака были убиты.

6 августа сего года было столкновение близ станции Самсы.

В тот день же была разграблена станция Таргап и

58

станция Отар, причем с этих станций угнаны все лошади принадлежащие почтовосодержателям, голов по 70 с каждой станции. Угнали лошадей в большинстве сами-же ямщики киргизы. Между станциями Самсн, Таргап и Отар телеграф был разрушен и прервано почтовое сообщение, восстановлено последнее лишь отчасти, так как раньше почта шла ежедневно, а теперь через день.

7 августа сего года утром киргизы напали на селения южнее почтовой дороги, а именно: Сергиевское, Вильямовское, Кастекское и Пригорное. По донесению ротмистром Железняковым о событиях на Самсах губернатор в ночь с 6 на 7 выслал в сел. Казанско-Богородскому отряд в составе одной сотни Казаков, одной роты солдат и дружины волонтеров под командой Под"есаула Бакуревича. Из этого отряда дружина волонтеров пошла по дороге на Самсн, Таргап и Отар, а сотня и рота к селениям Сергиевскому Вильямовскому, Пригорному и Кастекскому.

6 и 7 августа сего года киргизы угоняли от селений, принадлежащий русским скот и осадили их, захватив в плен русских, бавших вне селений, убийств русских почти не было. Характерен рассказ захваченного в плен 6 вечером инженера Цугаченко, служащего в Семиреченском областном управлении. По его словам в своих действиях киргизы выказывали нерешительность, так нанося удары пиками они старались не нанести смертельных ударов. Между прочим инженера Цугаченко они приняли за ротмистра Железнякова так как он по росту, сложению и отчасти форме (носит форму чиновника главного штаба с погонами) похож на последнего. Сейчас же раздался крик "ЖАНДАРМ" и его хотели зарезать, к чему уже совершенно приготовились и лишь подтверждение одного из киргиз, что он не жандарм, а инженер спасло ему жизнь. Такое озлабление киргиз к "жандарму" вполне понятно, так как киргизы с

сыщики снежного отделения в Верном выдают себя за жандармских сыщиков, обирая нещадно киргиз, о чем своевременно докладывалось ротмистром Железняковым, военному губернатору Семиреченской области:...

Р.Г.А.НКВД Кирг.ССР, Ф.77, д.42, лл.1-5.

№ 12. Показание жителя аула № 3 Нурмамбетовской волости Темирбека Мадиярова мировому судье 5 участка Пржевальского уезда.
19 (7 ноября) 1916 года.

Когда в волостях стало известно о призыве киргиз в действующую армию на тыловые работы, то у киргиз начались совещания. Почетные лица Алекинской волости Султан Далбаев и Сарыбагишевской волости сыновья Шабдана стали возмущать киргиз, говоря: "не будем давать своих братьев, лучше умрем на месте, поведем с русскими войну, а рабочих не дадим". Волна эта сразу охватила все волости и особенно деятельное участие принял почетный киргиз Асаильдинской волости Канат, который стал возмущать все волости Загорного участка. Многие не хотели принимать участия в восстании и тогда Канат стал угрожать, что перебьем всех на месте, кто не пойдет воевать с русскими. Наша Нурмамбетовская волость сразу поднялась вся, однако активных действий не принимала и Канат особенно не настаивал, так как в аскерах не нуждался. Когда русские войска пришли в долину Кочкора, то Канат вызвал и нашу волость, в числе других я тоже отправился воевать с русскими. Вооружены все были по большей части пиками, а некоторые просто палками, ружей же почти совсем не было... (Корда к долине Каракол подошли казаки Канат тоже явил биться до последней капли крови и ни в каком случае не отступать, но когда казаки открыли огонь, то сам же Канат первым ударился бежать, а за ним кинулись другие.) У меня была плохая лошадь, поэтому я отстал и был задержан казаками. Я не отрицаю, что я принимал участие в восстании против русских войск и был вооружен пикой. Главные [вожаки] агитаторы нашей волости были Чал Бургин и Муса Утегенов, которые ревностно исполняли поручение Каната, кроме них был еще один почетный киргиз Байсеитовской волости Сулейман Корчин. Канат уже был

провозглашен ханом в Кочкорской долине. Начиная войну, он убеждал нас, что покорить край нам ничего не стоит, так как все войска русские на войне, а дома только женщины и дети да старики. Сейчас все киргизы направились на Джугал и оттуда думают переходить в Китай, туда же ушел с несколькими старшинствами почетный киргиз Джуванарыкской волости Кубегень Шигаев. В Иссык-~~Кульской~~ Атинской волости главарем Изак Найманов.

Р.Г.А НКВД Кирг. ССР, ф.77, д. 15, л.л. 10-13.

62

3. ВОССТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ФРУНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

№13 Из рапорта Пишпекского уездного начальника Рылишевича Семиреченскому генерал-губернатору 28 ноября (11 декабря 1911 г.

...Первая весть о том, что киргизы начали бунтовать, дошла до меня от начальника Пишпекской почтово-телеграфной конторы, утром 8 августа, который сообщил, что отправленная в Пржевальск почта, где были большие суммы денег, ограблена восставшими киргизами. Я сейчас же выехал в Токмак, где мне и удалось узнать, что бунт повсеместно возник 7 августа по переданному из верненского уезда: сигналу "умер Абдула Баякин" (это почетный киргиз аула №-10 Атекинской волости...)

Прибыв в Токмак, я застал население в панике; начали доходить слухи, что киргизы большими скопищами спустились с гор, заняли почтовую дорогу, угнали табун лошадей генерала Усанина и поранили солдат, их сопровождавших. Токмакского участкового пристава я не застал в Токмаке; он с 10 конными отправлялся по тракту на Джиль-арык.

Сформировав в Токмаке вольную дружину для охраны местечка, я двинулся в числе летучего отряда 26 конных солдат с офицером. Прибыв в селение Белый Пикет, я получил донесение от самсоновского станичного атамана, что станица была обложена кругом киргизами, скот и лошади угнаны, есть убитые казаки, техник, рабочие и несколько женщин, служивших в Васильевской партии, пристав от резан; я в тот же момент на рысях двинулся по направлению Семеновской станицы. Не доезжая верст пяти до станицы, я увидел на склонах гор. Малой Кемени громадные скопища киргиз, которые, завидев меня издали, начали быстро спускаться вниз, и не успел я проехать версты, как банда человек в 200 кинулась на меня, имея в руках деревянные пики, было несколько ружейных выстрелов; спешив людей, я встретил их частым огнем и эта банда, потеряв 16 человек убитыми, рассеялась; преследовать их я не мог, так-как люди и лошади, совершив переход в 60 верст, совершенно устали.

Прибыв в Самсоновскую станицу, я застал пристава с командою, ~~которой~~ [он] успел, пробившись через скопища, своевременно отстоять станицу и вместе с казаками отбросил киргиз к горам. Тут мне сообщил, что во главе движения в Атекинской волости стоят Султан Далбаев, Боромбай Сазанов и Баимет Боромбаев, а в Сарыбагишевской волотси- Алагуш Джангаев с сыновьями, что все горы Малой Кебени до Бромского ущелья заняты скопищами - кочуя бабайкой киргиз...

...Задача моя была преследовать банды мятежников и не позволять им делать нападения на села, и я начал двигаться по направлению к Пржевальску.

Загнав киргиз Сарыбагишевской и Атекинской волостей в горы Малой Кебени, я очистил всю долину от разбойников, отстоял станицу Самсоновскую и селение Михайловское от разграбления, отыскал и похоронил убитых служащих партии инженера Васильева в числе 12 чел., забрал жен инженера Бандарева и техников с детьми. Оставив в станице для охраны казаков в числе 50 чел. и остаток команды конского запаса под начальством вахмистра, (так как 12 августа в бою с киргизами были убиты пулями сотник Величко и прапорщик Киселев), я с таким малым отрядом без офицеров не мог втянутся в горы, засеянные сплош киргизами, хорошо вооруженными винтовками " Бердана" и не жалеющими патронов. Но все же того же числа я с участковым приставом Байгуловым, 10 нижними чинами и охотниками отбил 900 баранов и 100 голов рогатого скота с вьюками кошм, которые переданы мною станичному атаману при нападении с командою 10 августа, я лично убил сына Султана-Ибраимова отняв копье с белым флагом.

13 августа до меня дошли слухи, что Токмак осажден громадным скопищем киргиз поэтому я с приставом Байгуловым и командой в числе 14 нижних чинов вернулся в Токмак. Здесь я застал и начальника карательного отряда под"есаула Бакуревича в составе сотни казаков, пулемета и 70 нижних чинов пехоты.

65

Киргизы Шамсинской, Буранинской, Нурмамбетовской, Байсеитвской волостей, численностью около 5000 человек разделенные на группы 28 флагами, об"ехали кругом Токмак и селение Покровку. Для усиления отряда я сформировал из охотников 2 пеших дружины по 100 человек и конную-в 150 человек.

С 14 по 22 августа ежедневно, с 9 часов утра до 7 часов вечера приходилось сдерживать атаки киргиз в разных пунктах. Люди обедали на позициях. Ночью охрану несли добровольцы. 20 августа атаки киргиз были настолько яростны, что несмотря на то что пулемет сметал целые ряды, они в этот день бросались три раза в атаку, но благодаря умелой работе пулемета, хладнокровной энергии и распорядительности начальника отряда подесаула Бакуревича, все атаки отбиты с громадным уроном для киргиз.

Определить число убитых не представилось возможным, так как всадники были привязаны к лошадям, которые их и уносили. 22 августа в 9 часов утра вступил отряд подполковника Гейцига через час занял позиции и артиллерия разгромила скопища... ...Как только распространилась весть о мятеже киргиз, сейчас же по всему уезду как в городе, так и в селах было предложено организовать дружины, на которые возложить ночные дозоры; дружинников вооружить [всем,] чем только возможно. 13 августа получены были частные сведения из загорных волостей, что бунтовщиками сожжено и занято селение Белоцарское; проживавшие в Чирикчинской волости техники убиты, женщины взяты в плен убит заведующий полицейской частью Меньщиков, один солдат из его конвоя и два волостных писаря.

10 августа вспыхнули беспорядки в районе Беловодского участка, которые выразились в убийстве крестьян села Беловодского Босова с сыном, уводе женщин и детей в плен (в плену были крестьяне села Беловодского Ульяна Потемкина, Домна Постовая, Феона Краснобородкина с тремя детьми, Анна Краснобород-

совершении
причинения им каких либо издевательств), в ~~совершении~~ поджогов строений, угоне скота, увозе имущества и т.д.

В этом участке в мятеже принимали участие киргизы волостей Тлеубердинской: селения Токтинское, Кегельдинское полностью Чечинское и Тюлекское, Джамансартовской волости: селений Муракинское, Кемесуйское, Бошкаевское, Амырбаевское и Атабековское, Бекинской: селение Утегенское; Карабалтинской: Толдыбулакское и Байкочевское...

...Ввиду того, что бунтовщики, после их поражений бежали и укрывались в загорных волостях, то чтобы не дать им возможности пробраться обратно в свои волости, на всех перевалах были поставлены посты, которым дана была инструкция всех следующих из-за гор киргиз задерживать и доставлять к участковому приставу или в уездное управление...

...По донесению каракечинского волостного управителя бунтовщики укочевали в Китай. В предупреждение могущего быть нападения киргиз как в городе, так и в селах были 13-16 августа устроены баррикады, которые сняты лишь в октябре месяце.

14 августа поступило донесение от ивановского волостного старшины о том, что киргизы Булюкпаевской волости 11-августа селение разгромили, разграбили и сожгли, крестьяне убежали в селение Ивановское и что киргизами убито 7 человек.

18 августа в гор. Пишпек пришел из Сарыбагишевской волости живший до того 5 лет в Пишпеке партной, киргиз этой волости, Мулла Суфи Конушпаев, который так рассказывал о начале восстания киргиз в Сарыбагишевской и Атекинской волостях. Организатором шаек, по его словам, был киргиз Атекинской волости Алимкул Таубалдин, он первый подстрекал атекинцев не повиноваться распоряжению власти о призыве на работы в тылу действующей армии киргиз.

В начале августа Таубалдин, собрав около 100 человек

киргиз, отправился за селение Новороссийское и там устроил бату (клятву) в следующем смысле:" На войну не итти, лучше умереть в борьбе с русскими. Усиленно всем взяться больше склонить на борьбу эту киргиз". Тут Таубалдин вел яростно агитацию среди молодежи, что их призывают не на работы, а прямо в передовые позиции.

На второй или третий день после баты, атекинцы ограбили скот на пашнях у крестьян сел. Новороссийского. Числа 7-8 августа к атекинцам присоединилась молодежь Сарыбагишевской волости, это по словам Кокунбаева, вышло следующим образом: по одну сторону реки Кебень собрались атекинцы, по другую сарыбагишевцы. На мосту расположились все почетные лица обеих волостей и муллы. Из почетных лиц выступил с речью атекинский волостной управитель Белек Салтанов, он громко кричал: "Надо русских грабить прогнать их до Ташкента, лучше умереть на позициях".

После его речи выступил почетный мулла Сарыбагишевской волости по имени Умар, который, убеждая не итти на войну, а в заключение сказал: "Не бойтесь умирать здесь, эта смерть есть священная, таких людей ожидает рай".

Затем Сарыбагишевский волостной управитель Кемаль Шабданов и другие почетные лица стали убеждать толпу в бесплодности этого выступления[1], но толпа закричала. Принять священную смерть! В это время прискакала толпа киргиз, привезли ружья и патроны, тут стало известно, что киргизы, находясь в Баумском ущелье, ограбили транспорт с ружьями и патронами, причем из конвоя убито два солдата, двое бежало и I ранен. Сколько ограблено винтовок-ходили различные слухи: одни говорили двести, другие говорили до 500 шт. с 550 патронами ан каждую винтовку. Тут толпа заторжествовала, подняла на руки почетного киргиза Сарыбагишевской волости Макуша Шабданова / брата волостного управителя/ и, об"явив его ханам,

1) Более подробно о поведении бай-муллаков во время восстания 1916 г. см. в документах №№ 46-52.

понесла на руках с флагом...

...Восстание в загорных волостях каракечинский волостной управитель описывает так: 9-го августа киргизы его волости собрались толпой человек тысячи [в] полторы, разграбили и сожгли селение Белоцарское, перебив жителей как об этом сказал явившийся к нему в аул киргиз Тыналы Пуралин.

Услышав об этом волостной поехал к заведующему полицейской частью, по дороге его встретили человек десять почетных лиц во главе с Камболотом Наймамбетовым и Коблаком Камбаровым и человек двести бедных киргиз, которые отобрав у него шашку, погнали его с джигитом в аул №3, где, показав ему труп убитого ими заведующего Меньщикова, стали угрожать лишить его жизни, если он доведет до сведения начальства все слышанное и виденное, говоря, что и с тобой будет то же что и с заведывающим, и когда он принял по-мусульмански присягу в молчании, они его отпустили домой.

28 августа поступили донесения от конно- полицейского стражника загорных волостей Хмырова и старшего об"езчика Савакова, из которых видны следующие подробности мятежа в загорных волостях. Меньщиков убит 10 августа каракечинскими киргизами, осаду его с голоду был вынужден сдаться киргизам, выдержав осаду 9 дней. Нападение производилось киргизами Джумгальской, Каракечинской, Курманжоджинской, Кочкорской и Абаильдинской волостей. Гидрометрическая станция разграблена и унечтожена киргизами Черекчинской волости. . . .

. . . Пишпекский уезд состоит из 3 участков: Пригородного, Токмакского и Беловодского, почему как в статистическом, так и в экономическом отношениях он мною и подразделен.

69

Экономическое положение киргиз Пригородного участка, бежавших было к мятежникам и теперь возвратившихся - бедственное, вследствие потери ими почти всего имущества и скота, а киргиз этого участка, не принимавших участия в восстании, удовлетворительное.

Что касается киргизского населения Беловодского участка, то с переходом в оседлость они сократили скотоводство, рассчитывая приступить к хлебопашеству, но ввиду недостатка воды встретили затруднение и вследствии того, пока находятся в экономическом отношении в небогоприятных условиях; мятеж на их экономическом благосостоянии не отозвался и скот и имущество даже и перебитых киргиз Джамансартовской, Тлеубердинской, Бакинской, Карабалтинской и Моноховской волостей отобраны не были.

Самый большой в смысле восстания по численности волостей был Токмакский участок, из которого только 2 волости Николаевская /Дунганская/ и Карабулакская остовались индифферентными, остальные волости, одни в полном составе, а другие частью, присоединились к мятежникам.

Киргизы этого участка, собравшись большими скопищами, вооруженные, главным образом, пиками /собственного изделия/, палками, сучками и отчасти ружьями, одновременно начали отбивать [грабить] у мирного населения скот, делать массовые набеги на села, производить грабеж, делать поджоги и убийства и пленение русских, что и продолжалось с утра 8 августа вплоть до конца сентября м-ца, т.е. до прибытия достаточного числа войск для подавления мятежа, когда все мятежники этого участка с семьями, имуществом скотом под прикрытием своих вооруженных скопищ удалились в долину Кочкор, Джумгал и [на] Сырты.

ЦГА НИИ Кирг.ССР, ф. 77, оп. 48, л.л. 10-12.

№ 14. Протокол осмотра воззвания восставших киргиз.
18(31) августа 1916 г.

Мировой судья 6 участка Пишпекского уезда, в селении Токмаке, в присутствии нижепоименованных понятых производил осмотр приказания главных управителей мусульман Токмакскому волостному старшине, Аксакалу и Аксакалу кошгорского сырта, при чем оказалось, что приказание написано на листике, вырванном из записной книжки, содержание приказания таково: "Токмакскому волостному старшине, Аксакалу и Аксакалу кашгарского сырта. Приказание от главных управителей мусульман, приказываем все побросать орудия и покориться мусульману и сообщить нам, если не слушаете, то будете уничтожены от жизни. ~~(начальники Аскера Сулейман, Кокумбай Канай, Курман Мамбеталы, Султан Токтосун, Сонубек Мукем, Чал Ирисбек, Муса Утеганов, Сарбагыш Курбай, Мурабек Исулейманов)~~ а также уведомляю что Пржевальск и Нарын уже уничтожены покоренные оставлены здоровы и собранных войск всего 40000 чел. кроме 40 летних то есть 19-39 лет, а остальные еще дома только Токмак и Пишпек", к осмотренному документу приложено шесть именных печатей. Подписей на тузем-ном языке имеется на документе семь. Подписи эти расположены рядом с именами начертанными по русски: Кокумбай, Мамбеталы, Султан, Токтосун, Сонубек, Мукем, Мурабек. Более при осмотре ничего особенного не оказалось.

Р.Г.А. НКВД. Кирг.ССР, ф.77, ст. 27 л. I.

№..15....Рапорт начальника карательного отряда Неклюдова Пишпекскому уездному начальнику 24 августа (6 сентября) 1916 г.

Для уничтожения киргиз и подавления восстания необходимы быстрые решительные меры. Следует составить отдельные отряды в составе 2-х рот, 2 сотен казаков, батареи, 2-х пулеметов и давать им задачи загонять киргиз в горы и после там их уничтожать. Бои на открытых пространствах не только не принесут пользы, но предоставят возможность окружать отряды и даже уничтожать их. Скрывшись в горах [киргизы] они будут оттуда внезжать тайком в долины и заниматься грабежом. Об изложенном прошу довести до сведения высшего начальства.
~~капитан Неклюдов~~.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.71.

№ 16. Телеграмма генерал-губернатора Семиреченской области Фольбаума командующему войсками Туркестанского военного округа. 30 августа (12 сентября) 1916 года.

К вечеру 29 августа за уходом Гейцига в Кутемалды и казаков Александрова на Шамшинский перевал, у Слинко оставалось в Токмаке всего 2 роты и две сотни. Взять отсюда что либо я не мог, во первых потому, что части эти должны итти за Александровым, а во вторых их отход из под Токмака был бы непременно сигналом нового мятежа. Рота Левашева занимает Ивановку, Беловодское и частью Пишпек. Из караульной команды выделено несколько конвоев и два отряда на Курдай. Вынужден был надеяться на Городецкого.

Р.Г.А.НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.л. 13-14.

№..17...Телеграмма Семиреченского генерал-губернатора Фольбаума Пишпекскому уездному начальнику. 3(16) сентября 1916 года.

Усильте полуроту поручика Левашева до 100 штыков. Передайте приказание Левашеву сейчас же с одним пулеметом выступить на подводах через Благовещенское на поддержку штабс-капитана Полторацкого. Приказываю поручику Левашеву соединиться Полторацким, рассеять скопища и отойти потом, когда все успокоится, с общими отрядами на Вознесенское или Благовещенское. Снабдите Левашева запасом патронов на подводах или на вьюках дайте 12 тысяч. Кудрину с остальными пулеметами оставаться в Пишпеке. ~~Исполнение телеграфируйте 1808 Фольбаум.~~

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, Л.Л.56 оборот-57

№ 18 ... Показание ~~одного из руководителей~~ почетного лица Абаильдинской волости восстания Канаата Абукина мировому судье 6 участка, Пишпекского уезда 5(18) ноября 1916 г.

Я признаю себя виновным в том, что задумал учинить восстание против правительственных властей, с целью недопустить исполнить правительственное распоряжение о реквизиции рабочих из числа туземного населения для работ в тылу действующей армии. Я склонил киргиз Абаильдинской волости и др. волостей к явному восстанию против указанных властей, и во сем лично, в августе месяце с/г. руководил мятежниками, действиями вооруженных толп киргиз под селениями Токмаком и Покровским Пишпекского уезда, каковые действия заключались в целом ряде нападений, насилий, грабежей, поджогов и убийств, направленных против жителей и администрации селений Токмака, Покровского и охранявших эти селения войск. В раз"яснение обстоятельств дала имею рассказать следующее. Лица, имеющие от 19 до 31 года, с самого начала были недовольны предстоящим им призывом для работ в войсках /я имею ввиду лиц, принадлежащих к киргизской национальности/ к тому же все думали, что придется итти в войска в качестве солдат а не в качестве платных рабочих. Я лично ничего не имел против распоряжения правительства о реквизиции рабочих, из числа киргиз и никаких мер к противодействию против этого распоряжения не принимал. Ни о каких совещаниях почетных лиц по этому вопросу я ничего не знаю, ~~в первом~~ о том, что киргизы нежелающие итти в военнообязанные рабочие думают устремиться к Китай я узнал от Хасамутдина Шабданова Сарыбагышской волости, с которым я встретился в гор. Пишпеке. 7-го августа Шабданов передал мне, что почетные лица Пржевальского уезда Кадыр Ф.Н. и Батырхан Ф.Н, прислали ему и его брату Мукашу письмо. В письме будто-бы говорилось о необходимости ухода в Китай, где места для коче-

вания наперед высмотрены и облюбованы. К предложения Кадыра и Батырхана я отнесся безразлично. 8 августа я уехал в свою волость, 12-15 августа почетный киргиз Темирбулатовской волости Токтосун Бектенев получил письмо от киргиза Мамбеталы Муртазина Шамсинской волости, извещающее что крестьяне села Покровского убили Шамсинского волостного управителя, а в Токмаке киргиза Раимбека с семьей. Это известие Бектенев передал мне и другим почетным киргизам. Возмутившись, и наскоро собрались наступать на Токмак и Покровское, желая отомстить за убитых киргиз. Почему Сарыбагишевские и Атекинские киргизы начали нападения на русские села раньше когда еще русские не трогали киргиз я не знаю, но моя волость окончательно решила напасть на Токмак и Покровское лишь после известия о гибели Шамсинского волостного управителя и киргиза Раимбека 13 августа я с отрядом киргиз своей волости в 300 человек спустился через Шамсинский перевал в Чуйскую долину. Населенние Столыпино в Кочкорской долине я не нападал. Там действовали киргизы Пржевальского уезда. Я командовал только своей волостью. Напрасно ходят слухи, что я был избран ханом. Каждая волость имела своего начальника и мы начальники волостей между собою были равны. Против Токмака и Покровского выступили в общем 10 волостей. 1/ Исыкатинская, 2/ Нурмамбетовская, 3/ Байсеитовская, 4/ Шамсинская, 5/ Бурадинская, 6/ Тынаевская, 7/ Темирбулатовская, 8/ Шамурзинская, 9/ Абаильдинская, 10/ Кочкорская. Руководителями были: 1/ Исхак ф.н. отец волостного управителя и Мамут Абайдулин над восставшими киргизами Исыкатинской волости; 2/ Чал-над Нурмамбетовской волостью; 3/ Сулейман Корчин и Измаил сын е над Бейсеитовской; 4/ Мамбеталы Муралин, Максым-Ходжа Тогалок-Ходжаев, Мундузей Мурзагазин и Малыбек Джаркимбаев /бывший переводчик мирового судьи 2-го участка/ над Шамсинской

волостью; 5/ Сунубек Шаманов, Балык ф.н. и волостной управитель Бураминской волости над Бураминской волостью; 6/ Бек-Султан Садыбаев, Толабей ф.н. и Ольдигомбай ф:н. над Тыныстаевской волостью; 7/ Токтосун Бектенев, Туле ф.н. и Суванбек ф.н. над Темирбулатовской волостью. 8/ Осман Али Бейгазин, Мураталы Альтоев и сыновья Эльтой и Османалы Мураталины. и Ханкильды Кульджин над Шамурзинской волостью, 9/ Я, сын мой Карымбай Канапаев, Суранчи и Толконбай Карасаевы, Худайберген Уркашев, Бейсоба Тюрегельдин, Якуб Четкарин с сыном Юсунбеком над Абильдинской волостью; 10/ Сарыбай Диконбаев, Курач Манатов с сыном волостным управителем, и Тюлек Турдин Кочкорской волости. Еще с нами были Исхак Курманов с сотней людей из Курманходжаевской волости. Отец Исхака Курман Лесов был руководителем восставших киргиз на Джумгале. Всего в нашем распоряжении было 4-5 тысяч бойцов. Напали мы преимущественно на сел.Покровское, как более слабое, чем Токмак. Бойцы шли в бой верхами. ~~Шли они неохотно, приходилось подгонять сзади нагайками~~. Я лично был вооружен шашкой, имел при себе красный флаг.Всего у нас было 24 флага для удобства командования. Не помню какого числа мы послали в Токмак старика Сувана Джантаева с приказанием сдаться. Кто подписал эту бумагу я незнаю. Я помню прикладывал свою именную печать. Бумага была составлена под руководством Мамбеталы Мураталина и Мадыбека Джаркимбаева,но кто ее писал я не знаю Многие из руководителей восстания были при передаче бумаги Сувану,но Мурзабека Дикамбаева не было при этом.Кто приложил печати к этой бумаге и кто дал на ней подписи я тоже не знаю. Через день после посылки Сувана в Токмак мы повели большое наступление на Покровское и Токмак. Ворваться в село не удалось и мы после нападения занялись поджогами клеверов и хлебов на крестьянских полях. Во время нападения на Покров-

ское удалось зажечь несколько домов. Лично я никого не убил. За сим еще через день нас разогнали выстрелами из пушек. Хотя артиллерия урона нам не причинила. После этого мы ушли в Кочкорскую долину. Под Токмаком и Покровским мы стояли по садам. Распределены мы были так: я и Курманходжиевская сотня в середине, справа Тынаевская и Бураминская, слева Нурмамбетовская, Бакентовская и Шамсинская. Атекинские и Сарыбагишевские киргизы нам не помогали, но числа 15-16 августа к нам приезжал из ихнего лагеря Камаль Шабданов и Бурашбай ф.н. когда в сентябре месяце киргиз разогнали, я поселился на Кочкорке на местности "Сеюк". В столкновении с войсками сын мой Каримбай убит, а сын Исхак казнен. В октябре я узнал, что в Семиречье прибудет генерал-губернатор Куропаткин. Я хотел его лично видеть и поговорить с ним. Числа 12 октября я хотел спуститься через Шамсинский перевал, но в Шамсинском ущелье была устроена застава из русских солдат, я вернулся обратно. Вернувшись домой я услыхал от Исхака Курманова, что меня разыскивает начальник Семиреченских отрядов. Я решил добровольно явиться к начальнику и поехал с Исхаком и с двумя неизвестными киргизами в Нарын. Недоезжая до Нарына мы нагнали солдат и таким образом я очутился в руках военной власти. Исхак меня вовсе не поймал и не задержал[1]. Я с ним нахожусь в свойстве: мой сын женат на его родной сестре. Никаких завоевательных планов я не имел. В лучшем случае мы надеялись перебраться в Китай. Основой восстания я считаю нежелание киргиз итти в военнообязанные рабочие.

Р.Г.А.НКВД Кирг. ССР, ф.77, д. 27, л.л.33-36.

1) Обстоятельства приведшие к задержанию Канаата Абукина подробно изложены в документе № 52.

4. Воседание на Территории Иссик-Кульской области.

Категории учреждений и организаций.	Обсл		
	Учреждения и органи		
	Общее количество учреждений и организаций.	Состоит на учете архивов.	За отчетный период всего обследовано архивов (отдельно по каждой категории).
I	2	3	4
Союзные и республиканск.			
Краевые и областные.....			
Городские			
Районные.			
Сельские			

Утверждено ЦУПХУ Госплана СССР.....1935 г. №.....

Представляется: Край-Обл. Арх. Управление в ЦАУ Республ. через месяц по истечении отчетного периода, ЦАУ Союзн. Республ. - в ЦАУ СССР через 15 дней по истечении отчетного полугодия.

ТЧЕТ.

Форма № 6.

193 г.

архивов					
Предприятия					
род-	Состоит на учете архивов.	За отч. период всего обслед. архивов/отдельно по каждому виду).	из них повторно.	Архивы подведомственной сети. Категории архивов	Обследован. архивов указан. категор.
6	7	8	9	10	11

4. ВОССТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ИССИК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 19 ....Из показаний заведывающего Токмакской полицейской частью Воронова мировому судье 6 участка Пишпекского уезда 22 февраля (7 марта) 1917 г.

.....В самом селе (Токмаке) воцарилась такая паника, что я все время был занят водворением порядка. С помощью полицейских кое-как организовались отряды крестьян, которые вооружившись вилами, дробовыми ружьями и палками заняли входы в Токмак и перегородили бревнами и телегами эти входы. II августа прибыла сотня казаков Бакуревича и паника несколько улеглась. Однако с приходом Бакуревича на другой день тревога опять усилилась, так как киргизы дали казакам бой и казаки были принуждены вернуться со сотней в Токмак, не очистив окрестностей Токмака от засевших там киргиз.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.26, л.л.9.

№ 20. Из рапорта заведывающего транспортом Червякова начальнику работ по орошению долины р. Чу. 22 июня /5 июля/ 1917 г.

6-го августа на передаточный пункт пришел бычий обоз 27 пар, т.е. 54 быка, 7-го числа он был нагружен и 8-го должен был при полной нагрузке отправиться. В ночь на 8-е август пришли еще два обоза, лошадиный в 35 лошадей и бычий в 33 пары, т.е. 66 быков. Как только собрались 3 обоза, часть рабочих сделала забастовку, требуя увеличения жалованья и выдачи денег вперед, грозя уходом и часть из них из первого обоза отказалась ехать, что и об"ясняется скоплением 3-х обозов на передаточном пункте.

В ночь на 9-е августа часов в 12 ночи, на передаточный пункт было произведено нападение массой до 300 человек киргиз, которые прежде всего забрали из конюшен лошадей и угнали быков. Русские рабочие разбежались, киргизы же рабочие, которых было большинство, перешли на сторону мятежников.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.I, д.84, Л.32.

№21. Из рапорта Пржевальского уездного начальника (исправника) Семиреченскому генерал-губернатору 6 сентября (6 октября) 1916.

9-го августа мною вечером неожиданно была получена телеграмма из Сазановки от отражника Заимки некоторых интеллигентов, что киргизы напали на селение Григорьевку, жители которой бежали в Сазановку, что киргизы жгут и грабят селение. Опасаясь нападения и на Сазановку, Сазановцы просили выслать им вооруженную помощь; в ту же ночь мною был послан им корнет Покровский с 20 вооруженными нижними чинами и об этом сообщено им по телеграфу...

...Утро киргизы попортили телеграф с Сазановкой; в этот же день было послано корнету еще 8 нижних чинов и ящик патронов но пробиться в Сазановку им не удалось, и они остались в селении Преображенском. 10-го же утром я командировал джигита и на Карабару к ротмистру Кравченко, прося вооруженной помощи;...

...10 августа в 3 часа дня поднялась паника: где-то раздался выстрел (как оказалось в последствии нечаянно выстрел солдат около почтовой конторы). Народ бросился бежать по домам с криком, что киргизы режут на базаре. Купцы стали закрывать лавки. Я тотчас же отправился на базар, где я убедился, что тревога совершенно ложная, но после этой тревоги все киргизы, которых, по словам очевидцев, в этот-же день было особенно-много на базаре, моментально скрылась из города.

Вечером этого же дня к моему дому под"ехал купец Ибрагимов, только что вернувшийся из поездки в Курмектинскую волость, и доложил мне следующее: при его выезде из Шатинского его окружила толпа киргиз, которые дали ему прочесть письмо сарыбагишевцев Пишпекского уезда, где последние пишут, что они уже взяли Пишпек, вырезали и сожгли Токмак и что советуют киргизам Пржевальского уезда сделать то же самое и с Пржe-

вальсом и что затем они под знаменем Шабдина соберутся на совет на урочище То-су. В этот же вечер 10 дунган во главе с волостным управляющим Марабу явились к моему дому, выразили желание охранять его, говоря, что в случае появления киргиз, первое нападение будет сделано именно на дом уездного начальника: при этом они доставили мне 5 охотничьих ружей, которыми собирались вооружиться. Ружья эти оказались негодными поломанными и все без патрон: они были мною отобраны и впоследствии сданы в мастерскую для исправления. Дунгане же, промародерствовавши всю ночь, утром уехали домой. Этот случай послужил поводом слуха, циркулирующего среди народа, будто я на случае восстания вооружил дунган ружьями. Ночь с 10 на 11 прошла спокойно, но затем кем-то был пущен слух, что в 2 часа ночи будет нападение на тюрьму, но оно не оправдалось....

...После этого я приказал всему русскому населению собраться в казармы, так как при малочисленности солдат было бы невозможно защищать такую большую площадь, как весь город; укрепив же дисгармонирующий район проволочными заграждениями, баррикадами из телег, мы могли продержаться в нем до прихода подкрепления и защитить там все население.

В местной команде, состоящей из 80 человек, оказалось всего 47 берданочных винтовок; кроме этого мною были реквизированы все имеющиеся у населения охотничьи ружья, которых оказалось 73, а также взяты были из арсенала уездного управления 13 берданочных винтовок и 3 револьвера. Этим оружием я вооружил часть людей конного запаса, так как оружие, высланное для них, не было получено. Население же, как городское, так и деревенское, вооружилось пиками и вилами. 11 августа, когда уже почти все население поразбралось в казармы, я, едучи из

казарм в свою квартиру, встретил межевого техника Поцелуева, ведущего партию китайских подданных дунган; остановивши меня, он заявил, что их следует казнить за все убийства и зверства, которые они позволили себе учинить над русским населением. Я ответил ему, что казнить я не имею права, пускай пока отведут их в арестное помещение, а затем соберем полевой суд, чтобы решить их судьбу. Об этом я сказал повстречавшемуся тут же генералу Нарбуту, прося его через полчаса зайти в казармы, чтобы сообща решить этот вопрос. Но обстоятельства так сложились, что сформирование суда решили отложить до следующего дня. Ночью же арестованные дунгане, вынеся доски из пола, пробили ими потолок и выломили окна, пытались бежать, причем и были расстреляны нарядом.

Ежеминутно подвозились раненые, найденные по дороге от урочища Арчи до сада Щеленина (в 3-х верстах от города). В этом месте дунгане напали на крестьян, бегущих в город. При виде этих искалеченных людей толпа озверела и стала избивать всех мусульман, попадавшихся ей под руку из всех дунган, сартов и прочих туземцев.

Приводимых ко мне в Казармы я отправлял в арестное помещение - единственный способ спасти им жизнь. Но часто по дороге туда толпа отбивала их у солдат и тут же приканчивала. Нередки были случаи, как я узнал в последствии, что многие арестованные не доводились даже до юрта, где я находился; толпа, преимущественно женщины набрасывались на них и расправлялись самым жестоким образом. Бороться с этим явлением было немыслимо при той небольшой наличности солдат, которые были в моем распоряжении; принимая еще во внимание, что все эти солдаты-местные жители, некоторые из которых наравне с крестьянами потеряли своих близких или свое имущество благодаря восстанию.

...12 августа заведующий переселением Шебалин с моего ведома распорядился вывозить в казармы имущество, брошенное бежавшими дунганами; большая часть вещей была сложена в склад, но часть, за неимением места была сложена в одну кучу на казарменной площади, и хотя тут же была поставлена ~~стража~~ охрана, но чернь нахально из-под самого носа тащила все что могла. 13-го разнесся слух, что чернь начала грабить дома, оставленные горожанами. Немедленно была направлена ~~помощь~~ полиция, а также ускакали урядник Овчинников и многие из интеллигенции и грабежу был положен быстрый конец. Несмотря на принятые меры, было много случаев мародерства, все виновников которого установить еще не удалось. Есть основание сильно подозревать студента Милкина, на которого некоторые сарты указывают, как на лицо, вымогавшее у них деньги под угрозой смерти, причем будто бы один сарт, отказавший Милкину, в 500 руб., был им убит; об этом производится дознание.

По дошедшим на меня недавно сведениям, - во время выступления 15 августа отряда ротмистра Кравченко из селения Теплоключенского сарты с их семьями, ехавшие с отрядом из Каркары и оставленные им позади, были ~~все~~ поголовно все перебиты крестьянами, находившимися в селении Теплоключенском. Подобный же случай был и при выезде из Тюпа отряда корнета Покровского и урядника Овчинникова. Ротмистр Кравченко доставил в Пржевальск местного купца Султан Мурата по подозрению его в измене, чему поводом послужили его усиленные уверения, что в Пржевальске все спокойно в то время, когда беспорядки уже начались; были лица, видевшие его в городе 10 августа. Посаженный мной в арестный дом, он ночью пытался бежать, причем и был убит.

Из конфискованного имущества мною было роздано беженцам из деревень, прибежавшим в город совсем почти нагими.

По прибытии отряда ротмистра Кравченко (15 августа) население вернулось в свои квартиры; беженцев

~~тогда~~ также разместили~~сь~~ в городских домах. Улицы при выезде из города были загорожены баррикадами; около застав караулили дружинники; войска же стояли в центре города, чтобы иметь возможность подавать быструю помощь в тех местах, где она была всегда нужна.

16 августа был послан конный отряд под командой урядника Овчинникова на выручку сазановцам, которые в течение 6 дней, под командой корнета Покровского, отбивались от киргиз; до этого еще было послано им озером 1500 патронов, которые с большим трудом удалось доставить по назначению. Доведя всех сазановцев, семеновцев, григорьевцев и каменцев до Преображенки, корнет Покровский, оставив там часть отряда, благополучно вернулся в город. В этот же день неожиданно прибыла из Джаркента сотня казаков, под командой хорунжего Угренинова. 21 сентября прибыл из Верного отряд войскового старшины Бычкова состоящий из сотни казаков, роты солдат и пулемета. По показанию бывшей жены натариуса А. Ф. Пьянковой и др. отряд В.С. Бычкова [идя] из Верного по горам, навел на киргиз панический страх, заставивший их, бросая все, бежать с северного берега по направлению к китайской границе на реку Текес. 5 сентября из Ташкента пришел сильный отряд подполковника Гейцига. Сарты ни чем не проявившие своего сочуствия к восстанию, вскоре после начала беспорядков были выселены мною в нижнюю часть города, дабы совершенно изолировать их от русского населения; к ним я назначил отдельного пристава и 10 городовых, которые, охраняя их от русских и вместе с тем зорко следили бы за их настроением. Дунганский волостной управитель Марафд, который до последнего момента был совершенно лояльным, 11-го августа был арестован мною, дабы оградить его от толпы, желавшей растерзать его; в настоящее же время он освобожден и живет у сартов, которые теперь, с моего разрешения, вернулись в свои жилища.

I-II. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И.А. ПОЦЕЛУЕВА.

1916 г. сентября 21 дня гор. Верный, судебный следователь

РГА НКВД Кирг ССР, ф. 77, д. 34, л. 1-5

№22. Из дневника настоятеля Иссык-Кульского монастыря архимандрита Иринарха Шимановского. 7 (20) августа -25 августа (7 сентября) 1916 г.

..... Около полудня в Пржевальское прибыли две большущих лодки с спасшимися в Фольбаумовке в количестве до 50 человек. Некоторые из этих беженцев передали интересное и вместе с тем невероятное сообщение, будто среди русских крестьян в Фольбаумовке и в Алексеевском селах обнаружены изменники. По словам беженцев душою погрома Фольбаумовки был унтер-офицер и георгиевский кавалер трех степеней, фольбаумовский крестьянин Марк Давыдович Власенко, оставленный в родном селе с двумя солдатами, для организации защиты, корнетом Покровским, следовавшим во главе отряда из 20 воинов в Сазановку на помощь этому селу. Я поставил свое в священную обязанность принять меры к выяснению личностей изменников, если таковые имеются в русской среде, на предмет привлечения их к законной ответственности. .. .Вырвалась из киргизского плена и вернулась домой в Преображенское обрусевшая калмычка, по замужеству местная крестьянка Хр.Ек. Мазаркина. Возвратившаяся из плена совершенно здоровой, она сразу же попала у крестьян в подозрение, как шпионка. Отыскав ее я произвел подробный опрос. Она оказалась православной, вдовой, была в замужестве за крестьянином Даниилом Мазаркиным. От брака имеет троих детей. С ее слов мною было запротоколировано такое ее показание: наступление на Алексеевское село, где она имела в это время пробывание, началось с 8-9 утра 10 августа. К началу наступления из села скрылся Тимофей Лоозов с семейством, нашедший приют у мятежных киргиз. Его брат Афанасий, тоже предпринимал попытку уйти к киргизам, но его не отпустили крестьяне. Тем не менее на 12 число ночью ему удалось

с семьей бежать к знакомым киргизам, куда следуя его примеру убрался и крестьянин Стефан Коваленко. 11-го августа киргизы наступали переодетыми в русские рубахи и пиджаки. Крестьяне оградились во дворе церковного старосты Филиппа Пет. Павлова, который 13-го числа от обороны отказался и сдался на милость победителей, даровавших ему жизнь. Киргизы не убитых мужчин вместе с женщинами забрали в плен, расчленив для этого пленных на три группы. Мазаркина попала к киргизам, имевшим стан в местности, прозываемой "Малыми Урюхтами". С нею находились и ея дети. Отданная бедному киргизу в жены она убежала с дочерью Марией бросив своих малолетних мальчиков на произвол судьбы. Побегу ея содействовало разрешение сбора дикой смородины. Будучи в плену она слышала от киргиз похвалы преображенскому волостному старшине И.В.Кошаеву, будто снабдившему мятежников свинцом и порохом. ..... Атаман Бедарев пригласил меня присутствовать на интересном опросе фольбаумовского сельского старосты Б.А. Лепихова по делу измены унтер-офицера Марка Власенко. Из опроса выяснилось, что защита фольбаумовских крестьян была организована по дворе Паденинкина. Руководство защитой было доверено М.Власенко, как опытному и храброму воину, увенчанному тремя георгиевскими крестами. Его помощниками были два строевых солдата из отряда корнета Покровского. Первое нападение киргиз на Фольбаумовку произошло 10 августа. Атака мятежников в числе до 300 человек на маленький фольбаумовский гарнизон была отбита 11 августа атаковавшие киргизы вновь принуждены были отступить. 12-русские сдались на милость победителей. Обстоятельства предшествовавшие сдаче были таковы: из среды защитников пробралась к знакомым киргизам крестьянка Фекла Зюзикова, по возвращении к своим она передала предложение киргиз "помириться". Для переговоров об условиях мира киргизы требо-

вали М.Власенко. Он отправился в их лагерь, и вскоре вернувшись, предложил крестьянам капитулировать. Защитники передали тогда повстанцам бывшие в их распоряжении две винтовки и 4 дробовика. Собрав оружие киргизы повели фольваумовцев к Иссык-Кулю и стали избивать. Необходимостью вынужденные к самозащите крестьяне начали отбиваться голыми руками и отступив к своему укреплению продолжали борьбу до 15 августа, используя для обороны еще где то найденные 4 дробовика. В эти дни командовал киргизами против своих Власенко. По делу этого же Власенко 21 августа мне было передано свидетельницами Феклой Зазиковой и Мариной Волубовой, почти дословно, то же что удостоверял вышеупомянутый Лелихов. Вскоре после опроса Лелихова я вновь был приглашен атаманом Бедаревым для присутствия при опросе подозревавшихся в измене алексеевских крестьян. Оказалось что их как подозреваемых в измене уже арестовали день тому назад. Опрос производился в волостном правлении. При опросе кроме атамана и меня присутствовали священник Величкин, учитель Нарижный и Виноградов. Подвергались опросам Ф.П.Павлов, С.Коваленко, братья А.и Т. Лобзовы и преображенский волостной старшина Кошаев. Обстоятельства дела, как было выяснено дознанием заключались в следующем. 10-го августа в Алексеевское приехал корнет Покровский с отрядом и своим влиянием на крестьян убедил их в легкости борьбы с киргизами, успокоив начавшее тревожиться о совершенной беззащитности население. Алексеевцы располагали 10 дробовиками. Защита была организована в доме церковного старосты Ф.П.Павлова, явившегося душой обороны. Сопротивление наступавшему ежедневно врагу продолжалось до 13 августа, времени прекращения борьбы. Но крестьяне не уверенные в возможности долгого сопротивления, вступили в переговоры с повстанцами в первый

же день обороны. Для выработки условий мира к ним был командирован Ф.Павлов с братьями А.и Т. Лобовыми. Однако, не все посланцы были отпущены обратно. Киргизы удержали у себя Т.Лобазова и в непродолжительном сроке доставили к нему его семью. Пытались киргизы задержать и А.Лобазова, но будто отпустили его за семью на слово. А.Лобазов, вырвавшись к своим не пожелал, конечно, возвращаться к врагу и боролся с ним совместно с другими, пока не было решено сдаться повстанцам. Все сдавшиеся были /8/ уведены киргизами в плен. Кошаев по своем уделу и оказал, что оставаясь на своей заимке, в 8 верстах от Алексеевского, был верен русским, киргизам ничего не давал и тем более не снабжал их свинцом и селитрой. Его сын в киргизском плену содержался в равных условиях с другими пленниками. Естественно возникал вопрос почему киргизы не пленили самого Кошаева как это делали в отношении других русских. Почему они не разграбили его жилище, когда никому из других русских не оказывали никакой милости. Откуда наконец Кошаев, находясь в своей усадьбе, мог знать об условиях режима в плену, его сына Даниила. Катя Овчинникова, при обмыти пленных, среди которых пребывал Даниил Кошаев, обнаружила роскошь его содержания по сравнению с другими. Мятежниками была предоставлена ему хорошо обставленная юрта и в ней пленник имел решительно все необходимое до лакомств включительно. За что же ему была оказана киргизами такая милость. По словам сазановских крестьян, Д.Кошаев в первые дни восстания находился в селе и вместе с другими претерпевал страх осады и муку ожидания помощи. Когда же стал ощущаться недостаток в боевых снарядах, он сам вызвался охотником с"ездить в Пржевальск за свинцом и порохом. Доверившись сазановцы отпустили его в опасную командировку, но затем предусмотрительно послали вслед за ним и другого гонца

Андрея Мазуренко. Затем Д.Кошаев оказался в почетном плену, а Мазуренко ежеминутно подвергавшийся обстрелу не только проник в Пржевальск, но и вернулся обратно, сделав в самых невыгодных условиях 180 верстный поход. Освобожденный из плена казаками Д.Кошаев тогда же был русскими убит, а заимка его отца предана огню.....Один из Пржевальских учителей А.Ходыков, побывавший в киргизском плену и каким то чудом убежавший из неволи рассказывал мне, что киргизы узнав что он учитель сейчас же потребовали обучать детей по-русски и пленник незнавший ни одного слова по киргизски стал обучать киргизят не слышавших русской речи. Школьной аудиторией была киргизская юрта, учениками-киргизята, добровольными слушателями взрослые киргизы, приходившие в восторг от деловитой строгости учителя к детям...

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.45, л.л. 57-94.

91

№ 23 Из Описания военных действий карательных отрядов Фон-Берга, Моргунова и Кравченко на территории Пржевальского уезда 10 (23) августа (28 августа (9 сентября) 1916 года. Было в 3-1/2 ночи; прошедши верст 8-10 нами в право от дороги в щели, было замечено много огней. Узнав, что тут расположены киргизы, я решил напасать на них и стал дожидаться рассвета. В 5 часов утра мой отряд тихонько перешел реку и рассыпав цепь я двинулся на аул; первые нами убитые это были двое дозорных киргиз.

На крики этих дозорных, киргизы выскочили из юрт и открыли безпорядочную стрельбу, не смотря на которую я с криком "ура", кинулся в атаку и начал крошить бунтарей. Было убито в этом ауле около 50 человек, остальные кинулись в горы.

. . . Покончив с этим аулом, я двинулся далее, было 8 часов утра, пройдя по правому берегу Тюпа 4 версты, я наткнулся на второй аул. Киргизы заметив мое приближение, выстроились развернутым фронтом и держа пики "на бедре" двинулись ко мне на встречу, а стрелки их залегши по сопкам, открыли по нас огонь. Я разделил свою команду на 2 части, одна пошла равнинной, а вторая отошедши немного в право, спустилась в лог и пошла немного впереди. Таким образом киргизы не заметив мое моневра, видели перед собой незначительную группу казаков, на которую с криком "ура" и устремились; пропустив их мимо себя и зашедши им в тыл, мой правый отряд выскочил из лога и с криком "ура" кинулся на ошалевших киргиз, которые очутились как в тисках; пошла рукопашная схватка, врезультате которой мы собрали 80 человек убитых и 12 раненых киргиз, остальные кинулись в горы.

Было отобрано 2 винтовки системы "Бердана" и 6 ружей азиатского образца, было отбито также около 4-х тысяч [голов] скота, который был оставлен за невозможностью гнать его. Покончив с 2-м аулом, и уничтожив юрты и дома, мой отряд перешедши

92

Тюп на правый берег, вошол в лес и пошел по направлению к Кар-Каре. По дороге мною было убито 4 киргиза у которых отобрано одно ружье и револьвер системы Смитъ и Вессон, оказавшимся украденным с пасеки БАШАРИНА, было сожжено 10 юрт. Далее до перевала Санташ киргиз не встречал. Пришедши на пасеку к Башарину и отдохнув с 1/2 часа выступил дальше, но только что мой отряд вышел из ворот дома Башарина, как с двух пригорков из леса на расстоянии 150 шагов, раздался залп, затем второй и страшный крик. Залпами у меня было ранено 2 лошади; киргизы устроили засаду. Я тот-час спешил людей и стал осыпать противника залпами, их выстрелы за убылью стрелков стали уменьшаться, а затем киргизы кинулись бежать, заметив направление их бега, я пересек им дорогу положив цепь вдоль бугра, каждого показавшегося киргиза, клал на месте. Видя, что путь им тут отрезан, киргизы полезли на вершины гор и прятались за хребтом. Потери противников были велики, особенно много было убито лошадей. Обратный путь до Кар-Кары был свободен, куда пришел благополучно в 5 часов вечера.

11-го августа 1916 года, с 9 часов утра показались толпы киргиз, на Кар-Кару со стороны Санташа и в право с гор со стороны Джиланаша в 10 часов утра толпы сконцентрировались на западной части Кар-Каринской долины, в 1200-х шагах от расположения нашего отряда, мне приказано было взять казаков и пешком отразить врага. Собрав казаков, повел на другую сторону пуреки и рассыпав цепь, дал залп. Киргизы заволновались, было видно как упали с лошадей, дал второй залп, упало еще несколько, после чего киргизы стали удаляться и отошли в горы.

12-го августа 1916 года с 10 часов утра толпы киргиз стали собираться на юго-западной стороне Кар-Каринской долины, в 8 верстах от урочища. Приходили киргизы со стороны села Таврического, со стороны Санташа с ближайших щелей. Было видно белые флаги, знамена. Мне приказано было выйти с

командой на встречу толпе, которая была числительностью около 5000 человек. Одновременно со мной выступила рота прапорщика Моргунова, я со своей командой пошол внизу под прикрытием оврага, а прапорщик Моргунов левее меня по розному месту. наша задача состояла в том, чтобы возможно более окружить противника, Пройдя версты полтора по направлению к киргизам, я услышил залпы пехоты; видя, что наш план не осуществился и обход не удался, я с казаками выскочил на равнину, спешил команду и дал 3- залпа. По нас тоже стали стрелять киргизы, которые своих стрелков спешили, положили между буграми и под их прикрытием отступали. Видя панику среди киргиз и самый благоприятный момент для конной атаки, я посадил свою команду на лошадей и разомкнув хотел ум инуться на толпу, но в этот момент ко мне прискакал солдат с приказанием от ротмистра Кравченко, атаки не производить, а отступать назад. Около 12-ти часов дня я собрал свою команду в 23 человека и решил по собственной инициативе отправиться в горы, разбить банду киргизскую которая по имевшимся данным собралась со всем своим имуществом, с семьями и скотом. В ближайшей от Кар-Кары цели по по дороге встретил техника Головина, примкнувшего к моей команде. Не доезжая с версту до горы, мной замечено было много киргиз, толпившихся по вершинам горок и по ущелиям. Приняв меры охранения, я поднялся на командующую высоту и увидел, что киргизы двигаются со скотом и семьями по направлению к Сыртам. Не теряя времени, кинулся на перерез дороги и отрезал киргизам путь отступления и завязалась оружейная перестрелка, киргизы то наступали, то отступали. Мной замечен был один киргиз, с белым флагом на сером коне, особенно резко бросалась в глаза серебряная сбруя его седла, блестевшая на солнце. Собравшись, что это какое-то важное лицо, я взял свою винтовку, поставил прицел 8 и выстрелил, киргиз взмахнул руками, выронил флаг и покотился под гору. Подехав к нему увидел, что это волостной

волостной со знаком на груди, имевший золотую медаль Александра III-го, кроме того в кармане у него нашли печати и документы. С убийством предводителя, киргизы дрогнули и кинулись бежать, бегущих догоняли и рубили шашками. В результате боя мной отбито и предоставлено ротмистру Кравченко 10,000 [голов] скота, 40 [?] вьючных верблюдов с имуществом, 2 табуна лошадей по 100 голов и несколько ружей.

...13 августа 1916 года. В 11 часов утра по дороге от станции Талды-Булак, показалась толпа человек 300. Были видны флаги и пики. Толпа эта подошедши к Кар-Каре, отошла на северные пригорки и расположилась на видном месте. Мне приказано было атаковать и разбить эту толпу. Во исполнение приказания, я собрал 25 казаков, присоединил 7 человек пехоты с конноводами, в составе 32-х человек, пошел на высоты. Не доходя до толпы вероты 1 2 I мне дозорные сообщили, что это дунгане, вооруженные пиками, и ружьями, стоят под белым флагом. Решил обойти дунган в тыл, для чего повернул направо и спустившись в лог пошел в колонне по три, подойдя шагов тысячи на две, построил фронт и выскочил в тыл толпе; заметив меня, дунгане дали залп и кинулись бежать на северо-запад, мой передовой дозор во главе с храбрым урядником Золотовым, настиг оставшихся дунган и начал рубить, но тут Золотов получил сильную рану копьем в ногу и лишился возможности двигаться. Команда моя настигнула бегущего противника, приняла его в шашки; дунгане упорно отбивались пиками и стреляли из револьверов, много дунган было убито, 11 человек были взяты в плен; мной отобрано было у пятерых пленных 260 руб. остальных за неимением времени не обыскивал. Пленных дунган представил ротмистру КРАВЧЕНКО, который взял у меня отобранные 260 руб. и отдал их обратно дунганам, от-

д

дал все везомое ими имущество и пустил их на все четыре стороны, (У дунган мною найдено было много разграбленного русского одеяния, особенно женского. Эти же дунгане сожгли все пасеки под санташем и станцию Талды-булак.)

14 августа 1916 года, в 7 часов утра Кар-Каринский отряд выступил к горе Пржевальску. На перевале Санташ, дозорные сообщили, что дорога занята большой толпой киргиз, ни пропускающей никогого. Посланная вперед пехота и волонтеры не могли сбить киргиз с позиции; тогда приказано мне было итти на помощь с 15-тью казаками. Продвинувшись по дороге версты полторы и не найдя киргиз у дороги, я свернул в право в щель и поднялся на хребет горы. С вершины я заметил впереди себя у леса, большую группу киргиз, последние заметив нас, стали частью удалятся в лес, а частью спустились к нам на встречу на близкую дистанцию, я ударил по ним залпом и уложил 8 человек, остальные кинулись в лес, но мной у леса заранее была устроена засада из казаков; Елисеева, Буркова и Патлина. Под"ехавших киргиз казаки встретили частым огнем, было видно как киргизы начали падать с коней; казак Елисеев выскочил вперед спешился и застрелил пятерых киргиз. Всего засада убила 27 человек. Противник бежал в панике; дорога была очищена. Мной был послан казак с донесением о возможности двигаться далее, а сам (а) с казаками пошел вперед параллельно дороге, освещая местность и осматривая попутный лес.

15 августа 1916 года. При переправе через реку Джаргалан вследствии порчи моста, отряд принужден был идти бредом. Со стороны села Отрадного на встречу отряду выступило человек 600 киргиз, на восточном берегу уже стояла другая толпа киргиз. Приказано было отогнать бунтарей и очистить дорогу. Посланные казаки под"ехали к берегу на рысях спешились и открыли стрельбу, киргизы ответили тем же, завязалась перестрелка. Киргизы пытались перейти в наступление но встреченные залпом отходили.

Подошедшая пешая дружина стала заходить противнику во фланг; казаки перешли в наступление, киргизы не выдержали натиска и кинулись в горы.

Нами отбито было одно знамя с надписью кровью. Потери наши одна раненая лошадь. Противник потерял более 50 человек убитыми.

17 августа 1916 года в 11 часов утра толпа киргиз показалась на правой стороне Каракольской щели дозорные киргиз спустились вниз и заняли позицию шагов в 2000 от ипподромма.

Мне приказано было сбить противника с позиции и осмотреть батарейную щель. Собрав 20 казаков я двинулся к батарейной щели, поднявшись на гору, заметил впереди себя в право большую толпу которая заволновавшись стала отходить назад и заняла позицию в перед меня на бугре ; послышались выстрелы, пули пролетали над нашими головами, рассыпав цепь, залег в канаве и дал залп по более густой толпе, несколько киргиз упало ; продвинулся с командой поближе к противнику дал второй залп, упало еще несколько киргиз, после чего все они кинулись за хребет и скрылись в батарейной щели ; выехав следом за удаляющимися киргизами на хребет, увидел по ту сторону щели несколько юрт и много скота, киргиз не было видно никого.

18 августа 1916 года. По приказанию коменданта во гор. Пржевальска в 9 часов утра выступили с командой казаков, по направлению к реке Джаргалан, где по донесению дозорных, киргизы прогоняли ограбленный у русских скот. Проехав по дороге верст 16 к тому,

97

увидел трех киргиз едущих на перерез нашей дорога, послал 5 казаков в догонку, которые киргиз этих уничтожили.

Под"ехав к мосту [через реку] Джаргелан, увидел большой глинобитный дом окруженный высоким забором, из дому послышались выстрелы и пули упали под ногами наших коней ; узнав что тут засели киргизы, я приказал окружить дом и поджечь его ; как только дым наполнил двор киргизы стали выскакивать из него в поле, но сейчас же подали под клинками казаков ; было таким образом перебито 14 человек, одного взяли в плен ; отобрано было 6 ружей 200 голов рогатого скота и много имущества. Двор и постройки сожгли до тла.

... 20 августа 1916 года по приказанию коменданта гор. Пржевальска, я выступил в 7 часов утра в село Теплоключенское, от куда двинулся по ущелью Теплые-Ключи на восток, где поимевшимся данным, киргизы перегоняли скот на Сыртн. Поднявшись на гору к верстах в 3-х от селения, мной у опушки леса замечена была небольшая группа киргиз под белым флагом, по мере нашего приближения киргизы по нас открыли огонь, не причинявший нам вреда, Посланные дозорные группу эту уничтожили.

Пройдя версты 4 мы наткнулись в лесу на второй киргизский сторожевой пост, который и за исключением одного бежавшего, был весь уничтожен. Далее дорога пошла густым лесом, где временами попадались небольшие гурты скота, брошенное по дороге имущество, пустые юрты ; вся эта обстановка показывала, на сколько спешно бежали киргизы, кем кем-то предупрежденные о нашем приходе. Пройдя верст 25 стали попадаться чаще гурты скота, много вьючных быков, люльки с грудными детьми... ~~или просто лежащими на дороге.~~

Видно было по всему , что киргизы только, что

бежали в сильной панике, главная часть моего отряда уже вступила в перестрелку с бегущими бунтовщиками ; прибавил аллюр и стал догонять киргиз, которые бросив все имущество и все верхнее одеяние пешком поднимались в горы или рядом с дорогой прятались в зарослях, тех и других уничтожали беспощадно. В виду того, что дорога была сильно в гору и каменистая лошади выбились из сил, преследование далее за перевал было немыслимо, а потому мы собравши около 7000 отбитогоскота пошли обратно к городу Пржевальску.

23 августа 1916 года в 6 часов утра по приказанию командан та гор. Пржевальска я был послан с 35-ю казаками на Шерстомойку, где по донесению доверных дунгане и киргизы поджигают склады шерсти. Со мной были посланы со своими к командитами, Хорунжий Угрюмов и прапорщик Моргунов. Выйдя на окраину города нами замечена была большая толпа Тогда я отряд свой разбил на три части ; Хорунжему, Угрюмову приказал итти в право и зайти на гору с севера в тыл противника. Прапорщику Моргунову приказал итти прямо в лоб противнику, а сам пошел левее последнего, на вероятный и единственный путь отступления дунган и киргиз. Лишь только наши части пошли по выше названным направлениям, как дунгане спустились вниз с горы и пошли мимо прапорщика Моргунова, на встречу ко мне. Подпустив противника на близкое расстояние, я встретил его залпами, дунгане остановились и развернули фронт, впереди ехал предводитель бунтарей с белым флагом, видя , что дунгане стоят, я кинулся на них, но они не приняли атаки и отошли назад, соединившись еще с каким-то своим отрядом всего дунган было 4000 тысячи человек. Я рысью пошел за ними спешившись и обстреливаясь противника.

Дунгане остановились не в далеке от села Мариинского к северу от него, открыли по нас стрельбу, во время которой от куда-то с тылу к ним подошла еще большая толпа под трехцветным флагом /синий, зеленый и красный/ а с флангов под белыми знаменами. Дунгане повели на нас атаку, во время которой я спешившись засел в сурепке и отражал противника залпами. Из селения Мариинского на наш левый фланг пошли в атаку киргизы, но были встречены огнем повернутых к ним 15 казаков, остальные 21 отражены все время напусками киргиз, Киргизы не выдержали нашего меткого огня, стали отходить к главным силам дунган. В это время прапорщик Моргунов незаметно подошел во фланг противнику и открыл огонь, я присоединил команду Хорунжего Угренинова, кинулся на дунган, последние попав под огонь дружины и теснимые мной не выдержали и пошли по Джетыгуазовской цели, думая там укрыться, я понял, что если дунганам удастся занять цель, то боротся с ними будет весьма трудно, а потому кинулся полным карьером по направлению к цели, казаки были спешены и цепью загородили вход. Не ожидая такого быстрого маневра, дунгане густой толпой подошли к цепи шагов на 200, но грянул залп, затем другой и дунгане целыми десятками стали падать лошадей, получилось страшное замешательство среди них, задние напирали на передовых, а передовые кидались назад, видя все это я кинулся с 10 казаками в атаку и принялся беспощадно рубить, вся дорога моментально покрылась трупами, дунгане кинулись в рассыпную по одиночке и небольшими группами, паника среди них была ужасная, бежавшие бунтари бросали оружие, поднимали руки кверху и кричали "Здраствуйте" около 300 человек было зарублено шашками, многие прятались в скирды хлеба, в арыки, в сурепку, но все в последствии были убиты.

Лунгане потерпели полное поражение и остатки их были прогнаны на южный берег озера, от куда они даже не рискнули пройти на место своего бивуака в Джетыгузовскую щель.

27-28 августа 1916 г. в 3 часа дня по приказанию коменданта гор. Пржевальска я с 52-мя казаками выехал в р рысях к селу Преображенскому /Тюпу/ где по донесению коменданта Тюпа киргизы готовились к нападению на поселок. Не доезжая до селения версты за 2-, я услышал несколько залпов и сильный крик, доносившийся со стороны горы.

Тод"ехавший ко мне из Тюпа крестьянин сообщил, что киргизы подошли к Тюпу и остановившись против него открыли стрельбу ; услыхав подобную вещь я карьером поехал на выручку отряда Хорунжего Перемитина.

Было уже темно ; когда в"ехал в село, то распросив начальника милиции в чем дело, в это время вернулся с разведки Хорунжий Перемитин ; так как киргизы отошли и засели у подножия гор, то решили напасть на них рано утром, Между прочим я узнал от своих разведчиков следующее с раннего утра 27 числа со стороны станции Рыбачье по северному берегу озера Иссык-Куля, показалась страшная пыль, было видно, что движется какая-то масса не то народа не то скота ; пыль эта тянется на протяжении 13 верст и по пути движения этой массы то и дело вспыхивают пожары, горят сёла, мельницы, пасеки и монастырь. Лодочники дворные сообщили мне, что это идут четыре волости киргиз со скотом, имуществом и семьями; между прочим идет самая храбрая волость Бакачиновская, киргизы уничтожают все по дороге. Вместе с ними идет много пленных.

Собрав эти сведения я приказал Хорунжему Перемитину в 5 часов утра выступить со своей командой и ударить в хвост движущейся массе, а Сам решил напасть на голову и таким образом отвлечь киргиз на два фронта и теснить их во внутрь .

В 5 часов утра 28 августа я выступил двумя отрядами, один отряд под командой Хорунжего и Перемитина пошел на север вдоль почтового тракта, а я со своим отрядом поехал рысью на восток догнать голову киргизской толпы. Проехав верст 6 услышал 2 залпа Хорунжий Перемитин напал на хвост ;прибавил аллюр и в верстах 18 догнал головную часть киргиз, по дороге убил около 40 человек. Увидев меня, киргизы подняли страшный крик сильно заволновались, в это время к ним под"ехало еще со стороны Хорунжего Перемитина человек 2000, все выстроились лицом к моему отряду развернутым фронтом в несколько шеренг и стали загибать свои фланги. Дело происходило на совершенно ровной местности, засеянной хлебом. В тылу у киргиз было видно две щели, которые хотя не сквозные, но соединялись одна с другой небольшим перевалом. По мере того как киргизы строили что-то вроде квадрата, я ехал к ним на встречу ; не подпустя меня шагов тысячи на две, киргизы дали залп и подняли страшный крик " крича" ура". Бывшие при мне волонтеры крестьяне 100 человек кинулись от нас бежать обратно к Тюпу, я остался с 5?-мя казаками и 4-мя волонтерами. Впереди меня шагах в 300 стоял глинобитный сарай и не большая стена. Подведя свою команду к этому сараю, я спешил людей и выбежав в перед шагов на сто, рассыпал цепь и залег в небольшой канаве. Киргизы продолжая стрелять двигались на нас;

102

подпустив их на 1200 шагов дал залп вполне удачный, ибо много людей и лошадей повалились на землю; киргизы опешили и не много отошли, но покричав о чем-то, снова пошли на меня полукругом, желая окружить ; я снова дал два залпа, киргизы не остановились, но закричав "УРА" стали учащенно стрелять и двигаться на меня, мои залпы не останавливали толпу состоящую из четырех волостей около 1000 человек; положение моего отряда становилось критическим, решил сесть на коней, для чего велел правофланговому волонтеру посмотреть правее себя, нет ли оврага около него , чтоб скрытно провести коней. Лишь только волонтер поднялся, как упал мертвый получив пулю в голову, второй за ним рискнувший, получил пулю в руку, тогда приказал голосом, коноводам вести к нам коней, но первые выведенные на прикрытия лошади были убиты; видя не возможным вести к нам коней, я приказал делать перебежки назад, когда команда собралась за домом и за забором я выстроил ее и разомкнув взял шашки к бою и крикнув В атаку, за мной, "УРА!" кинулся на толпу киргиз, которые не ожидавшего быстрого натиска, моментально раздвоились и попятились. Выбрав более густую толпу кинулся на нее, которая повернула тыл и помчалась в очень узкую щель в лево, остальные киргизы в щель вправо, а часть в степь по направлению к. Пржевальску. Втиснув очень густую толпу в узкую щель, команда принялась работать шашками; киргизы падали десятками, казаки на их плечах врывались в середину и были беспощадны; загнав киргиз в конец щели, и видя, что многие стараются по одиночке забраться по тропинке на перевал, послал туда казака Сердобинцева засесть в засаду, и в результате чего Сердобинцев уложил там 24 человека. Очень немногие киргизы спаслись из этой щели бегством. Число трупов было до того велико что

обратно ехать по щели было невозможно, пришлось ехать с боку косогором, во время битвы в щели киргизские стрелки, спешившись засели на опушке редкого леса и стреляли по нас, между прочим один киргиз засел за пень, и стрелял оттуда убил одного волонтера и пулей контузил ухо приказному Третьякову, заметив этого стрелка шайка у которого для отвлечения внимания лежала на пне; Приказный Третьяков выстрелил в пень, пуля пробила пень, попала киргизу в грудь и он упал; подойдя к нему мы взяли у него знак волостного правителя и печать волостного старшины 6 аула Баакчинской волости, нашли так-же три фотографичекие карточки и какие то документы. При нем была винтовка системы "Крынка". В результате боя под Тюпкой, мной было отбито у киргиз около миллиона скота, все имущество и провиант. Отбито около 150 пленных. (Среди отбитого имущества, найдено много церковной утвари в поломанном и помятом виде, потроны не стреляные от немецкой винтовки митра с выдранными иконами и камнями в митру была продета веревка в виде ручки, а в самой митре лежало баранье сало. Площаница была ободрана и брошена на дороге над которой киргизы надругались, сделав свои единственные надобности, Хоругвы были порваны и скомканы, в них завернуты были церковные свечи. Наши потери в бою под Тюпои 1[illegible] человек убитыми и ранеными, убито 6 лошадей. Командир I-й сборной сотни семиреченского казачьего с войска.

Хорунжию фон-берез.)

РГА НКВД. Кирг. ССР ф. 77
д. 11 л. 30-39 об.

104

...12-го сотня выступила в пешем строю на мятежников засевших на хребте около реки Малый Джаргальчак и в Муллушах. НАступление началось в 10 часов утра и закончилось в 5 часов дня. Киргизы были вбиты и сбежали, преследуемые нами в конном строю. Убитых киргиз около 200 человек. У нас потерь не было. Сотня стояла на ночлеге около реки Малый Джаргальчак. 13-го сотня была послана для преследования киргиз в Большом Джаргальчакском ущелье. Удалось настигнуть только хвост киргиз. Остальных-же мятежников загнали на снежные горы. Скота было отбито около 1000 штук.

РЗ.а. НКВД. Кирг.ССР. ф. 77, д. 11, л.л. обор. 40-42

105

№ 24 ...ИЗ ДНЕВНИКА КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА УГРЕНИНОВА

20 августа (2 сентября) - 13 (26) сентября 1916 г. 20 авг. 1916 г. ~~сентября~~

Выступили из села Аксу в 10 часов утра и вступили в гор. Пржевальск в 12 часов дня. В 11 часов ночи сотня/выступила/ вызванная по тревоге для поимки мятежников, зажегших мойку. Мятежники бежали и сотня в 2 часа ночи вернулась обратно. 21-го в 10 часов утра сотня приказано отбить наступление мятежников на гор. Пржевальск. 1) Мятежники были встречены в качестве 3000 чел в 9 верстах от города. Произведенной конной атакой мятежники были отбиты и бежали в Джитагузское ущелье и по южному берегу озера. Убито мятежников 200 чел., лошадей отбито 35 и рогатого скота 60 голов, у нас потерь не было...

...На ночлег остановились в селе 2) Покровском. 27-го выступила сотня из села Покровского в 6 часов утра и пошли к Тышканекскому ущелью. Здесь произошла стычка с отрядом мятежников в 4000 чел. который и был разбит, причем у мятежников был убит главарь Мурзак. Убитых мятежников 300 чел. лошадей отбито 20. Юрт сожжено 300 штук. У нас потерь 1-человек Урядник Дмитриев. В 6 часов вечера пошли в селение Тарханы 28 августа из села Тархани сотня выступила в долину 3) Тышкан в 6 час. утра, где и было сожжено 400 юрт и убито 20 мятежников, у нас потерь не было. Освобождено русских пленных 60 человек, и отобрано скота 60 голов. В 10 часов утра в село 1. Барскаун был послан раз"езд в 12 чел. для освобождения русских пленных. утром на северном берегу озера 1-м взводом под командой хоружнего Перелитина были разбиты мятежники. Убитых мятежников около 400 чел баранов отбито около 1 миллиона... [9 сентября];

В 6 часов утра выступили из села Покровского и в 12 часов дня вступили в перестрелку с мятежниками. У мятежников было до 300 штук винтовок. Перестрелка на реке Кырге длилась до 8 часов вечера. Сотне было показано начальником отряда отойти назад на берег озера. У нас потери убитыми: 3 (Вахмистр, 1 приказный, 1 каза и 1 доброволец; 3 лошадей убитых 1 и раненых 2). 10-го в 2 часа ночи мятежники произвели нападение на полевой караул, но были отбиты с уроном...

105

...

...12-го сотня выступила в пешем строю на мятежников засевших на хребте около реки Малый Джаргальчак и в Муллуганах. Наступление началось в 10 часов утра и закончилось в 5 часов дня. Киргизы были выбиты и бежали, преследуемые нами в конном строю. Убитых киргиз около 200 человек. У нас потерь не было. Сотня стояла на ночлеге около реки Малый Джаргальчак. 13-го сотня была послана для преследования киргиз в Большом Джаргальчакском ущелье. Удалось настигнуть только хвост киргиз. Остальных-же мятежников загнали на снежные горы. Скота было отбито около 1000 штук.

РГВ. НКВД Кирг. ССР, ф. 77, оп. 40, д. 42.

№ 25...Из рапорта начальника карательного отряда сотника Волкова, Семиреченскому генерал-губернатору. 28 августа (10 сентября) 1916 года.

25 августа при входе в ущелье р. Тюлюки, около 10 часов утра, дозорами отряда были обнаружены, по ближайшим к ущелью холмам, одиночные всадники киргизы. Усиленной разведкой, за разрушенной почтовой станцией Таллы-Булак, были открыты скопища киргиз, которые при приближении отряда стали группироваться среди ущелья на самом тракте. Отряд развернувшись в боевой порядок, быстро заставил киргиз уходить вверх по реч. Тюл. В 10 1/2 час. утра завязалась перестрелка с киргизами, которые, отстреливаясь, уходили в верховья р. Тюл, бросая юрты, имущество и скот. Киргизы пробовали развертываться в конном порядке и частью в спешенном /стрелковая цепь/, но повсюду были обиты нашим огнем. Огонь киргизы вели иногда довольно оживленный, но совершенно безрезультатный, который прекратился около 5 1/2 час. дня. Ущелье на протяжении 8-10 верст вверх по р. Тюл было очищено от киргиз, имущество, вместе с юртами /штук 200-300/ сожжены нами, а скот весь у них захвачен и угнан нами к городу Пржевальску и в селе Теплоключенском сдан. Киргиз убито и ранено человек 70-80. Взято живыми 13 человек, которые сданы в Пржевальскую тюрьму. Скота захвачено: лошадей 172, рогатого 1645 шт., овец 10221, а всего 12088 голов. Акт о количестве захваченого скота при сем прилагается. Оружия у киргиз отбито около 12-14 ружей и 2 клинка /шашек/ немного патронов и приборы для снаряжения гильз и выделывания пуль. Ружья сожжены.

Р: Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.34, Л.Л. 41-43.

№ 21 ....Из телеграммы начальника карательного отряда Бычкова атаману Семиреченского казачьего войска 31 августа (12 сентября) 1916 года.

.... По словам бежавших из плена кре стьян, в ограблении участвовали молодые люди киргиз, воспитанники русских учебных заведений, которые выдавали себя за русских и даже за казаков, разговаривая часто по русски и этим самым вводили в заблуждение население, которое веря им выходило из разных укр~~ы~~ий и попадалось им в руки. Многие из них были одеты в форменные учебные костюмы.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41 Л.93.

№..27. Донесение начальника карательного отряда Гейцига Семиреченскому генерал-губернатору. 2(15) сентября 1916 г.

.....Первого прибыл в Рыбачье. Селение сожжено. Недоходя 10-ти верст раз"езды донесли, что наткнулись на партию киргиз около 1000 человек, при приближении отряда захвачен один вооруженный киргиз, по сбивчивым показаниям которого нельзя вывести определенного заключения. По словам, явившегося убегавшего из плена на встречу отряда в Рыбачье, убежавшего из плена часть киргиз ушла по Нарынской дороге, а большая часть по южному берегу Иссык-Куля в Китай. Мост по дороге на 14 версте разрушен, овраг завален камнями, переход благодаря этому задержан на 4 часа. Связаться с Бурей не удалось. По дороге найдены 7 ящиков из-под винтовок и ящики из-под патронов.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, Л.58.

№ 28 ..... Из доклада Пржевальского уездного начальника Иванова Семиреченскому генерал-губернатору. 3 (16) сентября 1916 года.

По тщательно собранным сведениям оказывается что киргизы в количестве 60-70 тысяч человек со скотом сосредоточились на урочище Сырты, где имеются свободные проходы в Китай (Ведель и другие) каковые считаем необходимым заслонить, дабы не дать им возможности уйти безнаказанно и предотвратить возможность набегов в будущем.

Имеющийся в наличности отряд из 500 человек является недостаточным для окончательного подавления восстания, а может лишь ограничить свою деятельность отобранием части скота, нанеся, сравнительно легкий удар противнику. .... мы полагали заслонить проходы в Китай, что нам дало возможность окончательно подавить восстание, а для этого необходимо увеличить состав отряда хотя бы придать к нему одну батарею, одну роту пехоты, если возможно с пулеметом и две сотни семиреченских казаков (говорим Семиреченских, потому, что они зная характер и бытовые условия киргиз и превосходно ориентируясь в горах, являются самым надежным элементом при уничтожении киргизских скопищ.) А поэтому ходатайствуем отряд, находящийся в Токмаке, передвинуть к Пржевальску. Этот отряд с мостов на р. Чу, должен пройти через Шамсинский перевал, перейдя р. Чу у Столыпина, итти на станцию Орчочокой и от нея прямой дорогой на реку Улахол и далее по южному берегу Иссык-Куля до Барскаунского перевала, где будет сосредоточен общий, сборный пункт отрядов для операций на Сырты.

~~полковник Иванов~~

Р.Г.А.НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.84.

14/IV-41г

№ 29 .....Из рапорта и.д. вице-губернатора Семиреченской области, (Колосовского) Семиреченскому генерал-губернатору. 20 октября (2 ноября) 1916г.

.....До 9 августа жизнь как русского населения, так и туземного шла вполне нормально и известие о высочайшем повелении реквизировать рабочих для нужд армии были приняты киргизами вполне спокойно, причем представители туземного населения в лице администрации /туземной/ и почетных жителей свидетельствовали русской власти о полной готовности исполнить беспрекословно высочайшую волю. Но и помимо этих официальных заявлений целый ряд других фактов указывал на мирное настроение туземцев. Киргизы продолжали работать у крестьян по уборке сенокоса и хлеба, входя с ними по прежнему в деловые, торговые и денежные отношения, уплачивая недоимки по ссудной кассе и сдавая с последнего момента собранный ими опий в открытый для того склад и получая за то в уплату не наличные деньги, а квитанции по которым впоследствии и предполагали получить причитающиеся за опий деньги; все эти факты безусловно свидетельствуют о том, что киргизское восстание для главной массы населения было неожиданным и повидимому подготовлялось конспиративно известной группой наиболее влиятельных туземцев, действовавших по всем вероятиям под влиянием извне. Ввиду этого мятеж киргиз явился неожиданным, как для администрации уезда, так и для населения, а потому киргизам и удалось причинить столь значительные бедствия и иметь временный успех. Первое нападение киргизы произвели на сел. Григорьевку, что случилось 9-го августа, а затем они произвели набеги и на остальные поселки расположенные по берегам Иссык-Куля и на восток от озера по дороге в Кар-Кару; .... К мятежу киргиз присоединились и дунгане, жившие под Пржевальском в Мариинской волости.

Выступление дунган было особенно неожиданно, т.к. казалось что именно этим выходцам из Китая, жилось особенно привольно ~~привольно~~ под покровительством русской власти; все они достигли значительного материального благосостояния, вели крупную торговлю, имели постоянное общение (ни) с русскими, а потому их вероломное избиение крестьян сел. Иванцкого, спасавшихся от нападения киргиз, и бежавших из своего села в Пржевальск вызвало особенно возмущение русского населения, которое в свою очередь напало на дунган, проживавших в городе и стало их убивать, не разбирая, принимали ли они участие в мятеже или нет. Участие дунган в мятеже является настолько непонятным, что поневоле приходится останови-ться-я на тех обстоятельствах, которые дает народная молва этому выступлению; по мнению местных жителей дунгане не сочувствовали киргизскому мятежу и расчитывали быть вполне лояльными, но пришлый элемент, состоящий из дунган китайско-подданных, в большом числе живших среди наших дунган и прибывших сюда ради обработки маковых плантаций, для выделки опия, якобы заставили местных дунган чуть не под угрозой смерти примкнуть к мятежникам, убедившись в полной ~~надежде~~ неудаче мятежа, как местные дунгане, так и пришлые бежали в китайские пределы, при чем не мало тех и других погибло под ударами войск, усмирявших мятеж и от рук русских поселенцев, глубоко возмущенных их вероломным нападением на Иванцких крестьян. О том в чем выражался киргизский мятеж имеются довольно подробные сведения. Какие из инородческих волостей Пржевальского уезда принимали непосредственное участие и какие не (ы) вступая активно все же примкнули к бунтовщикам, тоже в точности не установлено, но известно, что ни одни из них не проявили полной лояльности и верности и только незначительное число сарт-калмыков, составлявших отдельный аул, остались вполне спокой-

ными и в мятеже не участвовали. Ввиду почти поголовного участ
стия инородцев в мятеже, борьба с ними велась исключительно
войсками.... как только прибыли войска, киргизам пришлось
обратиться в бегство и они должны были бросить на произвол
судьбы все свои посевы, зимовки, стойбища, а частью юрты, где
спешность бегства этого требовала; кроме того киргизы поте-
ряли людьми при стычках с войсками гораздо больше чем рус-
ские. Спасаясь от войска они бежали или в отдельные и мало
доступные горы, или в пределы Китая. Как в первом так и во
втором случае они не могли прожить там, не терпя особенных
лишений, лишь первые полтора-два месяца, а затем наступили
холода, изсякли те немногие запасы хлеба, которые они успели
захватить с собою, ухудшился, а частью и совсем исчез подно-
ный корм и в недалеком будущем их ожидает голод, бескор-
мица для скота, а как последствие всего этого огромная смерт-
ность среди людей и падеж скота. Даже возвращение с повин-
ной на свои прежние места, где это им будет разрешено русской
властью не сулит им много хорошего, так, как хлеб погиб на корню,
не снятый своевременно, а запасов от прежних лет у киргиз
никогда и не было. Все это вместе взятое несомненно повле-
чет за собою такое поголовное разорение для киргиз Пржеваль-
ского уезда, от которого им никогда не оправиться.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.34, Л.Л.24-29.

Проверено.
15/IV-41г.

5. ВОССТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТЯНЬ-ШАНЬСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 30 РАПОРТ КОМАНДИРА 1-йСОТНИ БУЛЫЧЕВА КОМАНДИРУ 3-го СЕМИРЕЧЬЕНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА 11/24/ августа 1916 г.

Согласно донесения начальника Нарынского Почтово-телеграфного отделения от 9 сего августа за №-66 11 час. 20 м. полуночи к Рыбачьему получилось прекращение тока. За пять минут до прекращения тока, из Столыпино с контрольного столба, механик Гзюбенко сообщил, что селение Столыпино атаковали киргизы есть несколько убитых, нападения продолжалось. В след за этим после давало прекращение тока, механик успел попросить помощь. (Сношением, этот же начальник) Сношением от 9 августа за №-666 этот-же начальник сообщил, что слыхал на почтовом тракте Нарын-Рыбачье не появились шайки киргиз разбойников. Получил это донесение мною было послан карательный отряд из 20 казаков под командой прапорщика Букина для наказания киргиз осмелившихся напасть на Столыпино для ее задержания и восстановления телеграфной линии.

От прапорщика Букина с контрольного столба станции Караункурт получено сообщение по точным сведениям Сары-Булак и Кумбень-Ата разгромлены киргизами. Необходимо оградить станции Караункурт и Он-Арча посылкою по 7 казаков. Станция Сары-Булак и Кумбень-Ата разгромлены. В 9 часов вечера в 12-часов ночи на станцию Он-Арча и Караункурт мною было послано по 8 казака 10 числа, от прапорщика Букина вновь поступило со станции Сары-Булак. Станция Сары-Булак разгромлена. Киргизы вооружены винтовками одного удалось захватить на месте он видал своих товарищей по фамилиям разослать бежавших не удалось, на это донесение мною прапорщику Букину было дано следующее приказание; всех киргиз разбивших станции, во что-бы то не стало разыскать и захватить по указаниям аттестованного разбойника, применив к нему и к другим пойманным наказания. Киргиз волостей из каких участвовали в нападении наказать

в строжайшей мере по указанию волостных властей и арестовать, сопротивляющихся уничтожить, узнать нет ли среди киргиз агитаторов и бежавших пленных. В 12 час. дня 10-го числа от посланных на станции 4 казаков получено донесение, что на них напала шайка вооруженных киргиз в числе 60 человек они их отбили под казаком Котеревым убита лошадь просит помощи, мною немедленно было послано 8 человек под командою вахмистра Ионова с приказанием разбить шайку и арестовать. В 3 часа дня от 4 казаков вновь поступило донесение, что они отступили от станции Караункурт и станции Он-Арча под натиском вооруженной шайки в 200 чел. идет перестрелка. В помощь командированному вахмистру Ионову вновь послал 6 человек результаты неизвестны.

Таким образом положение оказалось такое, что против двух карательных отрядов каждый силой 20 казаков действует 2 банды силою вероятно не менее 300 человек из этих шаек одна находится между карательными отрядами. В укр. Нарыне осталось 36 солдат и 18 казаков. Хотя, пока левобережные киргизы еще не взбунтовались, но ожидать нужно каждую минуту и боясь за участь нижних чинов, постов расположенных по границе маленькими группами, я решив посты снять и стянуть их в Нарын. О последующем будет донесено дополнительно. Дана инструкция волостным управителям Исмеуловскому и Чан-Тюбинскому, Чериковскому, Шателовскому, Саяковскому Ченискому Могильдинскому, Бугунекавскому следующего содержания:

1. Все киргизы должны скочевать на зимние стойбища.

2. Никто под страхом наказания не должен уходить без спроса волостного с зимовых стойбищ куда либо, в особенности в Китай.

3. Каждый волостной аульный старшина пятидесятники был

и почтительные киргизы отвечают за спокойствие в волостях.

4.Те волостные волости которых идут по дороге на Андижан отвечают за спокойствие по дороге едущие русские особенно раненые должны следовать до кугарта под охраной старшины и джигитов.

5.Дороги телеграф должны охранятся волостными и они отвечают за них исправность по военным законам.

6.Все проходы в Китай должны охранятся аульными старшинами и джигитами.

7.Арестованных всех подозрительных лиц, представить оружие.

8.Срок одна неделя.

9.Когда будет сбор рабочих немедленно волостные обязаны доставить рабочих по спискам в Нарын.

10.Каждую неделю доносить о благополучии в волостях.

РГА НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.11.л.л.26-28.

118

N. 31. Предписание туркестанского генерал-губернатора Куропаткина начальнику карательного отряда Фон-Бурзи 12 (25) августа 1916.

. . . Вы назначаетесь начальником отряда, отправляемого на ~~усмирение~~ усиление войск Семиреченской области. В состав отряда входит: 2 роты 3-го Сибирского стрелкового запасного полка /из Скобелева/; 4 пулемета /по 2 пулемета на роту/; 80 конных разведчиков, I сотня 6-го Оренбургского каз. полка, 2 орудия 20-й конно-горной батареи и команда сапер, телеграфистов и телефонистов.

Отряд должен быть сформирован в Скобелеве и голова его выступит по назначению 17 августа до Джалал-Абада по железной дороге, а далее походным порядком, через Кугартский перевал на Нарын и далее в пределы Семиреченской области. Вам разрешается реквизировать потребное число для передвижение лошадей, а также требовать наряд недостающих подвод.

В отношении подчиненных вам частей вы пользуетесь правами командира полка.

Отряд имеет целью водворить порядок, если таковой был нарушен киргизским населением Нарынского края, для чего главным силам отряда двигаться через Кугартский перевал, а по взводу казаков из состава отряда направить через перевалы Яссы и Читты, поддерживая связь с главными силами. По прибытии в Нарын действуйте по указанию командующего войсками Семиреченской области, если же получить такового указания не представилось бы возможным, то надлежит действовать сообразно обстановке по указанию местных русских властей, стремясь войти в связь с ~~гор~~. Токмаком и Пишпеком. Действуйте энергично и решительно.

Продовольственные запасы и часть порционного скота возмите с собой до Нарына, а в последнем к вашему приходу будет приготовлено соответствующее количество продовольствия

119

и фуража распоряжением военного губернатора Семиречинской области.

Примите все меры к скорейшему движению отряда, донося мне ежедневно об успехе движения.

~~Куропатин.~~

РГАНИВД Кир(ЦВ) гр. 77 д. 47 л.л. 9, 10

№ 32. .Из представления товарища прокурора Верненского окружного суда Комаринца прокурору Верненского окружного суда 18 (31) августа 1916 года.

Доношу вашему высокородию, что в Пишпекском и Пржевальском уездах 8 сего августа возникло вооруженное восстание, имеющее политический характер и по слухам преследующее отделения Туркестанского края от России. Восстание имеет безусловно организованный характер, что можно заключить и по одновременности начала возстания по одинаковым приемам, употребляемым бунтовщиками, и потому, что
на русских и их поселения участвуют не все киргизы, а лишь их воинские аскеры. Военноначальниками киргиз Токмакского района осаждающих в настоящее время Токмак являются следующие лица Токтосун Бекутенев, Карымбай Каматов, Кукумбай Чинин, Курман Лепесов, Турзабек Бикембаев, Сулейман, Мамбеталы, Султан, Сакубек, Мукеш, Чал, Ирисбек, Муса Утегенев, Сарыбагыш, Курыбай /все мне известны администрация/. Эти данные взяты из протокола показания киргиза Абальдинской волости Сувана Джантаева, задержанного с прокламацией к русскоузбекскому населению Токмака и предложением сдаться под угрозой уничтожения в случае отказа, каковая прокламация подписана начальниками с приложением именных печатей). В Пржевальском уезде военно начальниками киргизы являются их маната, т.е. члены их высшего сословия. Аскеры обучены некоторым приемам военного искусства, киргизы обучены правилам собираться, рассыпаться, учены стрелять из винтовок, знакомы с окопами.
По словам проживающего ныне в Токмаке подполковника Рымшевича вскоре после высочайшего призыва киргиз на работы по базарам сел и городов проезжали какие то киргизы и произносили известие условные слова. Т. После этого киргизы

Ист. документ № 14.

стали уходить в горы, где по-видимому обучались военному строю. 8 августа беспорядки начались в Пишпекском уезде, где около сел. Рыбачье киргизы захватили транспорт ружей, по словам одних около 700, других около 200. Отсюда часть пишпекских киргиз присоединилась к прваль-ским и двинулась частью к Пржевальску, а частью к Нарыну. 9 августа толпы бунтовщиков стали убивать русских возле селения Столыпино, Пржевальского уезда и угнали с-от. Находившийся случайно в Столыпине механик телеграфа протелеграфировал по столбу в Нарын о нападении. По моей просьбе в Столыпино был командирован отряд казаков, с которым отправились мировой судья, коему было предложено приступить к производству следствия по 263 ст. Атбашинский участковый начальник и я; к нам присоединился и мировой судья Фугасов. ....При приближении к Столыпину нас стали окружать три толпы бунтовщиков, общею численностью около 600 человек. Начальником отряда приказано было побросать все вещи в сопровождавший нас почтовый тарантас с проволокой для исправления телеграфа, и всем броситься на киргиз, чтобы предупредить соединение этих толп. Киргиз мы обратили в бегство, но во время преследования одна из толп киргиз подожгла все наши вещи и тарантас и перерезала лошадей..... Прогнав киргиз мы вошли в село Столыпино. Все население сосредоточилось в караван-сараях с примыкающими к ним несколькими домами по обоим сторонам почтовой конторы, которую крестьяне забаррикадировали, перепутав ноги проволокой и телегами. Первый день киргизы мало нас беспокоили, так как оружия у них было не много. На другой день 11 августа Атбашинский участковый начальник послал киргизам предложение сдаться, назвая их проклятыми изменниками. Киргизы ответили нам, что не они проклятые, а тот кто берет в солдаты от 19 до 45 лет и в свою

очередь предложили сдаться нам.[1]....В первый день нападения киргизы напали на Столыпино, убили около 25 человек и нескольких ранили. Протоколы допрошенных были положены в мой портфель. В 12 часов 11 августа киргизы в числе около 2 тысяч человек повели атаку на Столыпино, ружей у них было уже много. ....Часов около 8 вечера киргизы подожгли караван-сарай и открыли пальбу по нам с трех сторон. Была произведена отчаянная вылазка и киргизы отогнаны, после чего мы тотчас же забрав с собой все население Столыпина около 500 человек отступили по направлению к Рыбачьему и 13 числа подверглись на дороге неоднократным нападениям отдельных шаек киргиз и потеряли нескольких человек убитыми и утонувшими при переправах под огнем через Чу, прибыли в станцию Токмак. ....Токмак в настоящее время окружен толпами киргиз Пишпекского уезда. Повидимому нападавшие на нас в Столыпине киргизы двинулись на Нарын. До настоящего времени киргизами были произведены вооруженные нападения в Пишпекском уезде на селение Орловку, Теплоключенское и станцию Самсоновскую, с-ел. Соловьевку и Ивановку, везде есть убитые русские, в Самсоновке около 30 человек, разграблены и подожжены станции: Десиль-арык, Копы-Мотняк; в Пржевальском уезде сожжено селение Рыбачье, сел. Столыпино разграблены и подожжены станции Сары-Пулак, Кумбэги-Атын, Орто-тогон; повсюду по дороге уничтожены мосты, поврежден телеграф. 17 числа мною предложено мировому судьи 5 участка Пишпекского и Пржевальского уездов приступить к следствию по 263 статье. Прокурору палаты мною ничего не донесено, так как не имеется телеграфного сообщения.

~~Товарищ прокурора Комиссии.~~

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.29, л.л. 4-7.

[1] См. документ N 45.

№ 33 ....Из телеграммы начальника карательного отряда Булычева командующему войсками Семиреченской области 21 августа (3 сентября) 1916 года.

21 августа ночью Нарын был атакован партией киргиз с целью сжечь мост. [Киргизы] Были отбиты. Сотня оренбурцев прибыла 23 августа, отряд Буфаи 28. По собранным сведениям прапорщик Григорьев и два солдата убиты киргизами ... Прошу пополнить состав сотника караульной команды. На лицо в сотне 47 человек, в караульной команде-42.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.41, л.34 оборот.

№ 34 ...Телеграмма начальника штаба Туркестанского военного округа Сиверса начальнику штаба войск Семиреченской области. 31 августа (13 сентября) 1916 года.

Очагом мятежа киргиз западной части Семиречья является горный район между долинами Сусамыра, Джумгала, Кочкора на севере и долиной Нарына на юге до дороги Кутемалды-Нарынской на востоке. Наиболее нагли киргизы в западной части этого района, особенно в долине Сусамыра. Поэтому командующий войсками признает необходимым, чтоб отряд капитана Кохановского не отвлекался в направлении к Нарыну, а тотчас по прибытии в Тогуз-Торо энергичными действиями западной части указанного района усмирил бы здесь мятеж и выручив русских людей в долине Сусамыра. Эти указания вместе с сим сообщены для ускорения полковнику Доброву и капитану Кохановскому через ферганского губернатора. Для облегчения этой задачи необходимо ударить на указанный очаг мятежа и с севера.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.20-21.

№..... Телеграмма капитана Кохановского, штабу войск Семиреченской области. I (14) сентября 1916 года.

Вследствие полученной телеграммы 5828 от командующего войсками округа, вчерашнее ночное выступление отменил. Так как приказано означенной телеграммой вместо Нарына итти прямо на мятежников, то решил основательно подготовиться, припасти хлеба, сухарей, которых для такого похода нехватит, ибо рассчитывать на доставление продуктов жителями на бунтующей территории нельзя. На заготовку провианта уйдет несколько дней, после чего оставив роту с 2 пулеметами для прикрытия транспорта идущего в Нарын пойду с сотней Носачева и прочим составом дружины в долину Джумгал за мятежниками. Направление-Пишпек.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.26-27.

Пров. Иванов

15/IV-41 г.

2/126

№ 35 . Телеграмма начальника карательного отряда Кохановского, командующему войсками. I (14) сентября 1916 года.

Ночью вместе с сотником Носаевым тремя ротами при четырех пулеметах выступаю на переправу через Нарын для наказания мятежников, одну роту, 4 четыре пулемета и обоз оставляю в Атайке. Предполагаю вернуться в Атайку дня через три, куда к этому времени жду провиантский транспорт.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, оп.8, д.41, л.32 оборот.

№.36. Телеграмма капитана Кохановского, штабу войск Семиреченской области. I (I4) сентября 1916 года.

Вследствие полученной телеграммы 5828 от командующего войсками округа, вчерашнее ночное выступление отменил. Так как приказано означенной телеграммой вместо Нарына итти прямо на мятежников, то решил основательно подготовиться припасти хлеба, сухарей, которых для такого похода нехватает, ибо рассчитывать на доставление продуктов жителями на бунтующей территории нельзя. На заготовку провианта уйдет несколько дней, после чего, оставив роту с 2 пулеметами для прикрытия транспорта идущего в Нарын, пойду с сотней Носаева и прочим составом дружины в долину Джумгал за мятежниками. Направление-Пишпек.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.26-27.

№ 37. Телеграмма Семиреченского генерал-губернатора Фольбаума начальнику штаба Туркестанского военного округа.
2 (15) сентября 1916 года.

Получил еще сведения, что между Ортотокоем и Кумбельта на Кочкорке сосредоточилось не менее десяти мятежных волостей Связь с отрядом Бурзи за дальностью расстояния почти прекратилась, однако думаю что он приближается уже к Кочкорке где по моему маршруту он должен был быть около четвертого сентября. Это обстоятельство не позволяет уже мне выжидать Городецкого и я обязан двинуть в Кутемальды Слинко как донес номером 86. Успех удара от Нарына на Кутемальды и Шамси много зависит от согласованности действий Слинко, Александрова и Бурзи и случай может заставить один из отрядов много или немного опоздать. Несомневаюсь что каждая из частей всех отрядов выполнит свой долг доблестю, тем не менее развитие заносимого сейчас удара заставляет меня просить об экстренной присылке к Токмаку хотя бы двух рот Городецкого. Об удовлетворении этой просьбы благоволите телеграфировать в Верный. Из района Чалдовара и дальних Чуйских поселков получены донесения от штабс-капитана Полторацкого, который достиг с командой пятьдесят человек селения Ново-Троицкого Аулиеатинского уезда подал помощь бывшим там сорока солдатам из Аулиеата и заставил большое скопище киргиз удалиться в степь. Полторацкий считает положение в этом районе очень серьезным команда призванных из Ново-Троицкого ратников погибла.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41 Л.43.

№ 38. Телеграмма начальника карательного отряда Бурзи Семиреченскому генерал-губернатору. 3 (16) сентября 1916 г.

... Для усмирения окрестностей Нарына для чего вышло отдельные отряды, из которых сотня казаков отправится в село Атбаши для реквизиции продуктов и оттуда в Шотеновскую волость для усмирения бунтующих киргиз и два конных отряда по роте с конноразведческой командой в Султан Сары и верховья Нарына, в тоже время для восстановления сообщения с Пржевальском вышлю сапер под прикрытием полуроты, которые исправят разрушенный тракт, восстановят телеграф для поддержания связи с Джалал-Абадом. Отправил 60 нижних чинов в Туткуй, Терекчак, Куланак и Рождественское, 28 августа получил донесение, что взвод оставленный в Атайке на днях присоединится к отряду, кроме того решил, что при дальнейшем движении на Пржевальск отряду необходимо для оказания содействия начальнику Нарынского гарнизона по усмирению киргизов окрестных волостей направиться по двум дорогам, из которых одна через реку Анарча, ущелье Куртерек-Султан Сары Караходжур-перевал Ичкана Кур-кур и село Кольцовку, а другая по верховьям Нарына тоже на Кольцовку. Этим движениям предоставляется возможность сдавить бунтующих киргиз из Анарчинской, Джунарынской, Буруккинской, Ниязбекской, Сегизбельской, Улахальской и Тонской волостей с севера и юга, производить двухсторонние набеги, поэтому двину весь отряд для скорейшего прибытия в Пржевальск на лошадях, которых в Нарыне заготовлено достаточное количество. Харин находится в укреплении Нарыне. Участь лиц гидротехнического отдела неизвестна. 44 капитан Бурзи.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.л.40-41.

130

№.39...Из телеграммы Семиреченского губернатора Фольбаума Сокобелевскому уездному начальнику. 4 (17) сентября 1916 года

...Благоволите передать полковнику Боброву следующее приказание: первое-донести мне где он будет при отряде Кохановского или Бурзи, второе-обеспечить связь между обоими отрядами особенно в смысле согласованности их движений одной общей цели; третье-общую цель он может поставить сам обоим отрядам, но для дела полезнее, чтобы эта цель была выбрана совместно с полковником Слинко; четвертое-силы мятежников против Кохановского полковник Бобров должен разведать сам, к северу же от Нарына перед Бурзи на Кочкорке по достоверным сведениям от 3 сентября собралось до двенадцати волостей мятежников Пржевальского и Пишпекского уездов; пятое-Бурзи телеграммой 49 доносит, что пятого или шестого сентября он наступает, заготовив в Нарыне достаточно провианта на свой отряд, на Кочкорку; шестое-пятого сентября на Кутемальды станет отряд полковника Слинко в составе пока одной роты, двухсот конных разведчиков, одной пеше й батареи, одной Оренбургской сотни, в Кутемальдах при помощи сапер устроит опорный пункт и промежуточную базу; седьмое-около 8 сентября к полковнику Слинко подойдут еще две роты; восьмое-на Шамсинский перевал с началом движения Слинко на Кочкорку двинется особо сотня хорунжего Александрова; девятое-Токмакский район от Краснореченского до Джил-арыка обеспечивается отдельно отрядом Бакуревича в составе одной роты и одной сотни, который в случае нужды я направлю за Александровым на Шамси; десятое-как только полковник Бобров вступит в связь с полковником Слинко он войдет в подчинение

131

к последнему, так как полковник Слинко назначен общим начальником всех операций в районе Пишпек, Кутемальды, Нарын, Тогуз-тороу; одиннадцатое – ориентируйте полковника Боброва, что Пржевальск цел, но все окрестности до Рыбачьего на запад, до Санташа на восток и по южному берегу Иссык-Куля сильно пострадали; двенадцатое – до вступления полковника Боброва в подчинение к полковнику Слинко, полковник Бобров обязан доносить мне о всех своих распоряжениях и действиях отрядов, в том числе по части интендантской, артиллерийской, инженерной и медицинской. ~~1001 Фольбаум.~~

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.41 Л.Л.53-54.

№ 40 ..Телеграмма начальника каратольного отряда Слинко - генерал-губрнатору Семиреченской области 8 (21) сентября 1916 года.

Развед кой в долине Ак-Кулень выяснилось что киргизы в большом количестве 1500 человек стали выходить из долины южного берега Иссык-Куля приготовляясь к нападе нию на раз"езды. Во время перестрелки потерь в отряде не было. Потери киргиз не выяснены, задержано 2 киргиза и киргизы через горы отошли в урочище Оттур. По показанию заде-ржанных в долине Улахоль собрагось Сарыбагишевская волость, в долине Ак-Баш и Улахольс кая и южное Атукинская. Мусака называют ханом. Винтовки видимо у сарыбагишевцев. Двигаться к Столыпино по возможности так как они до Городецкого и устраивают базу. Сведений о Бурви еще не имею, равно как и Гейцинге.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.98 оборот.

№..41.. .Телеграмма начальника карательного отряда Бураи генерал-губернатору Семиреченской области. 9 (22) сентября 1916 года.

....Прапорщик Салонина, выступивший тридцать первого в направлении Султан-Сары после трудного перехода по горам и без дороги, доносит, что второго сентября достиг долины Корохуджур, где находилось большое скопище киргиз мятежников двух волостей под частым огнем мятежников отряд ворвался в долину и после стремительного удара, разбитые киргизы рассеялись по горам, захватив с собою раненых и убитых и оставили скот и юрты, которые отрядом сожжены и скот захвачен. С нашей стороны потерь нет. От киргиз Салковской волости Бухарбита Султанова получено донесение, что около десяти волостей Пишпекского уезда перекочевали на Джумгал и Кочкор. Отряд прапорщика Александрова в урочище Тарагай захватил скот, перебив около 25 убегавших киргиз.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.99.

№ 42. Из рапорта начальника Атбашинского участка, Пржевальскому уездному начальнику 26 сентября (9 октября) 1916 года.

Путь от Кочкорки до Нарына не очищен еще от банд мятежников и почты из Нарына отправляются через Андижан. Из волостей Атбашинского участка непосредственное участие в мятеже приняли: Джуван-Арыкская, Нязбековская, Буракчинская, Он-Арчинская и Аджиновская целиком и часть волостей Нарынской, Шаркратминовской; волости же Чериковская, Шатеновская и Моногельдиновская бежали в Китайские пределы; причем вторая из них бежала предварительно совершив здесь преступления, на почве мятежа убив на дороге 3-х крестьян с.Сухотиловки, разграбив имущество Нарынских казаков. Теперь эта волость китайскими властями выдворяется, главари бунта и учиненного преступления Касымалы Мамбетов, волостной управитель Орманалы Касымалиев арестованы мною при Нарынской военной гауптвахте. О выдворении беженцев других волостей возбуждено ходатайство пред подлежащею властью. Участковый начальник.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР ф.77, д.34, л.7-8.

Проверено. [illegible]
15/IV-41 г.

№ 43 Из показаний жителя 2 аула Шамсинской волости Найманбая Катаева Мировому Судье 6 участка, Пишпекского уезда, 17 /30/ ноября 1916 г.

В начале августа с/г. Канаат Абукин приехал в нашу волость из Пишпека. Я сам его лично не видел, но слыхал, что он собирал возле себя молодежь и увещевал не идти в военно-обязанные рабочие. Засим пробыв в нашей волости дня три Канаат уехал домой и дня через два вернулся с двумя толпами киргиз, из коих одна спустилась через Шамсинское ущелье, а другая через Клетинское. Пятый и шестой аулы нашей волости и часть Бугатинской волости сразу выступили на поддержку Канаата. Канаатово войско, вооруженное пиками, топорами и проч. приказвало женщинам, детям и старикам, а также и многим прочим удалиться на долину Кочкор. ~~Ще до~~

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР., ф. № 77, д. 27, л. 30.

№ 44 ....Из рапорта участкового пристава загорных волостей Пишпекскому уездному начальнику. 22 ноября (5декабря) 1916 г.

....Лично я знаю, что мятеж в загорных волостях вспыхнул одновременно 9 августа и выразился первоначально в избиении всех чиновников, работавших по той или другой специальности в этих волостях, затем в нападении на крестьянское селение Белоцарское, бывшее на Джумгальской долине....После сожжения села Белоцарского и здания русско-туземной школы на Джумгале, в котором жила семья заведывающего полиц-частью в этих волостях Меньшикова и других служащих в этих волостях /волостные писаря и другие/ мятежники во главе со своим вождем киргиза Темирбулатовской волости Капаном Абукиным направились на урочище Кочкорку и здесь, соединились с киргизами волостей Пржевальского уезда, напали на селение Столыпино. .... Впоследствии, когда сел. Столыпино было занято войсками из отрядов полковника Слинько, началась операция по подавлению мятежа в загорных волостях: Во время этих операций разбит был в пределах своей волости Капаат Абукин, его сподвижники разбежались и затем собравшись в долине Джумгал ко времени движения по этой долине отряда полковника Воброва явились к нему с покорностью. В мятеже принимали участие все волости загорного участка, кажто Сусамырская, Темирбулаковская, Сабильдинская, Кочкинская и Каракечкинская. Части мятежников во главе с крупными вожаками мятежа: Кокумбаем Чининым, Чалоковым Курманхаджиевым, напавшими на селение Титовка Атбашинского участка и другие бежали с толпами мятежников в Китайские пределы.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, л.34, Л.Л. 22-23.

45

Б..... Протокол осмотра документов мировых судьей 5 участка Пржевальского уезда. 25 февраля (10 марта) 1917 г.

1917 года февраля 25 дня мировой судья 5 участка Пржевальского уезда в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр воззвания Атбашинского участкового начальника на лоскутке материи к мятежникам киргизам, окружавшим сел. Столыпино и ответ этих киргиз на указанное воззвание на двух листках бумаги, очевидно из записной книжки, причем оказалось воззвание Атбашинского участкового начальника, написанное на двух кусках белой материи, на мусульманском языке следующего содержания: ~~Написано по мусульмански. На русский язык означающее~~: "Если вы проклятые изменники сегодня до вечера не сдадите главарей и разграбленных имуществ у крестьян, а также пленных, то вы будете разбиты, у нас силы хватит. Вы же, подданные, подумайте сами имена главарей восстания до одного мне известны, если это будет исполнено, то вы останетесь на месте. Атбашинский участковый начальник росписался 10 августа 1916 года сел. Столыпино. Переводил А. Осечам." Ответ на воззвание Атбашинского участкового начальника на двух лоскутах бумаги на мусульманском языке следующего содержания: ~~Написано по мусульмански. Перевод на русский язык означает:~~ "Проклятые вы сначала отобрали землю, а скотины не жалко. Когда вы сообразили взять солдат от 19-ти до 45 лет и между этим вышли беспорядки. Эти подлежащие к призыву восстали и готовы к смерти, Все мусульмане возстали и города разбиты, оружия для аскеров достаточно. Теперь подумайте, чтобы не взяли в солдаты многие писаря русские приняли мусульманство. Писаря Семизбельского освободите /дин/, поверьте не будем убивать, а после передадим вам в руки".

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.15, л. 43-44.

138

6. ПРЕДАТЕЛЬСТВО БАЙ-МАНАПОВ.

№ 46. Из показаний Уналольского волостного писаря Терентьева мировому судье 5 участка Пржевальского уезда. 12(25) сентября 1916 года.

.....9 августа волостной управитель сообщил мне, что действительно киргизы взбунтовались и каждая из волостей уничтожала расположенные в ее пределах русские селения, но предупредил меня, чтобы я не беспокоился, т.к. наша волость бунтовать не будет. Я несколько успокоился, а на другой день волостной управитель уехал к себе на заимку. Во время его отсутствия приехало несколько человек, вооруженных палками с железными наконечниками и, заперев меня в юрте волостного управления, хотели убить, но сын волостного управителя не дал меня в обиду. Вскоре вернулся волостной управитель и взял меня под свое покровительство.....Спустя некоторое время прибыли киргизы Сарыбагишевской и Атекинской волостей, а за ними киргизы, расположившиеся ранее по северному берегу Иссык-Куля. Все они расположились около нас, выгнали дворов и стали ждать движения наших войск с гор. Среди них особенно славились аскеры Сарыбагишевской волости, которые по их словам разбили и захватили транспорт с ружьями и патронами, говорили они, что всего захватили 500 ружей и несколько тысяч патронов, но я видел только около 100 винтовок системы "бердана". По словам киргиз восстание началось на почве призыва, а затем под влиянием мнимых успехов и слухов о восстании сартов в Туркестане. Появилось желание уничтожить все русское население в Семиречье и занять край. Об учреждении ханства слышать ничего не приходилось, говорили, что в каждой волости будет свой начальник из почетных лиц и каждая волость будет управляться сама по себе, русских начальников у них не будет и подчиняться белому царю не будут. Бумажные деньги они уничтожали

140

делали из них папиросы и просто рвали, а золото и другую звонкую монету бе/регли.....Дня четыре тому назад начали под"езжать к нам киргизы с Кочкорской долины, которые сообщили, что в Кутемалдах русские войска, что им нужно сорганизовать большую армию, напасть на Кутемалды, уничтожить войска, занять выход из Боомского ущелья. По их словам они нападение хотели сделать сегодня. Узнав о присутствии в Кутемалдах русских войск, я решил бежать и при содействии волостного управителя бе/жал, захватив с собой одного русского мальчика, находившегося в плену. Всех бунтовщиков нашей волости знает наш волостной управи/тель, который обещал всех их указать.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР., ф 77, д. 15, л. 7-9.

141 38

Шамсинсей волостной

№ 1.1. Из показаний управителя Мамбеталы Мураталина мировому судье 5 участка Пржевальского уезда. 19 октября (2 ноября) 1916 г.

По возвращении Каната из Пишпека восстание киргиз стало резко проявляться в их действиях. Некоторые из волостных управителей посылали в Токмак к приставу и в Пишпек к уездному начальнику сообщить им об этом, однако, начальство на это не реагировало. Вскоре Канат сорганизовал большую армию и отправился на Токмак. Тут я принял все меры, чтобы разубедить его в его замыслах, однако ничего не добился, а наоборот только вооружил против себя как самого Каната, так и киргиз. Канат несколько раз даже уговаривал последних убить меня, называя меня "кафыром" - неверным, но почему то пощадил и заставил итти с ним же. Я исполнил его приказание и пошел; однако активных действий ни в чем не проявлял и шел сзади, шел только потому, что желал сохранить себе жизнь. Перебежать в Токмак я боялся, так как крестьяне были враждебно настроены против киргиз и даже ни в чем неповинных убивали. Находясь в отряде Каната, я все время старался воздействовать на толпу, чтобы она прекратила свои действия и оставила свои затеи, однако, ничего не выходило, так как голос Каната был сильнее. Я же лично не только не принимал никакого участия в восстании, но и не мог принимать такового, так как я считаю себя культурным человеком, затеи же киргиз нельзя было признать осуществимыми при каких бы то ни было условиях. Кроме того я имею дом в Пишпеке стоимостью до 15 тысяч и бросить это богатство и пойти с киргизами было для меня безумием. ... Когда я убеждал своих киргиз прекратить их глупые затеи, они на это отвечали мне, что мы не пойдем воевать пока не попробуем крови почетных киргиз вообще и твоей в частности. Кроме того я лично писал два донесения в Токмак к приставу и уездному [начальнику] еще 8 авгу-

ста о предполагающемся мятеже, так как шайки уже собирались. В этих донесениях я просил помощи, но меня с этими донесениями в Токмак не пропустили, однако донесения от меня приняли, но доставили-ли их по назначению я не знаю.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.15, л.л.26-27.

Пров. [illegible]

18/IV-41 г.

143

№ 48 ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОГО СУДЬИ 5 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА (Бензино) 19 октября /7 ноября/ 1916 года.

Допросив сего числа в качестве обвиняемого в приступлении предусмотренном на 263 и 268 ст. ул. о нак. аханиях киргиза МАМАБЕТАЛЫ МУРАТАЛИНА 55 лет и принимая во внимание, что хотя в деле и имеются улики против Мураталина, однако нельзя признать таковые вполне достаточными, с другой стороны Мураталин имеет в Пишпеке собственный дом и предпологать, чтобы он мог скрыться от следствия и суда нет основания, поэтому мерой пересечения способов уклонения от следствия и суда для Мураталина достаточной будет отдача его на поруки. Мировой судья постановил: на основании 415, 3п. 416 и 421 ст. Уст. Угол. судопр. избрать мерой пересечения способов уклонятся от следствия и суда Мамбеталы Мураталину отдачу его на поруки с должною ответственностью в тысячу руб. до представления какового содержать под стражею. Мамбеталы Мураталина[1].

РГА НКВД Кирг. ССР, Ф. 77, Д. 15, л. л. 27-28.

---

1) В тот же день Мамбеталы Мураталин был освобожден из-под стражи (См. РГА НКВД Кирг. ССР. Ф. 77. д. 15. л. 29).

№ 49. Показание Тынаевского волостного управителя Саурамбаева Мировому Судье 6 участка Пишпекского уезда. 15(28) ноября 1916 года.

С Канаатом были под Токмаком и Покровским киргизы прилегающих волостей, а также и киргизы с Кочкорки. Кочкорская, Абаильдинская, Темирбулатовская и Шамурзинская волости. Из моей Тынаевской волости главными помощниками Канаата были: Кодралы Камкин, Мусралы Кумаров и Ольджамбай Чодин. Шамсинская волость помогала Канаату не вся, приблизительно только половина кибиток. Дело в том, что к Шамсинской волости присоединилось кибиток 700 из за загорных волостей, из Кочкорки, где Канаат пользовался большим влиянием. Во время нападений на Токмак и Покровское, Канаат, говорят обычно находился за Покровским, на местности "Чала Казак". Был ли Канаат действительно главным руководителем восстания киргиз под Токмаком, я не знаю, но киргизы мне говорили, что это было действительно так. Некоторые из загорных волостей, не присоединились к восстанию, благодаря влиянию Муравека Дикамбаева, Кочкинской волости и Худай Бергеня Раимбекова Суусамырской волости. Эти главари удержали киргиз от восстания.

Р.Г.А. НКВД Киргизской ССР, ф.№ 77, д.27, л.29.

Проверено. [illegible]

15/IV 917.

№ 50 ...Показания управителя Аккултукской волости Пишпекского уезда, Казыбека Бактыр-бе-кова приставу Чуйского участка 23 ноября /6 декабря/ 1916 года.

Я получил предписание от пристава Чуйского участка раз"яснить населению своей волости о сущности последовавшего высочайшего повеления относительно наряда рабочих. Во исполнение этого распоряжения я поехал по волости и в № I ауле киргиз этого аула, старшина - Чороке Кондунов стал уговаривать население своего аула не слушать меня и не давать рабочих. Агитацию эту Кондунов вел тайно, т.е. не выступал пред народом в то время, когда я об"яснял высочайшее повеление, а делал это потом без меня, в отдельных беседах. Указать свидетелей, которые могли бы подтвердить деятельность Кондунова как очевидцы я не могу. Жители № I аула все родственники Кондунова и конечно не подтвердят моего показания, тем более, что Кондунов, как им известно, находился со мной в партийной вражде: Чем и как об"яснить деятельность Кондунова я не знаю. Было ли это сознательное сопротивление воле государя, или это было желание создать мне - его партийному недругу - какое либо затруднение. Точно также поступал и киргиз № 4 аула Авнабай Альчинов. О противогосударственной деятельности кого либо из других киргиз вверенной мне волости я показать ничего не могу. По народным слухам только поименованные два киргиза вели преступную агитацию и только о них двоих я и показал начальнику карательного отряда.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР ф.79, д.II, Л.7

146

№ 57 ...Из показаний жителя аула № 4 Темирбулатовской волости Таны Мурзабаева мировому судье 6 участка Пишпекского уезда. 15 (28) января 1917 г.

Токтосун Бектенев, Османалы Бейгазин и Мамункул Эсеналин во время киргизского восстания находились на местности "Саралсаз" Темирбулатовской волости. Это я знаю потому, что я сам находился на летовке Саралсаз. Когда Канат Абукин вернулся из Чуйской долины на Конкорку, то Бектенев, Бейгазин и Эсеналин стали прятаться от него по разным ущельям. Во время прихода войск со стороны Андижана они встретили войска на местности "Базартрук" Курманходжинской волости и оказывали войскам всяческое содействие в деле снабжения провиантом и лошадьми. Канат Абукин был в Чуйской долине с небольшим отрядом. Если бы Бектенев и другие присоединились к Канату, то из киргиз загорных волостей составился бы очень большой отряд. Когда мятеж начинался, то Бектенев и Бейгазин уговаривали не бунтовать.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР. ф.77, д. 26, л. 30 об.

№ 52 Из донесения и.о. заведывающего переселенческим делом Семиреченской области Корсака в главное переселенческое управление. Февраль 1917 года.

.... Киргиз Абаильдинской волости Канаат-Абукин, был одним из главарей киргизского мятежа. Он был предводителем всех киргиз по Кочкорской долине и по долине р. Джумгала. Со своими полчищами он захватил сел. Столыпино /Кочкорка/ и около месяца оставался там. Киргизы называли его Кочкорским ханом. В начале октября, после разгрома полчищ, отрядом полковника Слинко был пойман влиятельный киргиз Курман Лепесов с сыном Исхаком и оба они были приговорены к повешению. Тогда Исхак Курманов стал доказывать, что они с отцом к мятежу не причастны, Канаат держал их силой. Он предложил оставить отца Курмана Лепасова в качестве заложника, а его Исхака, отпустить и он поймает Капаата и его сына. Полковник Слинко согласился на эти условия и Исхак Курманов был отпущен. Через несколько дней он привел сына Канаата, который тут же был повешен, а в половине октября поймал и привел и самого Канаата. За поимку Канаата и его сына Курман Лепесов и его сын Исхак были прощены и Исхак даже представлен к награде и назначен волостным управителем.

Р.Г.А.НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.34, ЛЛ. 43-44.

7. РАСПРАВА С ВОССТАВШИМИ И БЕГСТВО КИРГИЗ В КИТАЙ 1916 г.

№ 53. Приказ по войскам Семиреченской области № 23,24 августа /6 сентября/ 1916 г.

В отмену приказа моего по должности военного губернатора Семиреченской области за № 470, приказываю для скорейшего изъятия туземцев, виновных в явном против властей восстании, на основании 1308 ст. военно-судебного устава (по редакции приказа по В.В. генерал-лейтенанту 1914 года № 464), учредить в городе Верном, во всех уездных городах области и при карательных отрядах (которые мною будут указаны особо) отрядные суды на правах корпусных судов. В состав этих судов начальниками гарнизонов и отрядов теперь же назначить двух офицеров для исполнения обязанностей председателя суда и прокурора, на все время действия этих судов, а также офицера или чиновника для исполнения обязанностей секретаря: кроме того в состав каждого суда должны быть назначены при открытии этих судов два временных члена из наличного состава офицеров. Отрядные суды действуют в порядке статей 1353б- 1339, 1391-1421 4-го раздела военно-судебного устава (по редакции приказа по В.В. генерал-лейтенанту 1914 г. № 464) и разрешают по правилам, установленным для действий постоянных и временных военных судов, те дела о восстании, которые будут направлены в них соответствующими начальниками гарнизонов и отрядов. Начальники гарнизонов и отрядов, усмотрев из поступающих к ним сведений, что виновность отдельных лиц в участии в восстании установлена с достаточной очевидностью, на основании ст. 1347 военно-судебного устава, должны делать соответствующие распоряжения о предании этих лиц отрядному суду, после чего дознание вместе с приказом о предании к суду направлять к исполняющему обязанности военного прокурора отрядного суда, который немедленно приступает к состав-

15Р

лению обвинительного акта, и в дальнейшем дело получает направление в порядке статьи 1391 и последующих статей военно-судебного устава. В случаях, указанных в статье 1424 военно-судебного устава, поставленный отрядным судом приговор представляется, на основании статьи 1420 военно-судебного устава, на усмотрение соответствующего начальника гарнизона или отряда, распоряжением которого, по вступлении приговора в законную силу, таковой и приводится в исполнение. Нахожу нужным всем делам о восстании туземцев, имеющим поступить в отрядные суды, не давать направления в кассационном порядке, а потому, в случае поступления кассационных протестов или жалоб, руководствоваться в дальнейшем направлении дела статьями 1420 и 1421 военно-судебного устава.

~~Генерал-лейтенант Фольбаум.~~

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.29, л.л.7-8.

№.54. Инструкция для действия отрядных судов 24 августа (6 сентября) 1916 года.

Рассмотрению отрядных судов подлежат только те дела, по которым участие отдельных лиц в явном против властей восстании установлено с достаточной очевидностью, причем, на основании правил о местностях (ст. 17 прилож. к ст. 23, С.З. т.II по продолжению 1906 года), состоящих на военном положении лица гражданского ведомства подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени за следующие предступные деяния: 1/ за бунт против верховной власти и государственную измену (статьи 100- 103 и 108-119 уголовного уложения), 2/ за умышленный поджог или иное умышленное истребление, либо приведение в негодность предметов военного снаряжения и вооружения и вообще всего принадлежащего к средствам нападения или защиты, а также запасов продовольствия и фуража. 3/ за умышленное истребление или важное повреждение, в районе театра войны, водопроводов мостов, плотин, гатей, шлюзов, водоспусков, колодцев, дорог, бродов или иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнений или необходимых для снабжения водою; 4/ за умышленное истребление или важное повреждение служащих там же для правительственного пользования: а/ телеграфного, телефонного или иного снаряжения, употребляемого для передачи известий, и б/ железнодорожного пути, подвижного состава оного или предостерегательных знаков, установленных для безопасности железнодорожного движения или судоходства, и 5/ за нападение на часового и на военный караул, за вооруженное сопротивление военному караулу или чинам военной и гражданской полиции, равно за убийство часового или чинов караула и полиции (ст. 123 уголовного уложения, 263-266 улож. о наказан. уголовн. и испр. 279, ст. XXП Кн. военно-судебного устава). Поэтому отрядному суду подлежат лишь те

туземцы, действия которых заключают в себе признаки указанных преступлений. В случае отсутствия в дознании явных признаков указанных преступлений, а равно и в отношении тех лиц, относительно которых нет очевидных доказательств их участия в возстании, дознания должны быть направлены соответствующим чинам судебного ведомства, для производства предварительного следствия и привлечения виновных к уголовной ответственности в общем порядке. Приказы начальников гарнизонов и отрядов должны заключать в себе не только ссылку на закон, но и фактическое изложение обстоятельств дела. Обвинительный же акт должен заключать в себе: а/ историческую часть, т.е., краткое изложение обстоятельств дела, со ссылкой на свидетелей и иные доказательства; б/ вывод, т.е. изложение фактической стороны обвинения и ссылку на закон; к обвинительному акту должен быть приложен список свидетелей, вызов которых к судебному следствию находит нужным исполняющий обязанность военного прокурора отрядного суда. Составленный обвинительный акт со списком свидетелей исполняющий обязанности прокурора немедленно предлагает суду при письменном сношении с дознанием и приказом о предании суду. По получении обвинительного акта и всех приложений к нему, председатель созывает распорядительное заседание отрядного суда, в котором суд делает постановление о назначении дела и вызове свидетелей для личного допроса, после чего председательствующий делает распоряжение о снятии в достаточном числе копий обвинительного акта и списков свидетелей, каковые и вручает подсудимым (ст. 727 и последующие кн. XXIУ С.В.П. 1869 года), по получении от подсудимого заявления о вызове дополнительных свидетелей председательствующий должен немедленно внести эти заявления на рассмотрение распорядительного заседания суда. Самый разбор дела производится устно, по правилам военно-судебного устава, но секретарь ведет протокол

153

всему происходящему на суде, не занося однако в таковой показаний свидетелей по существу (как это установлено в таковых судах). Все документы касающиеся судебного производства по каждому отдельному делу , должны быть подшиты вместе, при чем каждое судебное дело обязательно должно в себе заключать: I/ обвинительный акт со списком свидетелей, дознанием и приказом о предании суду. 2/ Определение распорядительного заседания о направлении дела, 3/ протокол судебного заседания, 4/ Вопросный лист, 5/ резолюция и 6/ приговор. Формы этих бумаг будут разосланы в каждый отрядный суд. При рассмотрении дела отрядные суды должны соблюдать все законные сроки, указанные в 4-м разделе военно-судебного устава (приказ по В.В. 1914 года № 464). К защите подсудимых могут быть допускаемы избранные ими защитники из числа присяжных и частных поверенных; в случае не имения защитника, по просьбе подсудимых, им может быть назначен защитник из числа офицеров или чиновников гарнизона, о чем председательствующий должен войти с представлением к начальнику гарнизона или отряда.

~~Начальник штаба капитан Ильинский.~~

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.29, Л.Л. 8-10.

Перев. [illegible]
17/IV-41г.

№ 55 ...Донесение товарища прокурора Верненского окружного суда Добриченко прокурору Верненского окружного суда.
29 августа (11 сентября) 1916 года.

Вследствие поручения выехать в Пишпекский уезд для руководства дознаниями и обозрения следственных производств мирового судьи я 25 сего августа прибыл в город Пишпек. В уездном управлении я виделся с уездным начальником, от которого получил сведения о 138 арестованных киргизах, убитых частично дорогой, частично на площади в городе Пишпеке. По словам уездного начальника и Пишпекского городского пристава в Пишпеке произошло следующее: арестованные были приведены прямо в тюрьму. Там за недостатком помещения принять их отказались и направили в уездное управление. По распоряжению уездного начальника пристав назначил в помощь приведшему арестованных конвою двух околодочных надзирателей с городовыми, отправил их - дело было уже ночью - на городскую площадь, где стояли приготовленные для нужд войны юрты, чтобы арестованные провели там ночь. Отсюда они пытались бежать, за что и были все убиты стражей холодным оружием. Более подробных сведений получить я не мог. Равным образом, очень мало узнал и об избиении 517 киргиз в селе Беловодском. В этот же день я выехал в Беловодское, 26 обозрел дела у Петерсона. Из беседы с Петерсоном и участковым приставом события в сел. Беловодском и около него рисуются мне в следующем виде: на 10 сего августа в селе Токтинском был назначен сход киргиз Тлеубельдинской волости для составления приговора по набору киргиз на войну. Волостной старшина Асанкул Чолпанкулов приехал в это селение утром в этот день со стражником Инчиным. Волостной писарь Горбань был в это время в другой волости, заканчивая работу по составлению приговоров по набору киргиз. Около 5 часов вечера пристав получил сведения (частные), что сход

киргиз, бесчинствует приговор не составлен, волостной писарь Горбань прибывший на сход с опозданием, был арестован киргизами, крестьяне русского селения Беловодского напуганные поведением киргиз послали к приставу посыльных, но киргизы перехватили этих посыльных крестьян. Пришлось немедленно отправиться туда. Версты за 3 до селения Беловодского его встретила толпа киргиз, из которой выехали вперед 2 киргиза и заявили приставу, что они готовы составлять приговор, но что молодежь не желает сделать этого. Пристав сказал им, чтобы они ехали к себе и продолжали составлять приговора, а сам направился к селению Беловодскому. В селении никого из жителей по улице не было: оказалось, что они собрались напуганные событиями у киргиз, в молитвенном доме. При въезде в селение пристав увидел огонь, горел навес во дворе. Огонь был потушен. Подозрение в поджоге пало на киргиз. Была уже ночь. Пристав составил протокол. На утром вместе со своей охраной и дружинниками добровольцами из крестьян x) пристав отправился к киргизам. В селении Тохтинском сход уже разошелся. Пристав направился в горы, где жили киргизы Тлеубельдинской волости. В одном месте они нашли киргиз около 60 человек, которые об"яснили приставу, что накануне им не удалось составить сход и они делают это теперь. В 30 саженях от места сбора толпы были обнаружены в куче палки К этому месту с разных сторон сбежались киргизы. По распоряжению пристава все киргизы были арестованы. Набралось 150 человек. По указанию волостного старшины 12 человек были освобождены, а 138 отправлены в Беловодск. Протоколы дознаний были направлены Петерсону, но он не принял. Тогда пристав сделал настояние о заключении всех под стражу, направил переписку вашему высокородию, арестованных же 13 утром отправил в сопровождении добровольцев дружинников из крестьян с. Беловод-

ского в Пишпек, причем Беловодские крестьяне должны были доставить арестованных до села Фольбаумского, Фольбаумские крестьяне должны были доставить до Ново-Троицкого и т.д. Что было дальше, приставу никто из волостных и сельских властей не доносил. Слышал он, что арестованные по дороге пытались бежать, за что несколько человек /около 20/ были убиты. Трупы их были принесены в Пишпек. Относительно избиения 517 киргиз от тех же лиц я узнал следующее: 12 августа разъездами из добровольцев-дружинников в разных местах Бакинской и Карабалтинской волостей по ущельям были задержаны киргизы сел. Утегеновского, Талдыбулинского и Байкленского числом около 400 человек. Помещены они были с утра 13 августа при волостном правлении во дворе. Писарь должен был составить список их. Утром же 13 числа к приставу с повинной явился Джамансартовский волостной старшина Аргымбай Конджетаев, кандидат его, почетные и влиятельные лица и другие киргизы в числе около 100 человек. Пристав в это время собирался выехать в горную часть участка, почему и распорядился до завтра отправить этих киргиз на двор Джамансартовского волостного правления, находящегося при квартире писаря. Однако по ошибке эти киргизы также были доставлены во двор Беловодского волостного правления, где происходила перепись задержанных накануне. Сюда, рассказывают, явилась крестьянка Басова, мужа и сына которой 11 августа убили киргизы Джамансартовской волости и Кр. Краснослободкина с ребенком, заимка которой была также 11 августа разграблена киргизами Карабалтинской волости. Эти женщины среди киргиз указали участников убийства и ограбления, что и послужило началом происшедшего [illegible]. Говорят что в избиении принимало участие много крестьян и других селений, участвовали женщины и даже дети. Большое участие

говорят, принимал в избиении сам волостной старшина. Подававших признаки жизни добивали потом, когда никого из киргиз не осталось на ногах. В конце все были убиты. Когда на другой день 14-го около 3 часов пополудни пристав возвратился в Беловодское, волостной старшина Белимов доложил, что киргизы убиты стражей за попытку к побегу. Все они уже были зарыты в землю. Из беседы с Петерсоном я узнал, что переписка о последнем событии им направлена в порядке 309 ст. уст.уг.суд. О непринятии дознания с 138 киргизами он мне сказал, что сделал так не только потому, чтобы действительно видел признаки государственного преступления, сколько по соображениям политичным: если бы он принял переписку, то должен был освободить половину арестованных, а сделать это было в то время очень опасно. От Петерсона же я узнал, что 138 киргиз убиты не все, двое остались живыми и что по этому поводу имеются пререкания между ним и Пещановским. В виду сего я решил начать дело о побеге арестованных в пределах 4-го участка по пути от Беловодского до Военно-Антоновского. Приставу предложил затребовать от фольбаумского и других волостных старшин соответствующих донесений, а сам решил отправиться в Пишпек, дабы убедиться живы ли арестованные. 27 вместе с Петерсоном приехали в Пишпек. Сюда должны были прислать переписку о побеге. 27 же я узнал, что беглецы живы и содержатся в тюрьме за комендантом г.Пишпека. 28-го вместе с Петерсоном были в тюрьме, видели арестованных и беседовали с ними. Выяснилось, что один N был приведен вместе с 138, но захвачен случайно по дороге. Начальник тюрьмы говорит, что в списке при постановлении пристава Грибановского он не значится. Вечером было получено Петерсоном дознание и он сообщил мне, что приступает к следствию. После сего мною была послана телеграмма Вашему высокородию об избиении 138 киргиз по пути в Пишпек. Производится след-

ствие мировым судьей 4-го участка Пишпекского уезда, озаглавленное "О побеге киргиз на пути из Беловодска в Пишпек", об убийстве же части затем этих киргиз приведенных в Пишпек и доставленных сюда на подводах производится следствие мировым судьей I-го участка Пишпекского уезда.

Подлинный подписал товарищ прокурора Добрынченко.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.29, л.л. 19-22.

Проверено.

15/IV-41г.

№..... .Телеграмма командующего войсками Туркестанского военного округа Куропаткина военному губернатору Семиреченской области. 31 августа (13 сентября) 1916 года.

.... Так называемый отбитый у бунтовщиков скот в некоторых случаях отобран у мирного населения без сопротивления и продается казаками за бесценок. Прошу предварить всех уездных начальников и начальников отрядов и всех офицеров о необходимости самоотверженной деятельности против бунтующего вооруженного киргизского населения, необходимости самого строгого наказания зачинщиков, главных виновников всех поднявших на русских оружие.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.29.

Проверено
15/IV-41г.

160
25

№ 57 ...Циркуляр Семиреченского генерал-губернатора Вольбаума всем уездным начальникам. 3 (16) сентября 1916 года.

Генерал Куропаткин приказал вести точный учет отобранного у мятежников скота и имущества, дабы от ликвидации его образовать капитал для возмещения убытков пострадавших от восстания киргиз. Поэтому предлагается немедленно привести в известность все что отобрано у киргиз как скот, так и имущество, особо регистрируя отобранное у мятежников, особо принадлежащее мирным, не бежавшим под влиянием паники киргизам. Теперь же следует приступить к ликвидации имущества, отобранного у мятежников принимая все законные меры к более выгодной реализации их добра. Рогатый скот и баранов лучше передавать местным уполномоченным по закупке скота для армии. Лошадей предложить купить генералу Сусанову или другим ремонтерам армии. Все купленное агентами армии так же продавать с аукциона. Деньги, вырученные от ликвидации бунтовщического добра переводите в депозиты военного губернатора, представляя всю отчетность областному правлению.

Р.Г.А. НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.41, л.36, ~~36 оборот.~~

Проверено.
15/IV-41г.

№...58...Прошение общества киргиз селения Утеленское, Бакинской волости, Пишпекского уезда Туркестанскому генерал-губернатору. 10 (23) октября 1916 года.

Ваше высокопревосходительство! В настоящее время, когда общественное мнение всей Семиреченской области возбуждено, происходящими здесь событиями, нам, киргизам, очень трудно обращаться с какими бы то ни было просьбами или жалобами.

Мы хорошо сознаем это, но в то же время мы знаем, что ваше высокопревосходительство с одинаковым вниманием относитесь к нуждам как русского, так и туземного населения и как тех, так и других не оставляете своей защитой и покровительством и это дает нам смелость обратиться к вашему высокопревосходительству с настоящим прошением, изложив в нем все, что случилось с нами мирными киргизами, никогда не думавшими противиться распоряжениям власти.

Когда в Пишпекском уезде начались печальные события и русское население в целях самозащиты начало организовывать дружины, одна из таких дружин из селения Сосновского, под предводительством стражника Инчина явилась к нам, в селение Утеленское, и приказав собраться всему мужскому населению, отправила его куда то в числе 145 человек, захватив с собою 170 наших лошадей. Зачем явилась к нам вооруженная дружина, зачем отторвала мужчина от мирного полевого труда и куда девала всех наших лошадей - мы не знаем. Из взятых дружиной 145 человек 94 было женатых и теперь 94 вдовы с малыми детьми остались без всяких средств к существованию. Из всего мужского населения у нас осталось только 57 человек, да и то потому только, что в момент появления дружины, их не было в юртах. Во всем селении остались почти одни женщины и дети.

И в это -то время, после ухода дружины, пришли к нам крестьяне

182

соседнего села Сосновского и начали отбирать у беззащитных женщин все, что попадалось им под руки; обыскав юрты, отнимали, брали все нужное им и не нужное, при чем много вещей уничтожали тут же: так было разбито 73 чугунных котла, в которых мы варили себе пищу. Мы подсчитали, что забрали у нас крестьяне и вот что оказалось: 1/ 373 штук одеял, из которых 203 шелковых, 2/ 291 штук кошем, 3/ 162 больших кошмы белых, 4/ 59 подушек, 5/ 251 штук мешков, 6/ 183 штук веревок, 7/ 59 ковров, из которых 3 шолковых, 8/ 8 штук машин швейных, из них 2 ножных, 9/ 141 штук полушубков овчинных, 10/ 263 халата, 11/ 29 шуб лисьих и волчьих, 12/ 37 стенных ковров, 13/ 1300 пудов пшеницы. Кроме того у богатого киргиза Алибая Урмакинова унесли шкатулку, в которой было 27000 рублей деньгами. Из этого перечня ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что отнято у нас все, что у нас было, отнята вся наша киргизская обстановка, отнят скот, еще ранее угнанный дружиною; не оставили нам даже хлеба и всю пшеницу в количестве 13000 пудов тоже отняли. Что же делать нам? Наступают холода, а у нас нет даже одеял и кошем, которыми можно было бы укрыться от холода. Наступят скоро морозы, а вдовы и дети уведенных дружиною мужчин, будут сидеть голодные, в пустых ограбленных юртах.

Самое же главное - у нас нет хлеба, наступит скоро голод, так как имевшиеся у нас запасы пшеницы и ячменя забрали крестьяне селения Сосновского, а оставшуюся [пшеницу] на поле не свезенной с 26 десятин волостной управитель и его писарь не позволяют увозить, заявляя, что этот хлеб принадлежит теперь казне. Из этих 26 десятин - с 10 писарь уже сложил пшеницу в свой амбар и скоро свезет и остальную. А у нас ничего нет

и неоткуда ждать помощи.

Ваше высокопревосходительство, не откажите нам в защите и покровительстве. Мы покорнейше просим приказать назначить расследование по поводу ограбления нас крестьянами селения Сосновского и возвратить хотя часть отнятых у нас вещей, так как к наступающей зиме у нас нет даже самого необходимого, а пшеница хотя и осталась в поле на 26 десятинах, но волостной управитель и его писарь отбирают ее в казну, не оставляя нам почти ничего.

Кроме того с нас требуют подать, а у нас не только на подати, но и на пропитание, после ограбления нехватает.

Не оставьте нас ваше высокопревосходительство своими милостивым вниманием и обратите ~~и обратите~~ внимание на нашу покорнейшую просьбу о расследовании. Октября 10 дня 1916 г. Четыре строчки киргизских подписей.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.77, д.17 л.л.2-3.

Перев. [illegible]
18/IV-41 г.

№ 59 ..... ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КИРГИЗ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВОССТАНИИ 1916 года.
16(29) октября 1916 года.

I. По вопросу о смещении киргиз из района озера Иссык-Куля и других местностей исп. об. управляющего государственными имуществами было предоставлено к рассмотрению схематическая карта 10-ти верстного масштаба с нанесенными на ней границами земель призимовочных и летовочных, находящихся в пользовании бунтовавших киргизских волостей, и таблицы количества хозяйств, предположенных к смещению.

Рассмотрев карту, его высокопревосходительство генерал-губернатор Куропаткин сказал, что считает необходимым отобрать от киргиз все те земли, где пролита русская кровь, а так как в районе озера Иссык-Куль и по Текесской долине взбунтовавшимися киргизами разрушено и сожжено выше 1000 домов, убито около 2000 душ русского населения, то естественно, что все эти земли должны быть из"яты из пользования киргиз и обращены под водворение русских. Но на представленной исп. об. управляющего государственными имуществами карте границы предположенных к из"ятию земель нанесены не совсем правильно, нужно стремиться создать обособленную от киргиз территорию с русским населением не только в границах этнографических, но и географических, поэтому его высокопревосходительство предложил провести границу по горным хребтам как с северного берега Иссык-Куля, так и южного; точно также признал необходимым из"ять из пользования бунтовавших киргиз Джаркентского уезда рода Албан все земли по долине реки Текеса и Чалкуде-Су, Каркаринские джайляу и земли бунтовавших киргиз Пишпекского уезда по долине Кебеня и часть Чуйской долины. Всего по Пишпекскому, Пржевальскому и Джаркентскому уездам предположено к смещению 37.355 киргизских хозяйств с 2 миллионами 510 тысяч

165

37.355 киргизских хозяйств с 2.516.361 десятин. Данными для такого подсчета послужили материалы статистического обследования П.П. Румянцева.

2. На освободившихся землях по выселению бунтовавших киргиз совещанием намечено образовать по северному и южному берегам Иссык-Куля 5 казачьих станиц, не менее как по 60 дворов каждая. Места, где должны быть образованы станицы, приблизительно указанны следующие: 1.На урочище Уректы, 2. Курумды, 3.На месте бывшего дунганского селения Мариинского, 4. близ бывшего русского селения Гоголевка и 5. на Улахоле. Остальные-же места, пригодные под заселение, заселять исключительно русскими, а не пригодные пока к заселению передать в ведение казны.

3. Все бунтовавшие киргизские волости Пржевальского уезда, части Пишпекского, кроме волостей Сарыбагишевской и Атекинской, переселить в Нарынский край, где по исчислениям, на основании данных обследования П.П. Румянцева, имеется пахотных земель 57.126 десятин, сенокосных 46.288 десятин, пастбищных призимовочной территории 1.836.309 десятин, пастбищных летовочных и сыртов 2.815.400 десятин, а всего 4.755.123 десятин

Особенно виновные волости Сарыбагишевскую и Атекинскую Пишпекского уезда, расселить по другим волостям, приписав по приговорам к отдельным аулам или-же переселить на Балхаш.

РГА НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.48, л.7.

№ 60 ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВОЕННОГО МИНИСТРА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА 7 /20/ ноября 1916 года.

Министр земледелия препроводил мне нижеследующую телеграмму помощника Заведывающего переселением Семиреченской области ~~ковычки~~ „Тридцать девять киргизских волостей бежало в Китай. ~~точка~~ Почти весь скот их погиб ~~запятая~~, беглецы умирают от голода и холода, ~~точка~~ Семь волостей Джаркентского и Пржевальского уездов расположились в Кульджинской провинции в долине р. Текеса, тридцать две волости Пишпекского и Пржевальского уездов расположились в Кашгарской провинции, в долине реки Каракада.

РГА НКВД Кирг.ССР, Ф.77, Д.46 л.40.

№ 61 Из рапорта старшего гидротехника Пишпекского подрайона УРАТВА инженер гидротехнику Семиреченского переселенческого района 2 (15) января 1917 года.

...Беспорядки продолжались около двух месяцев, но считать их совсем потухшими нельзя, так как после усмирения туземцев начался грабеж туземного имущества, которое открыто вывозится на Пишпекский базар и продается русским населениям. Это обстоятельство не может не играть в будущем большого значения, ибо туземцы посещая базар и видя свое имущество, невольно затаят злобу и при первой возможности с их стороны можно ожидать мести.

Говоря вообще, отнюдь не утверждая, главными причинами вспыхнувших беспорядков я считаю:

Внезапное распоряжение о наборе туземцев, только требование беспрекословного исполнения этого распоряжения администрацией, а не раз"яснение населению истинного смысла его, безбожное эксплоатирование туземцев русским населением и пренебрежительное к ним отношение...

РГА НКВД Кирг. ССР ф.54, д.80 л.л. 2-3.

№ ..... 62 ..... РАПОРТ СТАРШЕГО ГИДРОТЕХНИКА ПИШПЕКСКОГО ПОДРАЙОНА УРАЛЬВА, ИНЖЕНЕРА-ГИДРОТЕХНИКУ СЫРДАРЬИНСКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО РАЙОНА 11 (24) ЯНВАРЯ 1917 года.

В настоящее время купить какой-бы то ни было лесной материал в Пишпекском подрайоне по неимению его на рынке и высокой стоимости, почти невозможно.

Между тем, из частных источников мне известно, что сады из тополя, ветлы и других [деревьев] оставленные киргизами бунтующих волостей/ Иссыгатинская, Булюкпаевская, Нурмамбетовская, Шамсинская, Атекинская..... и других/. беспощадно расхищаются крестьянами русских селений.

В чьем распоряжении находятся эти сады мне неизвестно, но я полагал бы своевременно возбудить вопрос о реквизиции этих садов и передачи их гидротехническому отделу, для постройки временных сооружений, тем более, что при заселении земель бывших в распоряжении бунтующих киргиз, временных сооружений потребуется немало а к тому времени весь лес будет расхищен.

. . . . . .

РГА НХД Кирг.ССР. ф.54, д.80, л. 8.

№ 63 ...Рапорт заведующего транспортом Червякова начальнику работ по орошению долины р. Чу. 26 мая /8 июня/ 1917 года.

Во время возникших киргизских беспорядков, транспорт, работавший в районе Токмак - Б. Кебень /район бунта/ сильно пострадал от киргиз как живым так и мертвым инвентарем и частью заготовленным на зиму фуражем. Благодаря какой то случайности клевер, сложенный на питательном пункте близ станции Белый Пикет приблизительно в количестве 30.000 снопов, осталася цел, что мною было зарегистрировано сейчас же после прекращения явных нападений со стороны киргиз. В I-х числах октября была командирована комиссия, по выяснению на местах убытков, причиненных киргизским мятежом, в которой и я принимал участие. Проезжая через питательный пункт на ст. Белый Пикет, мною, совместно с ст. старшим ревизором г. Залесским, было замечено хищение клевера на этом пункте, о чем я сообщил помощнику начальника работ по хозяйственной части рапортом от 13 октября за № 20, где указывал на хищение клевера жителями близ лежащего селения Белый Пикет, каковые возвратясь на разрушенные и сожженные до тла старые гнезда, стали устраиваться и делать запасы фуража и хлеба на зиму за счет брошенных киргизами /после усмирения/ полей, грабя таким образом и казенный питательный пункт. Сторожа в то время не было никакой возможности нанять так как питательный пункт отстоит от близ лежащего села не ближе как за 5 верст и питательный пункт находился без присмотра, проходя все войсковые части с артиллерией и казаками в большом количестве до 500 подвод, пользовались этим клевером благодаря тому, что все запасы фуража по тракту Токмак-Кутемальды, были уничтожены киргизами, к тому же когда двинулись войска из Пишпека на озеро Иссык-Куль, я предвидя то, что клевер будет расхищаться просил командировку, но каждый раз

170

до октября месяца я удерживался пом.начальн. работ по хоз. части спешными поручениями по организации санитарного отряда, вывоза служащих и жителей с Арасана, к тому же командировка спасая клевер, могла стоить жизни, чем и платилось много смельчаков. I-го октября удалось нанять сторожа, который и поселился на питательном пункте. Снабдив его удостоверением, я написал бумагу старосте села Белый Пикет, на случай если явится сторож с жалобой, чтобы был составлен протокол, но это мало помогло делу. Возвращаясь войска обратно, также смело пользовались клевером в присутствии сопровождавших их офицеров, что может подтвердить сторож, прож. в настоящее время в сел. Ново-Россейском, Никита Козуб со свидетелями Цимбал и прочие, которые жили здесь же. На просьбы не брать клевер были угрозы или заявления: "Клевер казенный и мы казенные", таким образом клевер первое время увозился возами, а при стороже им пользовались поскольку была в том нужда, и клевер таким образом расходовался и к I-му ноября, когда беспорядки прекратились окончательно, цифры разграбленного клевера была близка к 5.000 снопов. Сообщая о вышеизложенном, прошу Ваших указаний на предмет снесения клевера на беспорядки или возбуждения по иску со сторожа Н. Козуб стоимости клевера, считая сноп 4 коп., всего на сумму 200 рублей.

Р.Г.А. НКВД Кирг. ССР, ф.1, д.84, Л.Л. 29-30.

№ 64 ПРИКАЗ №-198 ЦИК ТУРКЕСТАНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 3 февраля 1920 год.

Считая первейшей обязанностью Рабоче-крестьянского правительства принять все меры к устранению вредных для киргизского народа последствий хишническойе колониальной политики царского правительства, заключавшейся в систематическом и беспощадном обезземелении киргизского народа, с целью передачи исконных киргизских земель его поработителям эксплоататорам и достижения подобными варварскими средствами полного исчезновения киргизской национальности, а в особенности гибельных последствий кровавого и жестокого подавления царской администрацией народного восстания киргиз против насилий навязанной киргизскому народу в 1916 году мобилизации трудоспособных киргиз для тыловых работ в бывшей царской армии, повлекшего за собой бегство массы киргиз в пределы Китая, где многие из них не только вынуждены были продать весь жалкий скорьб, но и отдать в рабство китайцам своих жен и детей, ЦИК Советов Туркестанской республики приказывает по семиреченской области:

1. Принять все меры к тому, чтобы все мусульмане Семиреченской области, которые вынуждены были скрыться от жестоких царских усмирителей или вследствие национальной вражды, в пределы Китая, либо в другие местности, могли бы в полной безопасности вернуться на свои старые места и спокойно пользоваться прежними своими землями и угодьями.

2. Все ми имеющимися в распоряжении Рабоче-крестьянского правительства средствами прекратить в корне всякие действия, как целых национальных или классовых групп, так и отдельных эксплоататоров, направленные к продолжению прежних насилий над киргизским народом, в особенности над возвращающимися на свои прежние места беженцами, киргизами.

3. Для проведения в жизнь настоящего приказа образовать особую комиссию Турцика, коей предложить действовать согласно особой инструкции по устройству беженцев киргиз.

4. Всем областным, уездно-городским, станичным, волостным сельским и аульным Ревкомам и Исполкомам, а также военным властям на местах оказывать особой комиссии Турцика самое широкое содействие, при чем за военное противодействие работам комиссии, неисполнение ее законных распоряжений или вмешательство в ее работу, виновные будут предаваться суду Революционного трибунала.

РГА НКВД Кирг.ССР, ф.77, д.43, л.л.19-20.

№ 65 Из. ИНСТРУКЦИИ ОСОБОЙ КОМИССИИ ТУРКЦИКА ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ-КИРГИЗ 3 февраля 1920 года.

Особой комиссии Туркцика представляются следующие права и полномочия:

§-1. Войти в переговоры с подлежащими Китайскими властями как о свободном выезде беженцевйкиргиз из пределов Китая, так и о содействии Китайских властей в выкупе отдельных китайских граждан, проданных последним беженцами детей и женщин.

§-2. Выселить из домов, усадебных участков и земельных владений, принадлежащих возвращающимся на свои места беженцам или насильно выдворенным с таковых царскими властями...

...всех незаконных владельцев и передать их прежним владельцам, по возможности с отобранным от последних инвентарем, посевами и прочее.

§-3. Оказать беженцам первоначальную помощь деньгами, средствами передвижения, продовольствием, одеждою обувью, и т.п. как в пределах Китая, так и во время следования их в места их жительства.

§-4. Выкупить за счет государства всех находящихся в рабстве у китайцев женщин, детей и прочих членов семейств беженцев.

§-5. Выдавать пособия на восстановление разоренных хозяйств как нуждающимся возвратившимся беженцам, так и оставшихся на местах, но пострадавшим от царского усмирения мусульманам.

§-6. Получить от всех продовольственных организаций и из Советов Народного Хозяйства Республики в необходимом количестве за счет отпущенных комиссии сумм, но вне всякой очереди и разверстки, хлеб в зерне, муку и крупы, мясные и овощные продукты, мануфактуру, мату, обувь и кожи,

174

живой и мертвый сельско-хозяйственный инвентарь, строительные материалы и т.п. В случае отсутствия тех или иных продуктов или предметов комиссия может производить заготовку их теми способами, какие окажутся наиболее выгодными.

§-7. Принимать соответствующие меры к устранению существующей между киргизами с одной стороны и крестьянами и казаками с другой непримиримой вражды, как последствия хищнической и провокаторской колониальной политики бывшего царского правительства.

§-8. Произвести общее обследование экономического положения киргизских народных масс в связи с взаимоотношениями их к прошлым крестьянам-эксплоататорам и казакам.

§-9. Организовать на местах союзы дехканов, коммунистические партийные ячейки группируя возвращающихся беженцев-киргиз в отдельные аулы и волости, учреждать аульные и волостные Исполкомы, передавая их в ведении подлежащих уездных властей.

§-10. Комиссии предоставляется право подвергать предварительному (ому) аресту, как тех, которые будут оказывать противодействие в ее мероприятиях и совершать самочинные или насильственные действия, против устраиваемого ею киргизского народа, так и тех которые совершили такие действия до рождения комиссии, не остались безнаказанными, при чем арестованные лица вместе с копиями и постановлений о причинах ареста должны быть направлены в подлежащие учреждение в течении сутек со дня ареста.

РГА НКВД Кирг.ССР, ф.77, д. 44, л.л. 8-9.

№-66...ПОСТАНОВЛЕНИЕ №-6 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ села БОГАТЫРСКОГО 25 марта 1921 года.

Согласно предписания Караколбской уездной комиссии по делам и устройству беженцев от 22 марта [1921] о.г. за 621 и приемочной комиссии от 15 марта [1921] г. о сдаче киргизского имущества награбленного в 1916 году было об"явлено на сходе, настоящее распоряжение-приказ №-10.[1] Граждане села Богатырского послушав все это и принимая во внимание, что действительно 1916 год был годом страданий как со стороны европейцев-пришлого населения [так] и со стороны товарищей мусульман-коренного населения и учитывая то обстоятельство, что старый монархический строй убивал темнотой трудовой народ не считаясь с нациями и, что под давлением жестокого гнета [которому] подвергалось все население трудового народа, коренные жители и [доведены] до полной нищеты-поэтому учитывая все это мы граждане села Богатырского, постановили: какое есть киргизское имущество добровольно сдать в свой сельский ревком, а после этого просить уполномоченного от комиссии по устройству беженцев произвести в нашем селении осмотр.

РГА НКВД Кирг.ССР, ф.626, оп.1, д.2, л.7.

---

1) Приказом №-10, 3 февраля 1921 года Семиреченский облревком предложил русскому переселенческому населению в месячный срок с 10 февраля по 10 марта 1921 года, вернуть не законно захваченное киргизское имущество, которое за тем должно было поступить в фонд укрепления киргизского хозяйства.

ф.626, оп1, д. 2, л.78.

№ 67. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ села ЛИПЕНСКОГО 24 апреля 1921 года.

Мы граждане села Липенского, как один приветствуем советскую власть и ее благие начинания советского строительства и начинаем братство и равенство не помиая старого прошлого, похоронив корень зла национальную вражду, идем на встречу киргизской бедноте, и согласно приказа №10 /готовы/ отдать добровольно, что имеется у нас принадлежавшее им. Да здравствует советская власть! Да здравствуют трудящиеся всего мира! Да здравствует мировая революция!

РГА ВКВД Кирг.ССР, ф.626, оп.1, д.2, л.17.

№ 68. ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ПП ОГПУ ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ В СРЕДАЗБЮРО РКП(б) январь 1923 года.

Число киргиз-беженцев в Зап.Китае исчислялось к концу 22-го года в 35-50 тысяч человек.

По своему социальному составу киргизы-беженцы распадаются на три группы.

К первой относится состоятельная часть, богатства которой измеряются числом баранов от 50 до 700 на семью. Их пять процентов общего числа беженцев.

Ко второй группе относится часть среднего достатка богатства которой измеряются числом баранов от 10 до 50 на семью, Эта группа составляет 50 процентов общего числа беженцев.

К третьей группе, равняющейся 45 процентов общего числа беженцев, принадлежат работающие по найму пастухи батраки и тому подобное.

Эта последняя группа вся в долгу у китайцев. Она разбросана по всей Семьцзанской провинции, обстоятельство затрудняющее местонахождения определение отдельных беженцев этой группы.

Китайцы же, заинтересованные в дешевых рабочих рука скрывают местонахождение беженцев этой группы, всячески препятствуя их возвращению на родину, принуждая их не редко переходить в китайское подданство.

Причины, препятствующие возвращению киргизов беженцев на родину, будут, стало быть, следующее:

1. Заинтересованность Китвластей в киргизах-беженцах как об"екте обложения, пополнении их дешевой рабочей силы.

2. Неуверенность состоятельной части киргизов в неприкосновенности их имущества при возвращении на родину.

3. Большая, все возрастающая, задолженность неимущих

беженцев, постепенно их закабаляющая и даже превращающая их фактически в рабов.

4. Боязнь беженцев быть ограбленными при приходе границы.

5. Влияние [организации] "ШАНХАЙ", состоящей из беженской киргизской и мусульманской интеллигенции, тормозящей реэммиграцию.

На основании изложенного, для устранения всех изложенных препятствий и успешной реэвакуации, необходимо:

а) предложить уполномоченному НКВД в Средней Азии вступить согласно иллийского договора, пункта 7 и 8, с китвластями в переговоры относительно скорейшей реэвакуации беженцев.

б) ему же предложить привлечь в помощь его местным представительствам / в Чувучаке и Кульдже /, авторитетных для беженцев из среды [представителей] киргизского населения.

в) выяснить действительную степень задолженности беженцев и выработать с китвластями способы ее погашения.

г) выработать с китвластями условия реэвакуации беженца на пространстве: Западный Китай - советские границы.

д) предложить Турцику и Совнаркому согласовать свою работу по приему на границе и расселению беженцев в местах их новых ~~строительств~~ местожительств с работой НКИД в этом направлении.

РГА НКВД Кирг.ССР. ф. 626, оп. 1, л. 21.

№ 69 ....Из доклада председателя Каракольской уездной комиссии помощи беженцам председателю Джети-Сууской областной комиссии по эвакуации и устройству беженцев 18 февраля 1924 года.

Узнав, что советская власть, стоящая на защите интересов пролетарской массы, обратила серьезное внимание на положение измученных беженцев киргиз, восставших против кровавого строя старого правительства и что ею совместно создана специальная комиссия по делам и устройству беженцев, которая ~~на~~ готова оказать беженцам всемерную помощь как в материальном так и в других отношениях, беженцы киргизы с революционным настроением возвращались беспрерывно большими ~~этапами~~ эшелонами и по прибытии на родину удовлетворялись пособием ~~по мере возможности.~~

РГА НКВД Кирг.ССР, ф. 826, оп. 4 д. 3, л. 17.